

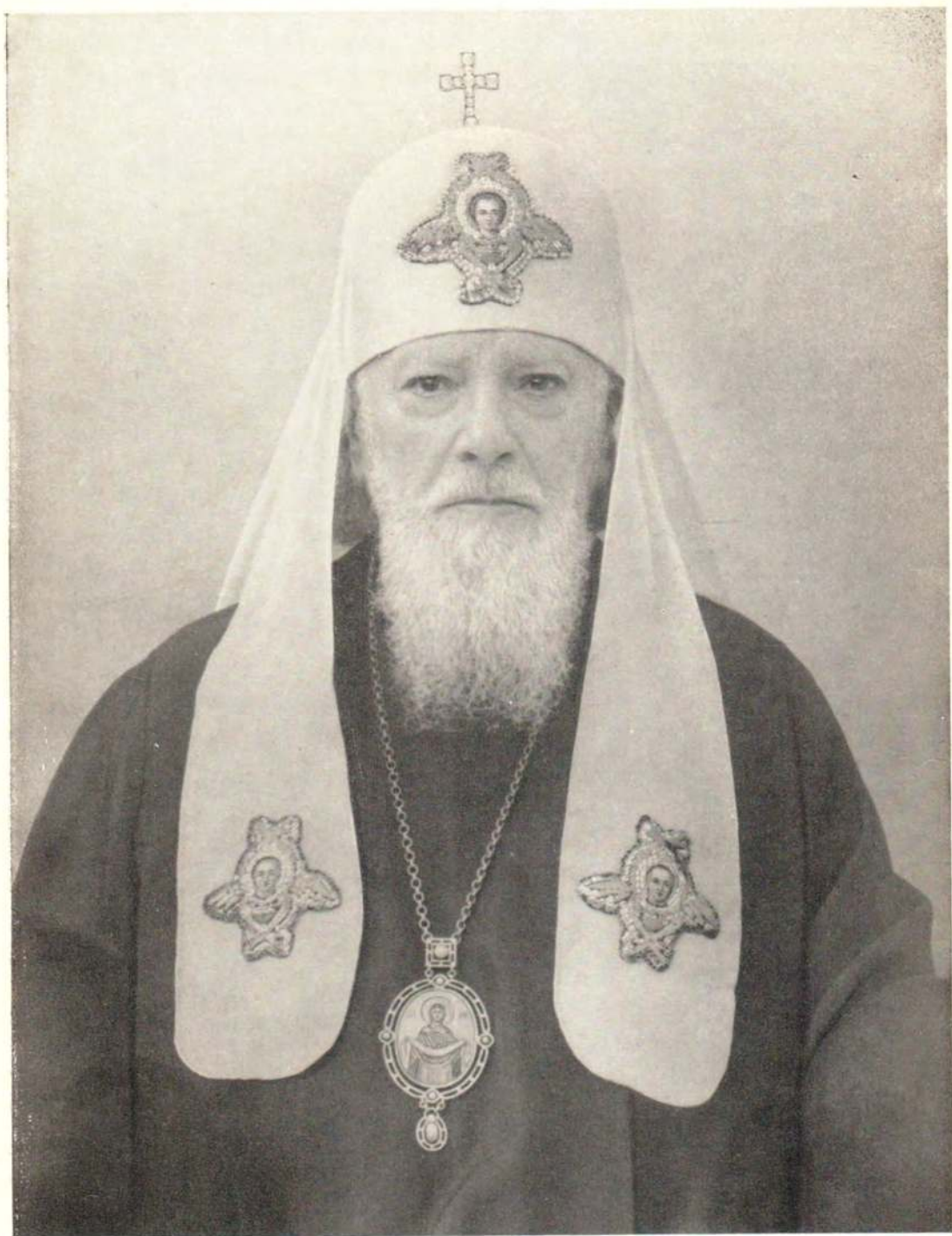

ЖУРНАЛ МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ

1965

11

АЛЕКСИИ,
СВЯТЕЙШИЙ ПАТРИАРХ МОСКОВСКИЙ И ВСЕЯ РУСИ
К 88-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ

ГЛАВ. ТЕКА
Головинской духовной
семинарии
из. 22

СВЯТЕЙШИЙ ПАТРИАРХ АЛЕКСИЙ ПРЕПОДАЕТ БЛАГОСЛОВЕНИЕ
С БАЛКОНА ПАТРИАРШИХ ПОКОВ В ТРОИЦЕ-СЕРГИЕВОЙ ЛАВРЕ

1965 Ж У Р Н А Л № 11

МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ

ИЗДАНИЕ МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ

БИБЛИОТЕКА
Коломенской духовно
семинарии

Инв. №

УКАЗ

СВЯТЕЙШЕГО ПАТРИАРХА МОСКОВСКОГО И ВСЕЯ РУСИ
АЛЕКСИЯ

О ВОЗВЕДЕНИИ В САН АРХИЕПИСКОПА

Указом Святейшего Патриарха Алексия от 8 октября 1965 года епископ Минский и Белорусский **Антоний** удостоен сана архиепископа.

ОПРЕДЕЛЕНИЯ СВЯЩЕННОГО СИНОДА

В заседании Священного Синода под председательством Патриарха АЛЕКСИЯ 8 октября 1965 года

имели суждение о замещении Симферопольской епархии.

Постановили: 1. Епископом Симферопольским и Крымским назначить Преосвященного епископа Волынского и Ровенского **Леонтия**. Ему же поручить временное управление Днепропетровской епархией;

2. Преосвященного епископа Полтавского и Кременчугского **Феодосия** освободить от порученного ему временного управления Симферопольской и Днепропетровской епархиями;

3. Архиепископом Волынским и Ровенским назначить Преосвященного архиепископа Львовского и Тернопольского **Дамиана**;

4. Епископом Львовским и Тернопольским быть протоиерею Львовской епархии **Евгению Юрику**. Хиротонию его, по пострижении в монашество и возведении в сан архимандрита, совершить в городе Москве. (Журнал № 31).

В том же заседании.

слушали: Рапорт Преосвященного епископа Смоленского и Дорогобужского **Антония** с ходатайством об изменении титула правящих архиереев Смоленской епархии.

Постановили: Преосвященным архипастырям Смоленской епархии именоваться впредь «Смоленский и Вяземский». (Журнал № 32).

В том же заседании

слушали: Рапорт Преосвященного митрополита Ленинградского и Ладожского **Никодима**: «Почтительнейше прошу Ваше Святейшество и Священный Синод назначить мне викария, так как мои поездки за границу нередко вынуждают меня находиться, и даже продолжитель-

ное время, вне Ленинграда, а для нормального течения церковной жизни необходимо постоянное присутствие епископа.

Прошу Вас назначить мне викарным епископом архимандрита Филарета (Вахромеева), инспектора Московской духовной академии, который хорошо известен Вашему Святейшеству».

Постановили: Инспектору Московской духовной академии архимандриту Филарету (Вахромееву) быть епископом Тихвинским, викарием Ленинградской епархии, с тем, чтобы наречение и хиротония его были совершены в Ленинграде. (Журнал № 34).

В том же заседании

слушали: 1. Доклад Преосвященного председателя Отдела внешних церковных сношений митрополита Ленинградского и Ладожского Никодима о постановке обучения христиан-африканцев в Ленинградской духовной академии и семинарии;

2. Проект Положения об обучении их в Ленинградской духовной академии и семинарии.

Постановили: Доклад Преосвященного митрополита Никодима принять к сведению; проект Положения утвердить для руководства им в Ленинградской духовной академии и семинарии. (Журнал № 33).

АЛЕКСИЙ, ПАТРИАРХ МОСКОВСКИЙ И ВСЕЯ РУСИ

ЧЛЕНЫ СВЯЩЕННОГО СИНОДА:

Митрополит Крутицкий и Коломенский ПИМЕН

Митрополит Ленинградский и Ладожский НИКОДИМ

Митрополит Киевский и Галицкий, Экзарх Украины, ИОАСАФ

Епископ Свердловский и Курганский ФЛАВИАН

Епископ Волынский и Ровенский ЛЕОНТИЙ

Епископ Минский и Белорусский АНТОНИЙ

Управляющий делами Московской Патриархии

архиепископ Таллинский и Эстонский АЛЕКСИЙ

ОБРАЩЕНИЕ

**ПАТРИАРХА МОСКОВСКОГО И ВСЕЯ РУСИ АЛЕКСИЯ
К УЧАСТНИКАМ СЕССИИ СОВЕЩАТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА
ПРОДОЛЖЕНИЯ РАБОТ ХРИСТИАНСКОЙ МИРНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
Будапешт, 13—17 октября 1965 г.**

Возлюбленные о Господе братья и сестры!

Как член Совещательного комитета Христианской Мирной Конференции от лица Русской Православной Церкви я сердечно приветствую всех вас и призываю благословение Божие на предстоящие ваши миротворческие труды.

Основная тема настоящей сессии «Солидарность и сотрудничество для справедливости и мира» будет вами рассмотрена в свете евангельской заповеди «Блаженны миротворцы» (Мф. 5, 9).

Быть миротворцем значит не только иметь миролюбивое настроение по отношению к другим, но, — и это главное, — неустанно трудиться во имя достижения мира между всеми людьми. Христос Спаситель назвал миротворцев сынами Божиими, ибо они исполняют волю Отца Небесного, несут великий и святой подвиг служения человечеству, утверждают любовь и братство между народами.

Дорогие друзья, вы приступаете к работе в период серьезного обострения международной обстановки. Очаги напряженности существуют

в Азии, Африке и Латинской Америке, везде, где народы отстаивают свое священное право на свободу, независимость, прогресс.

С полным правом можно утверждать ныне, что основным препятствием для многих стран, недавно добившихся независимости, в стремлении к всестороннему прогрессу является политическое, экономическое и идеологическое давление на них со стороны тех мощных держав, которые посредством этого давления пытаются извлечь корысть для себя. В результате политики Соединенных Штатов Америки во Вьетнаме продолжается истребительная война, гибнут мирные жители, разрушаются города и села. Такая политика является вопиющим попранием элементарных норм международных отношений.

Мы вновь и вновь повторяем, что священным долгом каждого христианина является ныне борьба за прекращение американской агрессии во Вьетнаме, за предоставление народу Южного Вьетнама права самому решить свою судьбу.

Обращаясь к проблемам европейской безопасности, мы не можем и здесь не испытать глубокой тревоги, которую вызывают опасные для мира в Европе устремления правящих кругов Западной Германии к обладанию в той или иной степени ядерным оружием. Незавершенность мирного урегулирования германского вопроса продолжает оставаться одним из серьезных препятствий на пути к прочному миру на нашем континенте.

С чувством облегчения воспринята нами весть о прекращении военных действий между Индией и Пакистаном. За этим разумным шагом должно последовать мирное разрешение конфликта. И мы верим, что при доброй воле руководителей двух государств проблема получит свое завершение.

В сложной международной обстановке, естественно, повышается чувство ответственности христиан за судьбы мира.

Позвольте же выразить надежду, что настоящая сессия СовеЩательного комитета внесет свой большой вклад в укрепление и развитие христианской солидарности и сотрудничества во имя справедливости и мира для всех народов. И да не слышно будет, по слову пророка Исаии, более насилия на земле нашей, опустошения и разрушения в пределах ее (60, 18).

Мир братьям и любовь от Бога Отца и Господа Иисуса Христа. Благодать со всеми, неизменно любящими Господа нашего. Аминь. (Ефес. 6, 23—24).

*АЛЕКСИЙ,
ПАТРИАРХ МОСКОВСКИЙ И ВСЕЯ РУСИ*

В Москве, 8 октября 1965 г.

**ОТВЕТ СОВЕЩАТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА
ЕГО СЯТЕЙШЕСТВУ
СЯТЕЙШЕМУ ПАТРИАРХУ МОСКОВСКОМУ И ВСЕЯ РУСИ
АЛЕКСИЮ**

Просим Ваше Сятейшество принять наши сердечные и благодарные приветствия за то послание, которым Вы укрепляете нас в трудах по установлению благословенного мира на земле. Молимся, да пошлет Господь Вам силы на многие годы.

Преданные Вам

**председатель ХМК д-р И. Л. Громадка
генеральный секретарь пастор Ярослав Ондра**

Будапешт, 14 октября 1965 года

ПОСЛАНИЕ СВЯТЕЙШЕГО ПАТРИАРХА АЛЕКСИЯ Архиепископу Утрехтскому д-ру АНДРЕЮ РИНКЕЛЮ, председателю XIX Международного Старокатолического конгресса

Ваша Милость! От лица Русской Православной Церкви и от себя лично в духе любви Христовой приветствуем собравшийся в столице Австрии г. Вене XIX Международный Старокатолический конгресс и горячо желаем всем собравшимся на нем нашим возлюбленным братьям плодотворных успехов и умножения благодати и мира в познании Бога и Христа Иисуса, Господа нашего (2 Петр. 1, 2).

Нам отраднo сознaвать, что последнее время ознаменовалось все более расширяющимися духовными связями между нашими Церквями. Отношения между Русской Православной и Старокатолической Церквями, возникшие в конце минувшего века на основе богословских переговоров и встреч, продолжают развиваться, и возрастает надежда, что полнотой братских Православных Поместных Церквей будут изысканы пути к нашему более тесному сближению и единству. Взаимоотношения наши в духе послушания истине и нелицемерного братолюбия (1 Петр. 1, 22) вселяют надежду на преодоление всех трудностей на пути и достижение, в угодное Господу время, возжеленного единения, заповеданного Христом Спасителем (Иоан. 17, 22). А для этого будем укреплять то, что нас объединяет, везде и во всем искать мира и следовать за ним и пребывать во всеобъемлющей христианской любви.

Тесное братское общение необходимо нашим Церквям не только по причине их общего устремления к единству веры, — оно необходимо и для того, чтобы посредством взаимного обогащения духовным и нравственным опытом сделать более действенным наше общее служение в мире, направленное на благо всего человечества и на возвышение нравственного авторитета нашей христианской веры. Священной обязанностью нашей является и служение созиданию мира на земле и благу всего человечества.

«Мир братьям и любовь с верою от Бога Отца и Господа Иисуса Христа. Благодать со всеми, неизменно любящими Господа нашего Иисуса Христа» (Ефес. 6, 23—24). Аминь.

*АЛЕКСИЙ,
ПАТРИАРХ МОСКОВСКИЙ И ВСЕЯ РУСИ*

7 сентября 1965 года

ПРИЕМЫ У СВЯТЕЙШЕГО ПАТРИАРХА АЛЕКСИЯ

23 октября 1965 г. Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий принял епископа Фулхемского д-ра Родерика Н. Кута (Церковь Англии). На приеме присутствовал заместитель председателя Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата архиепископ Таллинский и Эстонский Алексий.

В тот же день Святейший Патриарх Алексий принял чрезвычайного и полномочного посла Нидерландов в СССР г-на Эдуарда С. Бюсманна по его просьбе. На приеме присутствовал архиепископ Таллинский и Эстонский Алексий.

24 октября с. г. Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий принял министра просвещения Республики Кипр г-на К. Спиридакиса. На приеме присутствовал архиепископ Таллинский и Эстонский Алексий.

ПРИЕМ ПАПОЙ ПАВЛОМ VI ПРЕДСТАВИТЕЛЯ МОСКОВСКОГО ПАТРИАРХАТА

30 октября 1965 года в частной аудиенции в личной библиотеке Его Святейшества Папа Павел VI принял наблюдателя от Московского Патриархата на IV сессии II Ватиканского Собора архимандрита Ювеналия.

На приеме присутствовал секретарь Секретариата по содействию христианскому единству епископ Маурианский Иоанн Виллебрандс.

НА ПРИЕМЕ В ЭФИОПСКОМ ПОСОЛЬСТВЕ

7 октября с. г. чрезвычайный и полномочный посол Эфиопии в СССР г-н Лиджа Микаэль Имру устроил прием по случаю пребывания в Москве видного деятеля Эфиопской Церкви архиепископа Гондарского абуну Петра.

На приеме среди гостей присутствовали председатель Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата митрополит Ленинградский и Ладужский Никодим и епископ Омский и Тюменский Николай.

ХРОНИКА

15 сентября 1965 г. заместитель председателя Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата архиепископ Таллинский и Эстонский Алексей принял группу аргентинских женщин-католичек во главе с г-жой Магдалиной Маркони и сопровождавшего эту группу римско-католического священника из Мадрида о. Франсуа Альбарросене.

28 сентября с. г. председатель Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата митрополит Ленинградский и Ладужский Никодим принял чрезвычайного и полномочного посла Греции в СССР г-на Георгиоса Д. Варсами по его просьбе.

5 октября с. г. митрополит Ленинградский и Ладужский Никодим принял группу пасторов и проповедников Методистской Церкви Швейцарии во главе с пастором Раулем Френа.

24 октября с. г. заместитель председателя Отдела внешних церковных сношений архиепископ Таллинский и Эстонский Алексей устроил прием в честь министра проsvещения Республики Кипр г-на К. Спиридакиса. Во время приема, прошедшего в сердечной обстановке, архиепископ Алексей и г-н К. Спиридакис обменялись речами.

К ПРЕБЫВАНИЮ В СССР д-ра Г. БРЕННЕКЕ

С 2 по 12 октября 1965 г. в Советском Союзе находился по приглашению Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата член Центрального комитета Всемирного Совета Церквей, директор Берлинского Миссионерского общества, редактор журнала «Zeichen der Zeit» («Знамена времени») пастор д-р Герхард Бреннеке с супругой Урсулой Бреннеке (ГДР). Д-р Г. Бреннеке с супругой посетили Москву, Ригу, Загорск и Ленинград, всюду знакомясь с деятельностью Русской Православной Церкви и жизнью советского народа.

В Москве гости присутствовали за богослужениями в Богоявленском патриаршем кафедральном соборе и в храме свв. первоверховных апостолов Петра и Павла в Лефортове, где литургию совершал митрополит Ленинградский и Ладужский Никодим. Д-р Г. Бреннеке с супругой побывали в Кремле, в Третьяковской галерее, во Дворце съездов и на ВДНХ.

Большое впечатление произвело на гостей посещение Троице-Сергиевой Лавры в день памяти основателя обители Преподобного Сергия Радонежского — 8 октября, и Московской духовной академии, где гости имели встречу с ее руководителями и профессорами и осмотрели церковно-археологический кабинет.

11 октября епископ Волоколамский Питирим дал прощальный ужин в честь гостей. На приеме, прошедшем в теплой обстановке, епископ Питирим и д-р Г. Бреннеке обменялись речами. В своей речи д-р Г. Бреннеке, в частности, отметил высокую межцерковную активность Русской Православной Церкви, которая деятельно участвует в жизни ВСЦ и живо откликается на актуальные проблемы современности. В книге почетных посетителей Отдела внешних церковных сношений д-р Г. Бреннеке оставил следующую запись: «В последний вечер нашего десятидневного визита Русской Православной Церкви, на который мы имели приглашение Его Высокопреосвященства митрополита Никодима, мы испытали эту незабываемую встречу в Отделе внешних церковных сношений Московской Патриархии. Мы благодарны от всего сердца за великодушное гостеприимство, за всю оказанную нам любовь и за братское общение, которое установилось между нами».

С. П.

ПРАЗДНИК В ТРОИЦЕ-СЕРГИЕВОЙ ЛАВРЕ

8 октября 1965 года Троице-Сергиева Лавра торжественно праздновала день преставления своего святого основателя — Преподобного Сергия, игумена Радонежского, чудотворца, и, как обычно, на праздник собралось много архиереев Русской Православной Церкви и богомольцев.

Накануне праздника, в 3 часа дня, в Троицком соборе началась малая вечерня. На акафист Преподобному Сергию вышли митрополит Крутицкий и Коломенский Пимен, митрополит Киевский и Галицкий, Экзарх Украины, Иоасаф, архиепископ Ярославский и Ростовский Сергий, архиепископ Пермский и Соликамский Леонид, ректор московских духовных школ епископ Дмитровский Филарет, епископ Саратовский и Волгоградский Пимен, наместник Троице-Сергиевой Лавры архимандрит Платон и другие священнослужители. В совершении богослужения принимал участие Блаженнейший митрополит Иоанн (бывший Пражский).

Одновременно совершалась малая вечерня с акафистом Преподобному Сергию в Трапезном храме. Ее совершали архиепископ Таллинский и Эстонский Алексей, архиепископ Горьковский и Арзамасский

СВЯТО-ТРОИЦКАЯ СЕРГИЕВА ЛАВРА
(вид с юго-восточной стороны)

Мстислав, архиепископ Тульский и Белевский Алексей, архиепископ Пензенский и Саранский Феодосий; епископ Волынский и Ровенский Леонтий, епископ Рязанский и Касимовский Борис, епископ Вологодский и Великоустюжский Мелхиседек.

В академическом храме акафистное пение совершалось академическим духовенством во главе с секретарем Совета Московской духовной академии проф.-прот. Алексием Остаповым.

В 6 часов вечера началось праздничное всенощное бдение во всех храмах Лавры.

В Троицком соборе всенощное бдение совершал Святейший Патриарх Алексей. Ему сослужили митрополит Киевский и Галицкий, Экзарх Украины, Иоасаф, наместник Троице-Сергиевой Лавры архимандрит Платон, настоятель Антиохийского подворья в Москве архимандрит Алексей, архивариус Московской Патриархии архимандрит Трифон, секретарь Совета Московской духовной академии проф.-прот. Алексей Остапов и другие священнослужители. Всенощное бдение совершал также Блаженнейший митрополит Иоанн.

На всенощном бдении Святейший Патриарх Алексей возвел в сан архимандрита игуменов Лавры Николая (Самсонова), Феодора (Андрющенко), Кирилла (Павлова) и Варнаву (Кедрова).

В самый день праздника были совершены две ранние литургии: в Успенском соборе в 5 часов утра и в Трапезном храме — в 6 часов. В Успенском соборе служение литургии возглавлял архиепископ Ярославский и Ростовский Сергей.

СВЯТЕЙШИЙ ПАТРИАРХ АЛЕКСИЙ ПРИКЛАДЫВАЕТСЯ К МОЩАМ
ПРЕПОДОБНОГО СЕРГИЯ

В половине десятого утра все духовенство, назначенное к служению в разных храмах, вышло в облачениях к Патриаршим покоям. Иерархи в Крестовой Патриаршей церкви выслушали начальные и входные молитвы и приветствовали Святейшего Патриарха Алексия. Отсюда служащие соборные торжественной процессией разошлись по своим храмам.

В десять часов во всех храмах Лавры началось служение поздней литургии.

В Троицком соборе Божественную литургию совершал Святейший Патриарх Алексий в сослужении тех же иерархов, что и за всенощным бдением.

В Успенском соборе позднюю литургию, как и всенощное бдение накануне, совершали митрополит Крутицкий и Коломенский Пимен, архиепископы: Таллинский и Эстонский Алексей, Ташкентский и Среднеазиатский Гавриил, Калужский и Боровский Ермоген, Харьковский и Богодуховский Леонид, Пензенский и Саранский Феодосий, Пермский и Соликамский Леонид; епископы: Саратовский и Волгоградский Пимен, Черниговский и Нежинский Нестор и многочисленное духовенство.

За поздней литургией митрополит Крутицкий и Коломенский Пимен рукоположил студента II курса Московской духовной академии Василия Данилюка во диакона и иеродиакона Лавры Афанасия (Алахинова) во иеромонаха.

В Трапезном храме богослужение возглавил митрополит Ленинградский и Ладожский Никодим совместно с архиепископами: Тамбовским и Мичуринским Иннокентием, Новгородским и Старорусским Сергием, Горьковским и Арзамасским Мстиславом, Тульским и Белевским Алексием; епископами: Полтавским и Кременчугским Феодосием, Рязанским и Касимовским Борисом, Вологодским и Великоустюжским Мелхиседеком и собором духовенства. Митрополит Никодим за литургией хиротонисал во диакона воспитанника 4-го класса Московской духовной семинарии Симеона Петрова.

В академическом храме богослужение совершали епископы: Дмитровский Филарет, ректор московских духовных школ, Волынский и Ровенский Леонтий, Волоколамский Питирим, Минский и Белорусский Антоний и Смоленский и Дорогобужский Антоний с собором академического духовенства.

За литургией ректор академии епископ Дмитровский Филарет рукоположил во диакона студента I курса Московской духовной академии Николая Винокурова.

Во всех храмах за богослужением произносились поучения о жизни и подвигах Преподобного Сергия.

По окончании поздних литургий всё служащее духовенство с крестным ходом вышло из храмов на площадь пред Надкладезной часовней для совместного совершения молебна Преподобному Сергию. Возглавил молебен митрополит Ленинградский и Ладожский Никодим.

После молебна архипастыри, братья Лавры и гости проследовали с Панагией в лаврскую трапезную. За братской трапезой присутствовал также представитель Эфиопской Церкви архиепископ Гондарский Пётр.

В 4 часа дня находившиеся на празднике иерархи Русской Православной Церкви и гости были приняты Святейшим Патриархом Алексием в Патриарших покоях Лавры.

Свящ. А. Цвикунов

ГОДИЧНЫЙ АКТ В МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ

14 октября 1965 года Московские духовные академия и семинария, как всегда, торжественно отмечали свой храмовой праздник Покрова Божией Матери. Для участия в общей молитве и торжествах в академию прибыли многие архипастыри Русской Церкви, представители ленинградских духовных школ и другие гости. По традиции накануне дня торжеств были отслужены заупокойная литургия и панихида по почившим наставникам духовных школ.

Вечернее праздничное богослужение началось в 6 часов вечера. Перед полиелеем был прочитан соборне акафист Покрову Божией Матери. На акафист вышли Святейший Патриарх Алексий, архиепископы: Калужский и Боровский Ермоген, Новгородский и Старорусский Сергей, Тульский и Белевский Алексий; епископы: Дмитровский Филарет, ректор Московской духовной академии и семинарии, Волоколамский Питирим, Саратовский и Волгоградский Пимен с собором академического и приезжего духовенства.

В самый день праздника Божественную литургию совершил ректор академии епископ Филарет в сослужении собора духовенства.

За всенощным бдением проповедовал студент I курса академии М. Финкевич, а за литургией, после запричастного стиха, — воспитанник 4-го класса семинарии В. Назаркин.

По окончании литургии был совершен молебен большим собором архиереев, академического и приезжего духовенства. Перед молебном ректор академии епископ Филарет произнес слово на тему праздника. «К Покрову Божией Матери, — говорил Преосвященный Филарет, — всегда прибегал верующий русский народ. Он воздвигал в Ее честь храмы. Он постоянно молитвенно обращал к Ней свои душевные очи. И это потому, что он получал от Пресвятой Богородицы помощь, заступление и Ее материнскую любовь... Много в течение своей истории пережил различных бурь русский народ, но они не сломили его. В этих бурях он только гнулся, как могучий дуб, а затем снова подымался по-прежнему крепкий и могучий; больше того, в этих бурях он как бы почерпал новые, свежие силы. У него была здоровая сердцевина, — православная вера. Это она в годы лихолетий, в годы тяжелых испытаний окрыляла его надеждой на помощь Божией Матери, одухотворяла его, подавала ему силы, закаляла его в христианском терпении. Верующее русское сердце, — продолжал Преосвященный Филарет, — всегда особенно чувствовало материнскую любовь к нему Божией Матери... И в настоящий праздник, когда мы обращаемся к Божией Матери со словами «Радуйся, Радосте наша, покрый нас от всякого зла честным Твоим омофором», движущей силой нашего молитвенного обращения является наша любовь к Ней. И мы чувствуем и сознаем, что неисчерпаемый поток Материнской любви изливается на каждого из нас». В заключение своего слова Владыка ректор призвал верующих молиться Небесной Заступнице об избавлении всех от греха и зла, являющихся причиной всех несчастий в жизни человека.

Праздничное богослужение проходило благолепно, с большим духовным подъемом. По окончании его Святейший Патриарх Алексий и все другие архипастыри, многочисленные гости, преподаватели и учащиеся духовных школ проследовали в так называемые «Чертоги», где в Актовом зале начался традиционный годичный акт. На акте секретарь Совета Московской духовной академии проф.-прот. А. Остапов выступил с отчетом об ученой, учебно-воспитательной и хозяйственной жизни московских духовных школ в минувшем учебном году. Доцент академии К. Е. Скурат прочитал актовую речь на тему «Боговоплоще-

ние — основа христианского единения». Затем состоялся духовный концерт: академический хор исполнил несколько духовных и светских произведений.

После концерта Святейший Патриарх Алексий обратился к собравшимся со следующими словами: «Приветствую Московскую духовную академию с ее праздником — Покровом Пресвятой Богородицы. Этот день с самого начала существования академии был днем дорогим и радостным для тружеников академии; он напоминает им о том, что благословение Матери Божией, почивающее по Ее обетованию на обители Преподобного Сергия, пребывает и на академии, нашедшей приют в великой Лавре Сергиевой. И это сознание давало силы и вдохновляло братию академическую в ее трудах учебных и ученых, и мы знаем, как велики и как плодотворны были эти труды и как ежегодно в течение целого столетия, и больше того, академия выпускала на служение Святой Церкви ученых богословов, архипастырей и пастырей, труды и подвиги которых становились известными и за пределами нашего Отечества.

Мы рады свидетельствовать, что и в настоящее время наша академия в лице ее учащихся и учащихся с ревностью и успехом несет труды учебные и так же, как и прежде, из стен ее выходят служители Святой Церкви с обильными познаниями богословскими, как это мы видим из прочитанного сегодня отчета, и теперь, как и прежде, академия наша своими трудами привлекает внимание духовных кругов, можно сказать, всего мира. Мы видим, как академия с любовью выпускает из своих стен готовых богословов, архипастырей, пастырей и людей, преданных делу спасения, делу Святой Церкви.

Приветствуя академию в день ее праздника, я от лица всех, здесь присутствующих, выражаю ей пожелание дальнейшего преуспевания и новых успехов при помощи Божией в деле воспитания и образования будущих достойных служителей нашей Святой Православной Церкви. Многая лета нашей Московской духовной академии! Многая лета ее ревностным труженикам!»

Акт закончился пением «Достойно есть...» и общим благословением, которое Святейший Патриарх преподал всем присутствовавшим.

Затем Святейший Патриарх сделал запись в книге почетных посетителей академии: «Я имел утешение помолиться в нашем академическом храме за всеобщим бдением в праздник Покрова Божией Матери и затем присутствовать на годичном акте академии. Господь да благословит академию и ее дальнейшие труды во славу Святой Церкви. Патриарх Алексий».

Свящ. Лев Махно,
студент IV курса Моск. дух. академии

К ПРЕБЫВАНИЮ ДЕЛЕГАЦИИ ЕВАНГЕЛИЧЕСКО-ЛЮТЕРАНСКОЙ ЦЕРКВИ АВСТРИИ В СОВЕТСКОМ СОЮЗЕ

Евангелическо-Лютеранская Церковь в Австрии является Церковью меньшинства, так как большинство населения принадлежит к католическому исповеданию. Количество членов этой Церкви исчисляется в 500 000 человек, из которых 120 000 проживает в Вене. Во главе стоит епископ Май. Административно Евангелическо-Лютеранская Церковь Австрии поделена на шесть суперинтенданств. В Венском университете имеется евангелическо-лютеранский богословский факультет.

С 8 по 23 сентября 1965 г. в СССР находилась делегация Евангелическо-Лютеранской Церкви Австрии. В состав делегации входили

оберкирхенрат Эрих Вильгельм (глава делегации), оберкирхенрат Оскар Сакраусский, профессор богословского факультета Венского университета пастор Фридрих Цербст, пастор Эрнст Глезер и пастор из Каринтии Зигфрид Грубер. Это было первое посещение нашей страны евангелическо-лютеранскими церковными деятелями Австрии. На протяжении двух недель гости познакомились с жизнью нашей Церкви, посетив Москву, Ленинград, Таллин, Пюхтицы и Загорск.

В первый день своего пребывания в Москве гости осмотрели достопримечательности Кремля, посетили храм в честь Воскресения Христова в Сокольниках и нанесли визит в Отдел внешних церковных сношений Московской Патриархии, где их принял председатель Отдела митрополит Ленинградский и Ладожский Никодим. Приветствуя гостей, Высокопреосвященный митрополит Никодим выразил уверенность, что этот первый визит австрийских церковных деятелей не будет последним и что он принесет большую пользу для обеих Церквей. В ответной речи оберкирхенрат О. Сакраусский подчеркнул, что прибытие австрийской евангелическо-лютеранской делегации в Москву выходит по своему значению далеко за пределы обыкновенного добрососедского визита: оно является ярким экуменическим событием. Выразив затем свою благодарность Святейшему Патриарху Алексию и митрополиту Никодиму за предоставленную возможность посетить Советский Союз, пастор Сакраусский отметил, что современные экуменические контакты Лютеранских Церквей с Православным Востоком не являются чем-то новым. Еще в XVI и XVII вв. представители протестантского мира пытались изыскать возможные пути сближения с Православием, но, к сожалению, этим первоэкуменическим начинаниям не суждено было осуществиться и принести свой плод. «Не мы являемся пионерами в экуменических контактах между нашими Церквями, — продолжал пастор Сакраусский, — мы лишь после многовекового молчания хотим начать новую эру во взаимоотношениях наших Церквей, дабы был Един Христос... Мы пришли, чтобы увидеть незнакомое, а нашли Христа. Мы нашли у русских ту же Библию, что и у нас. Нас приветствовали словами апостола, которыми мы приветствуем друг друга. Мы верим, что, знакомясь и разговаривая друг с другом, мы будем друзьями. Мы уже чувствуем себя друзьями, ибо мы принесли поручение наших общин — идти навстречу Любви и Братству». В заключение он выразил надежду, что настоящая встреча между евангелическими лютеранами Австрии и представителями Русской Православной Церкви положит основание, на котором будут развиваться наши контакты в духе экуменизма.

Затем выступил пастор Цербст, который отметил, что экуменические идеи в Австрии уже воплощаются в жизнь. Представители Евангелическо-Лютеранской Церкви, сказал он, присутствовали за богослужениями в Русской, Румынской, Сербской и Греческой Церквях. Студенты богословского факультета завязали контакты с православной молодежью. Далее выступавший отметил, что православный русский храм в Вене может стать центральным местом для экуменических встреч представителей всех христианских исповеданий. Это подтвердила происходившая здесь недавно экуменическая молитва. «Всем нам разрешено было совершить богослужение в русском храме, — говорит проф. Цербст. — Мы молились по-разному, но молитва наша была единой. Мы в это время не чувствовали межконфессиональной разницы, но чувствовали единство во Христе».

Во второй половине дня австрийские гости продолжали знакомиться с достопримечательностями нашей столицы: посетили районы новостроек, осмотрели здания Государственного университета и побывали в Троицком храме на Ленинских горах. 9 сентября они присутствовали за богослужением в храме «Всех скорбящих Радосте» на Б. Ордынке,

посетили Третьяковскую галерею и в тот же день вечером выехали в Ленинград.

Свой первый день пребывания в Ленинграде гости начали с посещения Преображенского и Князь-Владимирского соборов, где присутствовали за богослужением. Вечером делегация находилась в кафедральном Никольском соборе за всенощным бдением.

12 сентября, в день памяти св. блгв. кн. Александра Невского, гости присутствовали за Божественной литургией в Троицком соборе б. Александро-Невской Лавры. Богослужение совершал митрополит Ленинградский и Ладожский Никодим совместно с епископами Аргентинским и Южноамериканским Никодимом, Рижским и Латвийским Никоном и Вологодским и Великоустюжским Мелхиседеком и с собором городского духовенства. Гости получили глубокое удовлетворение от присутствия за богослужением. Здесь, в храме, экуменические пути наших гостей скрестились с путями других видных деятелей на попрание мира и единства всех христиан: они встретились здесь с президентом ХМК профессором д-ром И. Громадкой и епископом Реформатской Церкви Венгрии Тибором Бартой, приехавшими в Ленинград по приглашению митрополита Никодима. После богослужения гости были приглашены митрополитом Никодимом на обед.

На следующий день члены австрийской делегации посетили Ленинградскую духовную академию. Здесь они осмотрели храм, столовую и библиотеку. Проф. Цербст передал учащимся академии приветствие с пожеланием успехов в учении от профессорского состава и студентов богословского факультета Венского университета. Во второй половине дня гости совершили прогулку на катере в Петродворец.

14 сентября австрийская делегация присутствовала за богослужением в Спасском храме в Парголово, а вечером выехала в Таллин.

Представители Эстонской епархии встретили делегатов гостеприимно и радушно. Ознакомившись с достопримечательностями города и посетив ряд православных и евангелическо-лютеранских храмов, гости нанесли визит в Таллинское епархиальное управление, а также в Евангелическо-лютеранскую консисторию.

Следующий день — 16 сентября — был посвящен посещению Пюхтицкой Успенской женской обители, расположенной в 180 км от Таллина. После богослужения гостей приветствовал служащий священник, а во время трапезы — игуменья монастыря Ангелина. Напутствуемые пением насельниц обители и колокольным звоном, гости покинули монастырь и возвратились в Таллин.

17 сентября члены делегации продолжали знакомиться с Таллином. Они осмотрели район новостроек города и посетили церковь во имя Свят. Николая и Свято-Духовский евангелическо-лютеранский храм. Полные впечатлений, гости вернулись в гостиницу, где им был предложен процальный ужин. Здесь присутствовали Архиепископ Евангелическо-Лютеранской Церкви Эстонии д-р Ян Кийвит, представители Таллинского епархиального управления и Евангелическо-лютеранской консистории. За ужином Архиепископ д-р Ян Кийвит и оберкирхенрат О. Сакраусский обменялись речами.

По возвращении в Ленинград члены австрийской делегации посетили Исаакиевский собор и другие памятные места, а вечером отправились в Москву.

19 сентября гости побывали на Выставке достижений народного хозяйства СССР, а 20 сентября были приняты членом Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР П. В. Макаревым. В тот же день вечером они присутствовали за всенощным бдением по случаю праздника Рождества Божией Матери в Богоявленском патриаршем соборе, а за Божественной литургией — в Успенском соборе Троице-Сергиевой Лавры. После богослужения гости осма-

тривали Лавру и знакомились с жизнью Московской духовной академии. Вечером ректор академии епископ Дмитровский Филарет устроил ужин, на котором присутствовали также профессора и преподаватели академии. Ужин прошел в сердечной, братской атмосфере.

В день отъезда — 22 сентября — австрийские гости посетили Московскую общину евангельских христиан-баптистов и поздно вечером отбыли на родину. В аэропорту гостей провожали епископ Дмитровский Филарет, протоиерей В. Малюжкович, член Отдела внешних церковных сношений И. В. Варламов и референт К. Е. Скурат.

Прот. В. Малюжкович

ПРАЗДНИК В ПОЧАЕВСКОЙ ОБИТЕЛИ

Почаевская Лавра с ее святынями известна повсюду. В давнее время на ее месте возвышалась одинокая скала. И вот в 1340 году, когда однажды на горе Почаевской пастухи пасли свои стада, а несколько поодаль стояли два пришедших сюда помолиться отшельника, на скале им явилась Богоматерь. Со временем на этом месте начали селиться иноки-отшельники, сходявшиеся в положенное время в храм для общей молитвы.

Около 1600 года поселился на этом святом месте Преподобный Иов. В это время здесь был уже небольшой храм, в котором находилась чудотворная икона Божией Матери, переданная в Почаевский монастырь его благодетельницей Анной Гойской.

Место явления и благодатная икона Божией Матери привлекали на гору Почаевскую множество богомольцев. Увеличивалось также количество братин, поэтому явилась нужда в построении нового обширного храма, который и был сооружен Преподобным Иовом на щедрые пожертвования православных людей и освящен во имя Живоначальной Троицы. Во второй половине XVIII столетия был сооружен главный храм обители — Успенский собор.

Так под Покровом Божией Матери и по молитвам Преподобного Иова росла Почаевская обитель, ставшая со временем Лаврой, несокрушимым оплотом Православия на западе Украины, в земле Волынской и Галицкой.

За время своего существования обитель Почаевская пережила много бедствий. С 1721 по 1831 год она находилась в руках униатов.

Ныне Почаевская Лавра свято хранит, как и встарь, заветы своего строителя и игумена — Преподобного Иова.

И утром и вечером, как в будние, так и праздничные дни, иноки обители неуклонно совершают богослужения.

С большой торжественностью Почаевская Лавра ежегодно празднует обретение честных мощей Преподобного Иова (28 августа ст. ст.). На этот праздник всегда собирается много богомольцев.

В текущем году Лавра праздновала обретение мощей Преподобного Иова с особой торжественностью. На праздник прибыл митрополит Крутицкий и Коломенский Пимен в сопровождении архивариуса Московской Патриархии архимандрита Трифона и ризничего Троице-Сергиевой Лавры игумена Варнавы.

Накануне, 9 сентября, в 2 часа дня, в Пещерный храм, где находятся мощи Преподобного Иова, прибыли митрополит Пимен, епископ Львовский и Тернопольский Дамиан и многочисленное духовенство. После малой вечерни и по прочтении молитвы Преподобному Иову священники подняли на свои рамена раку со святыми мощами и при торжественном молебном пении изнесли их из Пещерной церкви в Успенский собор, где установили на возвышенном месте, украшенном живыми цветами. Войдя с процессией в Успенский собор, митрополит Пимен прило-

жился к месту явления Божией Матери, испил от источника св. воды и молился пред св. мощами. Епископ Дамиан с духовенством совершал акафистное пение Преподобному Иову.

В 6 часов вечера началось всенощное бдение. По лаврскому обычаю при пении стихир на «Господи, воззвах» каждение совершали два диакона, по древнему обычаю с «сионами» («сионы» — миниатюрные храмы, напоминающие о горнем Иерусалиме — духовном Сионе. Их держат во время каждения на левой руке). Литию возглавил митрополит Пимен. На полиелей вышли митрополит Пимен и епископ Дамиан с собором духовенства. В конце всенощного бдения, окончившегося около 11 часов ночи, митрополит Пимен поздравил молящихся с праздником и пожелал им духовной радости, мира и многих духовных благ.

Так как 9 сентября празднуется память Преподобного Пимена Великого, небесного покровителя митрополита Пимена, то по окончании всенощного бдения Преосвященный Дамиан и духовенство с протоdiaконом и лаврским хором встретили митрополита Пимена в покоях наместника Лавры пением тропаря празднику, после чего епископ Дамиан сердечно поздравил митрополита с днем его Ангела и пожелал ему доброго здоровья и многих лет жизни, протоdiaкон произнес ектению, а хор прекрасным лаврским напевом пропел высокому именинику многолетие. В ответном слове митрополит Пимен поблагодарил за теплое приветствие, а также и за прекрасное пение.

В самый день праздника во всех храмах Лавры совершались ранние литургии.

Был прекрасный, солнечный осенний день. Поздняя литургия началась в 10 часов. До начала литургии духовенство из Успенского собора вышло с процессией к покоям наместника для встречи митрополита Пимена «со славой». Литургию совершали митрополит Пимен и епископ Дамиан в сослужении наместника Лавры архимандрита Августина, архимандрита Трифона, игумена Варнавы, настоятеля Львовского кафедрального собора прот. И. Короля, а также лаврских архимандритов

СВ.-УСПЕНСКАЯ ПОЧАЕВСКАЯ ЛАВРА
(вид с южной стороны)

и игуменов и прибывших на праздник протоиереев и иереев. За литургией пели два лаврских хора — смешанный и монашеский. Во время малого входа митрополит Пимен по поручению Святейшего Патриарха Алексия прочитал указ о возведении епископа Львовского и Тернопольского Дамиана в сан архиепископа и произнес поздравительное слово. Клир и хоры пропели архиепископу Дамиану «Аксиос». По прочтении Евангелия священник львовского Петропавловского храма прот. В. Бабич произнес слово о жизни Преподобного Иова, о его подвигах и деятельности по утверждению и защите Православия. Архиепископ Дамиан совершил за литургией хиротонию Иосифа Винецкого во диакона. По окончании литургии митрополит Пимен по поручению и от имени Святейшего Патриарха Алексия передал Почаевской Лавре в дар список Владимирской иконы Божией Матери, Покровительницы и древней святыни Москвы. В ответном слове архиепископ Дамиан выразил от братии Лавры и от себя лично благодарность Его Святейшеству за духовный дар, отеческую заботу и попечение о Почаевской обители.

Торжество завершилось крестным ходом вокруг Успенского собора с обнесением иконы Почаевской Божией Матери, св. мощей Преподобного Иова, а также Владимирской иконы Божией Матери. После крестного хода св. мощи Преподобного Иова были отнесены в Пещерный храм к месту постоянного их пребывания.

После братской праздничной трапезы митрополит Пимен осмотрел лаврские храмы, простился с архиепископом Дамианом, преподал благословение наместнику и братии и отбыл из Лавры.

Вечером в этот же день, накануне праздника Усекновения главы св. Иоанна Крестителя, архиепископ Дамиан совершил всенощное бдение в Успенском соборе в сослужении лаврского духовенства, а наутро в том же соборе — позднюю литургию, за которой хиротонисал во пресвитера рукоположенного накануне во диакона Иосифа Винецкого. После литургии была отслужена положенная в этот день вселенская панихида по воинам, на поле брани убиенным.

Прот. В. Бабич,
кандидат богословия

ИЗ ЖИЗНИ ЕПАРХИЙ

Московская епархия. 450-летие кончины преп. Иосифа Волоцкого, игумена и чудотворца, в храмах Волоколамского благочиния было отмечено праздничными службами и поминовением его приснопамятных родителей. Преосвященный епископ Волоколамский Питирим, викарий Московской епархии, совершал богослужения в храмах, исторически связанных с жизнью и подвижничеством преп. Иосифа. 21 сентября, в праздник Рождества Пресвятой Богородицы, епископ Питирим совершал Божественную литургию и всенощное бдение накануне в храме Рождества Богородицы на Возмище. Великолепный древний храм стоит в пригороде Волоколамска, на высоком берегу р. Городенки, на месте древнего монастыря, где преп. Иосиф (тогда еще отрок Иоанн Санин), обучаясь грамоте, проходил по своему усердию монашеское послушание на просфорне и других монастырских службах. Храм, несмотря на позднейшие перестройки после польско-литовских разрушений в 1610—1612 гг., сохраняет типичные черты зодчества XV в. Это четырехстолпный одноглавый храм с тремя алтарными апсидами, широкой солей, высокими узкими окнами в барабане купола. Трапезная позднего происхождения имеет два придела. В ней перед праздником обновлена стенная роспись. Перед литургией епископ Питирим совершил водоосвящение с окроплением храма. За литургией произносилась

ектения о упокоении родителей преп. Иосифа. Его мать — Марина Санина, по историческим сведениям, была пострижена в монашество с именем Мария в близлежащем Власьевском монастыре. Там же и была погребена. Однако по местному обычаю по ней всегда совершалась панихида в день великомученицы Марины 17 июля (ст. ст.), и в волоколамских церквях ее поминуют как схимонахиню Марину. Возможно, что мирское имя ей было дано при пострижении в схиму. Отец Преподобного — в монашестве Иоанний — жил в Пафнутьевском Боровском монастыре, где, как говорит в «Истории Русской Церкви» митрополит Макарий, и скончался в схиме. Однако по традиции в Волоколамске поминуют родителей преп. Иосифа как монаха Иоанникия и схимонахиню Марину. После литургии был также совершен праздничный водосвятный молебен, в котором принял участие, кроме местного

ЗА ПРАЗДНИЧНЫМ БОГОСЛУЖЕНИЕМ ВО ВВЕДЕНСКОМ ХРАМЕ
с. СПИРОВО

Торжественное богослужение в Черновицком кафедральном соборе в воскресенье 15 августа 1965 г. по случаю 25-летия воссоединения Буковины с Украиной. Слева направо: епископ Черновицкий и Буковинский Мефодий, епископ Аргентинский и Южноамериканский Никодим, епископ Смоленский и Дорогобужский Антоний

ЗАСЕДАНИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО СЕКРЕТАРИАТА ХРИСТИАНСКОЙ МИРНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ.
Москва, 15—17 сентября 1965 года

протоиерея Сергия Фортунина, благочинный протоиерей Покровской Волоколамской церкви Леонид Яковлев. Епископ Питирим произнес проповеди за всенощной и литургией о значении праздника Рождества Богородицы, духовной радости, присущей христианской вере, и деятельном служении ближним, пример которого дает нам житие преп. Иосифа Волоцкого.

Бдение преп. Иосифу епископ Питирим совершал в Покровской церкви г. Волоколамска. Перед богослужением было совершено водосвящение и окропление обновленной росписи в трапезной части храма. Покровский храм стоит также на крутом холме неподалеку от древнего кремля, на месте двух древних монастырей: одного из первых на Руси Покровского и Варваринского. За всенощной была совершена лития и прочитан акафист преп. Иосифу.

Литургию в день праздника преп. Иосифа 22 сентября епископ Питирим совершал в храме с. Спирово. Этот храм стоит на месте разрушенного польско-литовскими войсками в 1610—1612 гг. монастыря во имя св. Спиридона Тримифунтского и был приписан к Иосифо-Волоцкому монастырю. Просторный, светлый трехпрестольный храм утопает в зелени. Он стоит вдалеке от сел, среди полей, на берегу речушки. При нем большое кладбище. Белоснежные башенки ограды напоминают о древних монастырских стенах. В храме хранится древнее резное из пальмового дерева изображение св. Николая «Волоколамского», сходное с «Николой Можайским». Оно известно в Волоколамске с незапамятных времен и особо почитается после прекращения чумы в XIV в.

Осенний дождь, шедший всю ночь под праздник и размывший дороги, не остановил богомольцев. После литургии был совершен молебен с многолетиями, крестный ход вокруг храма и лития по недавно почившему настоятелю протоиерею Михаиле Чарей и всем, погребенным окрест храма. В богослужении приняли участие настоятель протоиерей Анатолий Буданов, благочинный протоиерей Леонид Яковлев и духовенство из Москвы. Епископ Питирим произнес проповедь о преп. Иосифе и высоком нравственном долге христианина, осуществляемом в подвиге веры, служении ближним трудом, любовью, и созидании глубокого, неотъемлемого мира.

Ленинградская епархия. 21 мая 1965 г., в день св. ап. и ев. Иоанна Богослова, митрополит Ленинградский и Ладужский Никодим совершал Божественную литургию в храме Ленинградской духовной академии и семинарии.

В воскресенье 23 мая митрополит Никодим посетил г. Новую Ладугу, где в соборе в честь Рождества Пресвятой Богородицы в сослужении местного причта совершил Божественную литургию, а в воскресенье 6 июня — Божественную литургию в Димитриевской Коломяжской церкви г. Ленинграда в сослужении благочинного-администратора венгерских православных приходов протоиерея Фериза Берки и местного причта.

13 июня всенощное бдение под праздник Святого Духа митрополит Никодим совершил в Никольской Больше-Охтенской церкви.

14 июня Ленинградская духовная академия молитвенно напутствовала на жизненное поприще своих питомцев-выпускников. В этот торжественный день в Иоанно-Богословском храме ленинградских духовных школ митрополит Никодим совершил Божественную литургию.

21 июля, в праздник в честь Казанской иконы Божией Матери, митрополит Никодим совершил Божественную литургию со всенощным бдением накануне в Князь-Владимирском соборе г. Ленинграда, где находится чтимая икона Казанской Божией Матери. В богослужении принимали участие находившиеся в Советском Союзе по приглашению

Московской Патриархии иерархи Болгарской Православной Церкви: митрополит Сливенский Никодим, митрополит Ловчанский Максим, епископ Знепольский Иосиф, а также сопровождавшие их епископ Волоколамский Питирим и настоятель Болгарского подворья в Москве архимандрит Филарет.

28 июля, по случаю престольного праздника — памяти св. равноапостольного кн. Владимира, митрополит Никодим совершил Божественную литургию и всенощное бдение накануне в Князь-Владимирском соборе. В богослужении принимали участие находившиеся в Советском Союзе по приглашению Московской Патриархии греческие иерархи: митрополит Родосский Спиридон, митрополит Карпафский и Кососский Апостол, сопровождавший их архиепископ Ярославский и Ростовский Сергей, а также представитель Православной Церкви в Польше д-р протоиерей Георгий Клиnger.

1 августа, в день праздника обретения мощей преп. Серафима Саровского, митрополит Никодим совершил Божественную литургию со всенощным бдением накануне в Серафимовской кладбищенской церкви г. Ленинграда в сослужении с греческими гостями — митрополитом Родосским Спиридоном, митрополитом Карпафским и Кососским Апостолом и сопровождавшим их архиепископом Ярославским и Ростовским Сергием. За литургией также присутствовал гость из Индии — священник Малабарской Церкви Симон Каннумбурак.

В воскресенье 8 августа митрополит Никодим совершил Божественную литургию со всенощным бдением накануне в Свято-Троицкой церкви Невского района г. Ленинграда («Кулич и Пасха»).

10 августа, в день праздника в честь Смоленской иконы Божией Матери, митрополит Никодим совершил по случаю престольного праздника Божественную литургию и всенощное бдение накануне в Смоленской церкви г. Ленинграда. За богослужением присутствовал англиканский священник К. Мастерс из Английского посольства в Москве.

В воскресенье 15 августа митрополит Никодим совершил Божественную литургию и всенощное бдение накануне в храме г. Тихвина, Ленинградской епархии.

В воскресенье 22 августа Божественную литургию митрополит Никодим служил в Князь-Владимирской церкви пос. Лисий Нос, Ленинградской епархии.

29 августа, в день праздника в честь Нерукотворенного Образа Господня, митрополит Никодим совершил по случаю престольного праздника в Спасо-Парголовском храме г. Ленинграда Божественную литургию со всенощным бдением накануне.

Виленская епархия. В воскресенье 5 сентября архиепископ Виленский и Литовский Антоний посетил Воскресенский храм в г. Укмерге и совершил там Божественную литургию с молебном. По случаю престольных праздников в Александро-Невском храме с. Ужусолис — 12 сентября — и в Рождество-Богородицком храме г. Тракай — 21 сентября — архиепископ Антоний совершал в них Божественные литургии и произносил краткие поучения о христианской вере.

Владимирская епархия. В воскресенье 5 сентября, в отдание праздника Успения Божией Матери, архиепископ Владимирский и Суздальский Онисим совершил Божественную литургию и всенощное бдение накануне в Христорождественском соборе г. Коврова в сослужении благочинного — митрофорного протоиерея Л. Тарановского и соборного духовенства. За всенощным бдением Преосвященный Онисим произнес поучение на тему «В молитвах неусыпающую Богородицу», а за Божественной литургией — поучение на евангельскую тему Недели 12-й по

Пятидесятнице — о христианской добродетели. После литургии было совершено молебное пение с положенными многолетиями.

27 сентября 1965 года, в день Воздвижения Животворящего Креста Господня, Преосвященный Онисим совершил богослужение в Никольском храме с. Устье. После Евангелия он произнес проповедь о значении крестных страданий и искупительной Жертвы Христа Спасителя.

За литургией Преосвященный Онисим рукоположил во священника диакона Александра Муравлёва.

Крымская епархия. 12 сентября 1965 года, по случаю престольного праздника в честь св. благоверного князя Александра Невского, временно управляющий Крымской епархией Преосвященный Феодосий, епископ Полтавский и Кременчугский, совершил в ялтинском Александро-Невском соборе Божественную литургию и всенощное бдение накануне в сослужении секретаря — митрофорного протоиерея В. Карвовского и местного причта. За литургией епископ Феодосий произнес проповедь на тему воскресного и праздничного Евангелия. В кратких словах он рассказал о святом, во имя которого освящен храм. «Св. благоверный князь Александр Невский, — сказал он, — сочетал в себе качества патриота, строителя Русского государства и одновременно исполнителя закона Христова, духовного подвижника, христианина. Проникнутый мирными идеями, он бесстрашно и героически защищал Отечество от посягательств западных и восточных соседей Руси. Стремление к миру присуще русскому народу. Церковь наша, исполняя заветы Христа, ежедневно молится о мире во всем мире, о единении всех Церквей. И мы с вами, каждый на своем посту, должны направлять все свои желания, стремления и труды — кто как может — на сохранение мира, заповеданного нам Христом».

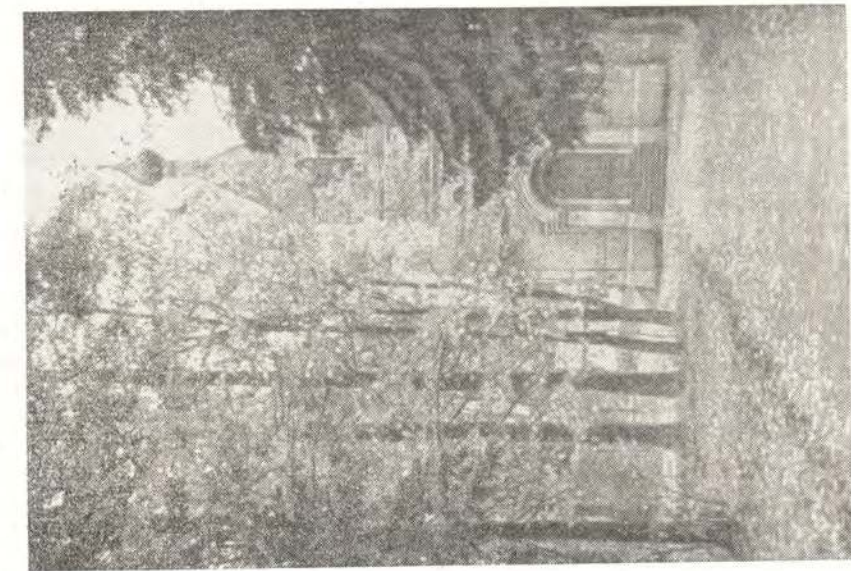
После литургии, по обычаю, состоялся крестный ход вокруг собора с пением молебна святому храму.

Минская епархия. Епископ Минский и Белорусский Антоний, знакомясь с епархией, совершил в воскресенье 19 сентября 1965 г. в Борисоглебском храме г. Могилева Божественную литургию и всенощное бдение накануне в сослужении местного духовенства. После литургии он произнес проповедь на евангельскую тему.

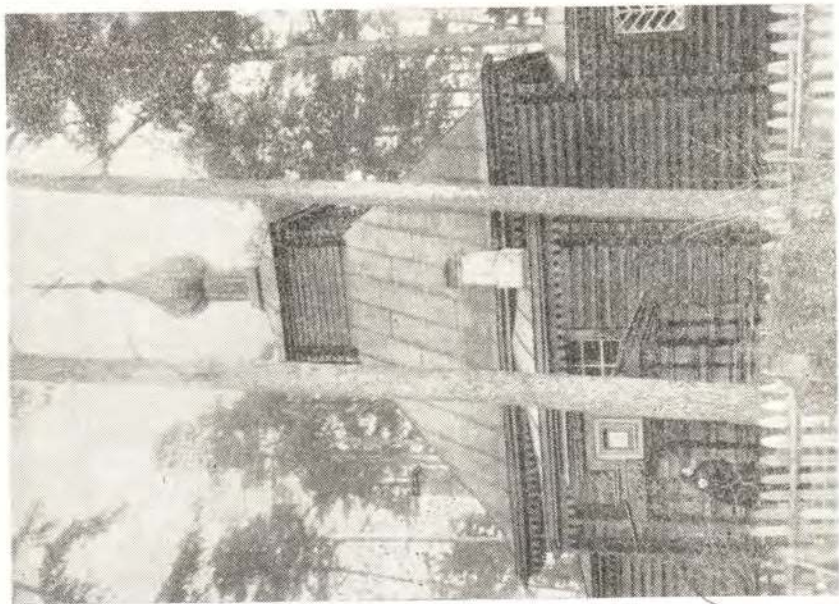
21 сентября, в праздник Рождества Пресвятой Богородицы, епископ Антоний совершил Божественную литургию и всенощное бдение накануне в Никольском храме г. Гомеля и после литургии произнес слово на тему праздника.

Рижская епархия. Недалеко от г. Елгавы расположена Спасо-Преображенская пустынь рижского Свято-Троицкого Сергиева женского монастыря. Обе эти обители созданы трудами и заботами сестер Екатерины и Наталии Мансуровых, происходивших из благочестивой семьи, переселившейся из Москвы в Ригу в конце прошлого столетия. Созданные сестрами в Риге приют и богадельня вскоре были преобразованы, по благословению тогдашнего Рижского архиепископа Арсения, в Свято-Троицкую общину. В 1892 году, в день 500-летия кончины Преп. Сергия Радонежского, была произведена закладка храма в его честь; храм был освящен 20 июня 1893 года. В 1894 году сестры Мансуровы были пострижены в рясофор и стали во главе общины.

В 1901 году сестры Мансуровы были пострижены в мантию: Екатерина с именем Сергии, а Наталия с именем Иоанны. В следующем году мать Сергия была возведена в сан игумении. В сентябре 1902 г. община была преобразована в рижский Св.-Троице-Сергиев женский монастырь. Впоследствии в монастыре был воздвигнут величественный каменный храм во имя Св. Троицы, который в настоящее время является

СПАСО-ПРЕОБРАЖЕНСКАЯ ПУСТЫНЬ
РИЖСКОЙ ЕПАРХИИ.
ЦЕРКОВЬ ПРЕОБРАЖЕНИЯ ГОСПОДНЯ

СПАСО-ПРЕОБРАЖЕНСКАЯ ПУСТЫНЬ
РИЖСКОЙ ЕПАРХИИ.
ЦЕРКОВЬ ПРЕП. ИОАННА ЛЕСТВИЧНИКА

кафедральным собором епископа Рижского и Латвийского. Монастырем ныне управляет игуменья Магдалина.

В 1894 году община получила в дар участок леса недалеко от г. Митава (ныне г. Елгава), где было положено начало пустыни. Храма там сначала не было, и насельницы молились пред иконой, помещенной на одном из деревьев. Вскоре пришли богомольцы, появились жертвователи. С их помощью 6 августа 1897 года был заложен храм, освященный через два года в честь Преображения Господня.

Праздник Преображения Господня — главный престольный праздник обители. Накануне праздника епископ Рижский и Латвийский Никон с собором духовенства Рижской епархии совершил в Преображенском храме всенощное бдение, а в самый праздник — Божественную литургию, после которой был молебен с крестным ходом. Крестный ход прошел через монастырское кладбище, где была совершена лития. Вечером в Преображенском храме пустыни епископ Никон в сослужении духовенства совершил вечерню с акафистом Спасителю. За богослужениями вместе с насельницами пустыни молились и прибывшие с игуменьей Магдалиной сестры Рижского женского монастыря, а также многочисленные местные прихожане и паломники из Елгавы, Риги и других мест.

Вечером 20 августа, в канун памяти явления Толгской иконы Пресвятой Богородицы, чтимый список с которой находится в церкви Преп. Сергия в рижском Свято-Сергиевом монастыре, епископ Никон совершил здесь всенощное бдение с акафистом перед этой иконой, а 21 августа — Божественную литургию и молебен Пресвятой Богородице.

21 августа вечером епископ Никон совершил всенощное бдение в церкви Преображения Господня в г. Риге, а в воскресенье 22 августа — Божественную литургию и молебен.

За всеми богослужениями епископ Никон произносил поучения.

СПАСО-ПРЕОБРАЖЕНСКАЯ ПУСТЫНЬ РИЖСКОЙ ЕПАРХИИ.
ВОРОТА ОБИТЕЛИ

Смоленская епархия. В воскресенье 4 июля епископ Смоленский и Дорогобужский Антоний совершил Божественную литургию и накануне всенощное бдение в Троицкой церкви с. Микулино. 12 июля, в день первоверховных апостолов Петра и Павла, епископ Антоний совершил Божественную литургию в храме с. Монастырщина, а в праздник св. пророка Илии — Божественную литургию с молебном в Ильинской церкви с. Шестаково.

29 августа, в праздник в честь Нерукотворенного Образа Господа Иисуса Христа, епископ Антоний совершил Божественную литургию и молебен в храме в честь Введения Пресвятой Богородицы в селе Докудово.

За всеми богослужениями Преосвященный Антоний произносил поучения.

Черновицкая епархия. В июле — августе текущего года Буковина праздновала 25-летие своего воссоединения с Советской Украиной. На церковные торжества, посвященные этой славной дате, по приглашению епископа Черновицкого и Буковинского Мефодия прибыли уроженцы Буковины — находящийся в отпуске на Родине епископ Аргентинский и Южноамериканский Никодим и епископ Смоленский и Дорогобужский Антоний. В воскресенье 15 августа Преосвященный Никодим, как старший по хиротонии, возглавил служение Божественной литургии в Черновицком кафедральном соборе во имя Святителя Николая. Вместе с ним совершали богослужение епископ Мефодий, епископ Антоний и местное духовенство во главе с настоятелем собора протоиереем Юрием Бучинским.

Также соборные Преосвященные архипастыри Никодим, Мефодий и Антоний совершили Божественную литургию в праздник Преображения Господня. После литургии епископ Никодим обратился к молящимся с кратким словом, в котором сказал о смысле праздника Преображения и поделился воспоминаниями о своем пребывании в Святой Земле и посещении св. горы Фавор.

В воскресенье 22 августа, в праздник Успения Божией Матери 28 августа и в воскресенье 29 августа епископ Никодим совместно с епископом Мефодием совершал в Черновицком соборе Божественные литургии со всенощными бдениями накануне.

АРХИЕПИСКОП ДАНИИЛ

(НЕКРОЛОГ)

27 августа 1965 года, в канун праздника Успения Пресвятой Богородицы, скончался пребывавший на покое в Свято-Михайловском женском монастыре в с. Александровке, Одесской епархии, Преосвященный Даниил, бывший архиепископ Пинский и Брестский.

Архиепископ Даниил, в мире Николай Порфириевич Юзвюк, родился 2 октября 1880 года в семье псаломщика. Обучался в Жировицком духовном училище, а затем — в духовной семинарии.

Однако, закончив духовное образование, Николай Порфириевич не сразу принял священство, считая себя недостойным этого высокого звания. Он посвятил себя педагогической деятельности в духовно-учебных заведениях. Перед началом войны 1914 г. Николай Порфириевич оставил педагогическую деятельность и уехал в Петроград, где при министерстве юстиции закончил юридические курсы, по должности земских начальников. Некоторое время он служил в этой должности в своем родном крае.

После революции, в период становления Советского государства, Николай Порфириевич находился на светской работе в г. Харькове,

откуда, во время репатриации граждан западных областей, переехал в г. Вильно.

С 1925 года до второй мировой войны он преподавал в Виленской духовной семинарии. В 1939 году кафедра архипастыря Литовской епархии была возвращена из Ковно в Вильно. С приездом туда митрополита Литовского и Виленского Елевферия (Богоявленского) Н. П. Юзвюк занял должность его секретаря.

В апреле 1942 года Н. П. Юзвюк принял монашество с именем Даниила, был возведен в сан архимандрита и хиротонисан во епископа Ковенского, викария Литовской митрополии. В 1944 году возведен в сан архиепископа. Окончание войны он встретил в лагере перемещенных лиц на территории Чехословакии.

В октябре 1945 года архиепископ Даниил восстановил общение с Матерью-Церковью, прерванное им во время войны, вернулся на Родину и Определением Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия и Священного Синода был назначен в январе 1946 года на кафедру Пинскую и Брестскую.

Управляя своей епархией, архиепископ Даниил заботился о строго уставном совершении богослужения на приходах, о достойном исполнении духовенством своих пастырских обязанностей.

В 1956 году Преосвященный Даниил утратил зрение. Святейший Патриарх Алексий благословил ему пребывать на покое в одесском Успенском монастыре, где он мог проходить лечение.

АРХИЕПИСКОП ДАНИИЛ

В конце того же, 1956, года Преосвященному Даниилу было определено постоянное местожительство в г. Измаиле с правом служения в соборе. За восемь лет своего пребывания в Измаиле престарелый архипастырь завоевал всеобщую любовь среди духовенства и мирян. Его строгая жизнь служила добрым примером для многих, знавших его. Он был аскет, строгий постник, прекрасный проповедник слова Божия, человеколюбив, чуток. Особенно чтит он Божию Матерь, и знаменательно то, что жизнь его оборвалась накануне Богородичного праздника — Успения Божией Матери.

За усердие к Церкви Божией Святейший Патриарх Алексей в 1964 году наградил архиепископа Даниила правом ношения креста на клобуке.

В ноябре 1964 г. Преосвященный Даниил переехал в Свято-Михайловский женский монастырь в с. Александровке.

* * *

Погребение усопшего архиепископа Даниила совершил Блаженнейший митрополит Иоанн (бывший Пражский), проживающий на покое в Успенском мужском монастыре г. Одессы.

Вечером 15 (28) августа был отслужен парастас, а на следующий день — заупокойная литургия, после которой Блаженнейший митрополит Иоанн в сослужении духовенства совершил чин отпевания. После отпевания гроб с телом почившего был обнесен вокруг храма и опущен в могилу вблизи храма.

Вечная память дорогому молитвеннику Владыке Даниилу! Да упокоит Господь душу его в селениях праведных!

Иеромонах Герман (Роснянский)

ВЕЧНАЯ ПАМЯТЬ ПОЧИВШИМ!

30 января 1965 года, на 50-м году жизни, скончался настоятель Введенского храма в с. Спирово, Волоколамского района, протоиерей **Михаил Иулианович Чарей**, прослуживший в священном сане 23 года, из них в Введенском храме — 12 лет. Свое служение в Церкви о. Михаил начал в сане диакона celibатом в Рязанской епархии. Затем принимал участие в качестве иподиакона за богослужениями Патриаршего Местоблюстителя, а затем Патриарха Сергия в Москве. В качестве иподиакона он участвовал в торжественных богослужениях при интронизации Патриарха Алексия. Рукоположенный в сан священника в 1945 году, о. Михаил проходил служение в Московской, Курской, Орловской и Рязанской епархиях. Жизнерадостность и неизменное усердие к Церкви, любовь к церковному богослужению и к прихожанам были всегда присущи о. Михаилу. Несмотря на тяжелую, изнурительную болезнь, он не прекращал своего служения и всего себя отдавал другим, не требуя ничего взамен. Волоколамский клир и прихожане искренне любили о. Михаила и с неутешной скорбью совершили его погребение на кладбище при храме.

Митрофорный протоиерей **Димитрий Флегонтович Степанов**, бывший настоятель Крестовоздвиженской церкви в г. Алатыре, Чебоксарской епархии, скончался 13 июня 1965 г., на 85-м году жизни, прослужив в священном сане 62 года.

Священник **Василий Никитич Бурмистров** скончался 23 июля 1965 г. в г. Георгиу-Деж, Воронежской епархии, на 77-м году жизни, прослужив в священном сане 39 лет. Последние десять лет жизни о. Василий находился за штатом.

ЦЕРКОВНАЯ ПРОПОВЕДЬ

ПОУЧЕНИЕ

В НЕДЕЛЮ 20-ю ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦЕ (Лк. 8, 5—15)

Господь наш Иисус Христос во время Своего пребывания на земле проходил по городам и селениям, благовествуя Царствие Божие, и за Ним шло множество народа.

Однажды Спаситель поведал народу притчу о сеятеле, в которой доступно и понятно рассказал о действии Своего Божественного слова на людей. В этой притче воображение слушателей переносится на знакомые родные поля, перерезанные дорогами, местами каменистые, местами поросшие тернием. В эти-то места и вышел сеятель. И когда он сеял, одно семя упало при дороге, было растоптано пешеходами и птицы поклевали его. Другое упало на каменистую землю, быстро взошло, но потом увяло и засохло, потому что не имело корня. Еще одно упало среди терний, и терния выросли и заглушили семя, и оно тоже не принесло плода. А иное семя упало на хорошую землю и принесло богатый плод.

Значение этой притчи Господь Сам объяснил Своим ученикам: семя есть слово Божие, сеяние — проповедь, а то место, куда сеется слово, есть сердце человека, слушающего слово. И от того, как человек принимает это слово, семя приносит или не приносит плоды.

В другой притче — о плевелах — Господь под сеятелем разумел Себя, Сына Человеческого. Поэтому и в притче о сеятеле под сеятелем нужно разумеать прежде всего Самого Иисуса Христа, потом Его апостолов, их преемников и всех проповедников, сеющих слово Божие.

Итак, семя есть слово Божие. А слово Божие призывает человека к новой жизни. «Я есмь Путь и Истина и Жизнь... — говорит Господь, — и ...верующий в Меня имеет жизнь вечную» (Иоан. 14, 6; 6, 47).

Но семя — только начало жизни. И в зависимости от почвы, на которую попадает семя, оно прорастает, развивается в полноценное растение или погибает бесплодным.

Слово Божие, слово жизни, сеется на почву человеческих сердец. Оно так же, как и семя, может прорасти и дать свой плод или заглухнуть в зависимости от состояния человеческого сердца.

Как семя прорастает в земле, так рождается новая жизнь в сердце человека. Как прорастает росток от семени, так от слова Господа Иисуса Христа возбуждается вера в Него и любовь к Нему.

Но если слово Божие не проникает в сердце, если оно осталось на поверхности ума и сердца человека, не пустив корней внутрь, то оно, как семя на дороге, лежит открытое для всех проходящих, для птиц и ветра и вскоре же погибает.

Если вера в Господа Иисуса Христа неглубока и стремление к Нему слабо и человек ничем не хочет пожертвовать ради них, не выдерживает никакого испытания, то это значит, что семя слова упало на каменистую почву, не принесет плода и тоже погибнет.

Если услышит слово Божие тот, кто думает только о себе, кто ищет только выгод и удовольствий, то недолго пробудет семя в таком сердце. Страсти и греховные привязанности, как терния, подавят его, и оно не принесет плода новой жизни.

Но когда семя падает на добрую землю, когда слово Божие проходит в сердце человека, и сердце проникается этим словом, то есть верой и любовью к Господу Иисусу Христу, если человек решает изменить свою жизнь, оставить все, что мешает его стремлению к Богу, тогда раскроется в этом сердце новая жизнь во Христе Иисусе. В этом случае, как говорится в притче, семя принесет плод и в тридцать, и в шестьдесят, и во сто крат. Об этой духовной победе, об этой связи со Христом апостол Павел говорит так: «Уже не я живу, но живет во мне Христос» (Галат. 2, 20).

Господь Иисус Христос Сам был первым сеятелем слова жизни, а потом сеяние это продолжали апостолы. «Мы,— говорит апостол Павел,— соработники у Бога, а вы — Божия нива» (1 Кор. 3, 9).

Мир стал той нивой, на которой началось великое сеяние — проповедь о Господе Иисусе Христе, пришедшем в мир, проповедь о вечной жизни, «которая была у Отца и явилась нам» (1 Иоан. 1, 2). Каждое слово принесло свой плод в небесные житницы. И никогда не перестает Господь Иисус Христос посылать «делателей на ниву Свою». Одни делатели передавали семя слова другим делателям, и никогда не прекращалась проповедь о Господе Иисусе Христе в мире.

И теперь слово Божие «живо и действенно» (Евр. 4, 12), и сегодня оно имеет силу обращать к Богу сердце человека.

Всех слово Божие призывает к новой жизни, но люди по-разному воспринимают его. А Господь видит сердце человека и каждого, слышащего слово Его, спросит, как он воспринял святое Божественное семя и какой плод оно принесло.

Если человек слышит слово, но живет так, что только по одному имени считается христианином, а в жизни не исполняет заповеди Божии, то скажет ему Бог: «Знаю твои дела; ты носишь имя, будто жив, но ты мертв» (Откров. 3, 1).

Если кто-нибудь услышал слово Божие, поверил ему и захотел жить новой жизнью, но потом потерял это желание, потому что непостоянным оказалось сердце его и при первом же испытании он малодушно забыл его, то скажет ему Бог: «Имею против тебя то, что ты оставил первую любовь твою» (Откров. 2, 4).

Если кто-нибудь слышит слово, но живет так, что весь он опутан такими житейскими привязанностями и заботами, которые глушат доброе семя в его сердце, то скажет ему Бог: «Знаю твои дела; ты ни холоден и ни горяч... и Я извергну тебя из уст Моих» (Откров. 3, 15, 16).

Но есть и такие, что подобно возделанной и удобренной ниве, пышной плодами своими, насыщены словом Божиим и проявляют его действие в добрых делах богоугодной жизни. Такому человеку скажет Господь: «Знаю твои дела... ты сохранил слово Мое и не отрекся Имени Моего» (Откров. 3, 8).

Долготерпелив и многомилостив Господь. Он не перестает призывать к Себе всех. Он щедро сеет в наши сердца семя Своего Божественного слова.

Пусть же это слово «вселяется в нас обильно, со всякою премудростью» (Колос. 3, 16). Пусть же тот, кто слышит это слово, примет его в свое сердце и сохранит его. Пусть это слово будет в нем живым семенем новой жизни, жизни во Христе. Пусть возбудит оно в каждом, кто его слышит, веру и любовь к Господу Иисусу Христу, Который Сам возлюбил нас и предал Себя за нас. Аминь.

Свящ. Николай Ведерников

ПРОПОВЕДЬ В ДЕНЬ СВ. АРХИСТРАТИГА МИХАИЛА И ПРОЧИХ НЕБЕСНЫХ СИЛ БЕСПЛОТНЫХ

Сегодня, возлюбленные братия и сестры, мы празднуем день, посвященный архангелам и ангелам — Силам Небесным, славящим Господа.

В нашем представлении со словом «ангел» всегда связывается понятие о светлых духовных существах, безгрешных и святых, окружающих Престол Божий, о существах, исполняющих святую волю Божию, о существах, близких к нам, помогающих нашему спасению и сохраняющих нас от всякого зла.

Бог непостижим по Своей сущности. Мы только можем о Нем сказать, что Он во свете живет неприступно, которого никто из нас, живущих на земле, не видел и видеть не может (1 Тим. 6, 16). Свет — это как бы риза Господня, и в этом свете Господа окружают ангелы — бесплотные существа, славящие Бога. Святые отцы называли ангелов «вторыми светами». Это значит, что они, просвещаясь от Бога, светят и нам, людям, но не своим светом, а отраженным от Бога.

Вы понимаете, конечно, что речь идет не о физическом свете, а о свете духовном, нравственном, о том свете, о котором говорил наш Господь, когда призывал и нас жить во свете, быть сынами света, когда заповедовал нам святую жизнь: «Тако да просветится свет ваш пред человеки, яко да видят ваша добрая дела и прославят Отца вашего, Иже на небесех» (Мф. 5, 16).

Ангелы святые. Поэтому естественно, что в нашем представлении они рисуются нам как светлые и чистые. Вот почему мы, даже в нашей обыденной речи, готовы словом «ангельское» обозначить все светлое и чистое, угодное Богу. Мы иногда говорим «ангельский характер», «ангельская чистота», «ангельская душа».

Пророк Давид в своих богодухновенных псалмах говорит, что Господь, создав человека, «умалил его малым чим от ангел», т. е. по достоинству почти сравнял его с ангелами, славою и честью венчал его и поставил его над делами рук своих (Псал. 8, 6—7). Выражение «умалил малым чим от ангел...» означает, что мы, в особенности в моменты нашего духовного подъема, можем возвышаться до ангельского состояния. И это действительно так. Во время совершения Божественной литургии мы, отрешаясь от всех повседневных забот, должны уподобиться ангелам. Вот почему перед тем, как совершиться самому таинству Евхаристии, когда от жертвенника переносятся на престол хлеб и вино, которым надлежит стать Телом и Кровию Господней, мы воспеваем так называемую Херувимскую песнь — «Иже херувимы тайно образующе и Животворящей Троице трисвятую песнь припевающе, всякое ныне житейское отложим попечение». В этот момент приготовления к совершению таинства нам напоминает, что мы должны таинственно стать подобными херувимам — высшим ангелам, окружающим Престол Господень, воспевающим Животворящей Троице трисвятую песнь.

Такое дивное видение созерцал и эту дивную песнь слышал пророк Исаия. Он говорит, что видел Господа, сидящего на Престоле высоком и превознесенном, окруженного шестокрылатыми ангелами — серафимами, которые непрестанно зывали: свят, свят, свят Господь Бог Саваоф, Бог воинств небесных, полны суть небеса и земля славы Твоя (Исаии 6, 2—3).

Эта же дивная картина восхваления Творца множеством ангелов открыта была и тайнозрителю — апостолу и евангелисту Иоанну Богослову. Он видел Господа, сидящего на Престоле Небесном, окруженного таинственными шестокрылатыми существами, исполненными очей.

И они зывали: «Свят, свят, свят Господь Бог Вседержитель, Который был, есть и грядет» (Открв. 4, 8).

Эту ангельскую песнь и мы здесь, на земле, воспеваем Господу, когда совершаем Божественную литургию. Мы благодарим Бога за то, что Он принимает наши хвалы, хотя непрестанно слышит хваления ангельские, благодарим Его за то, что Он и от нас принимает эту ангельскую песнь. Во время совершения литургии наши голоса соединяются с голосами ангелов в одну хвалебную песнь. Церковь земная и Церковь небесная сливаются воедино. Ведь, Церковь Господня состоит не только из людей, но и из ангелов. И нам становится ясен смысл слов, что славы Господней полны и небеса и земля. Во время Божественной литургии Господа восхваляет вся Церковь, как земная, так и небесная. И небеса и земля согласно восхваляют Господа.

Не только мы соучаствуем в ангельском славословии, но и ангелы сослужат нам в молитве: «Ныне силы небесныя с нами невидимо служат, се бо входит Царь славы...» — воспеваем мы за литургией Пржеосвященных Даров.

Слово «ангел» — греческое. Оно означает «вестник»: ангелы возвещают людям волю Божию. Священное Писание сохранило нам повествование о том, как Архангел Гавриил был послан от Бога в Назарет, чтобы возвестить Деве Марии о предстоящем от Нее рождении Спасителя мира. Он принес Ей благую весть о Превечном Божием Совете, согласно которому Сын Божий должен был сойти на землю, чтобы воплотиться от Приснодевы и вочеловечиться. Все мы хорошо помним дивную стихирю, которая поется в день Благовещения: «Совет Превечный открывая Тебе, Отроковице, Гавриил предста, Тебе лобзая и вещая...»

Это ангельское благовестие о Превечном Божием Совете, сказанное Архангелом Гавриилом Деве Марии в тот день, который мы зовем «Благовещением», мы почти дословно поем в нашем радостном гимне Матери Божией за каждым воскресным всенощным бдением: «Богородице, Дево, радуйся! Благодатная Марие! Господь с Тобою!...» Эти слова ангела стали для нас как бы нашими собственными словами, — настолько мы привыкли повторять Матери Божией это ангельское приветствие.

Священное Предание сохранило нам повесть и о другом, аналогичном событии, когда тот же Архангел Гавриил явился Пресвятой Деве Марии в ночь Христова Воскресения и возвестил Ей о Воскресении Ее Божественного Сына. На основе этого Предания мы и поем на Пасху за Божественной литургией всем нам хорошо известную песнь: «Ангел вопияше Благодатней: Чистая Дево, радуйся!..»

И в ту святую ночь, когда в убогой Вифлеемской пещере родился Христос, ангел возвестил пастырям вифлеемским о рождении Спасителя мира. «И внезапно, — говорится в Евангелии от Луки, — явилось с ангелом многочисленное воинство небесное, славящее Бога и взывающее: «Слава в вышних Богу, и на земли мир, в человецех благоволение»» (Лк. 2, 13—14). Эту ангельскую песнь и мы воспеваем с вами за богослужениями. Она говорит о том, что Богочеловек Христос пришел соединить небо с землею и что на земле настанет мир, которого так жаждут люди от начала времен.

Ангелы не только возвещают людям о великих событиях в жизни человека, — они помогают людям в течение их повседневной жизни. Ангелы суть служебные духи, посылаемые Господом ко всем, имеющим наследовать спасение (Евр. 1, 14). Каждый из нас имеет своего ангела-хранителя, посылаемого от Господа для нашего спасения.

В хорошо известном нам всем псалме 90-м «Живый в помощи Вышняго» говорится, что Господь повелевает ангелам Своим сохранять праведников: «Яко ангелом Своим заповесть о тебе, сохранити тя во всех

путех твоих» (Псал. 90, 11). О том, как ангелы охраняли людей на их жизненном пути, нам многократно повествует история Ветхого и Нового Заветов.

Господь наш Иисус Христос Сам открыл нам, что ангелы на небе радуются за нас, когда мы отходим от грешной жизни и становимся на путь спасения (Лк. 15, 7, 10), и что наши ангелы-хранители всегда на небесах предстоят пред Отцом Небесным (Мф. 18, 10).

Ежедневно за Божественной литургией и за другими богослужениями мы просим у Господа, чтобы Он послал нам «ангела мирна, верна наставника, хранителя душ и телес наших».

Эта наша вера в помощь ангела-хранителя нашла свое отображение во многих канонах и стихирах и прочих песнопениях, которые сложили наши богомудрые отцы и подвижники благочестия.

В этих молитвословиях слышится горячая вера в помощь ангела-хранителя на протяжении всей нашей жизни. «Воспеваю тя,—говорится в умиленном Каноне молебном,—неусыпаемого хранителя души моея, и предстателя жизни моей и наставника, от Бога егоже получиш» (песнь 1-я). «Свете светлый,—говорится в другом каноне,—светло просвети душу мою, наставниче мой и хранителю, от Бога данный ми ангеле!» (канон второй, песнь 5-я). «Ум мой твоею молитвою направи творити ми Божия повеления, да получу от Бога прощение грехов и ненавидети ми злое настави мя...» (канон второй, песнь 2-я). Здесь звучит горячая молитва о помощи в минуты скорби, в тяжелые часы, когда душу одолевают мрачные мысли, когда темные силы как бы навсегда закрывают от нас наше Солнце Правды—Христа Спасителя, когда они невидимо окружают нас, точно рой злых ос, «яко хищницы птицы, яко лукавыя лисицы и яко сыродцы птиц плотоядных окрест мене летают. Покрый мя, Хранителю мой, якоже покрывает орел птенцы своя» (Канон молебный, песнь 8-я).

К ангелу-хранителю обращается наш взор и в минуты размышлений о мытарствах, которые предстоит испытать нам после смерти, и о Страшном Судилище, когда откроются все наши темные помыслы и скверные деяния. «Да узрю тя (ангеле)... светла и тиха, заступника и предстателя моего, вегда исчезати от мене нужно духу моему...» (Канон молебный, песнь 9-я). «Егда трубный страшный глас имать мя от земли воскресити на суд, близ мене стани тогда, тих и радостен, надеждою спасения отъемляй мой страх» (Канон молебный, песнь 8-я).

Дивно и славно служение ангельское у Престола Господня, и оно как бы приоткрывает перед нами завесу и нашей будущей жизни, когда и мы предстанем Престолу Господа славы.

По непреложному слову Господа нашего, великая радость бывает на небесах даже об одном грешнике кающемся (Лк. 15, 7, 10). Поэтому будем просить наших небесных покровителей—ангелов-хранителей, да помогут они нам пройти наш жизненный путь в чистоте, дабы нам вместе с ними восславить Отца нашего Небесного пред Его святым Престолом.

«Величаем вас, архангели и ангели и вся воинства, херувими и серафими, славящая Господа!»

Н. Иванов,
кандидат богословия

РЕЗОЛЮЦИЯ

заседания Совещательного комитета продолжения работы
Христианской Мирной Конференции
Будапешт, 13 — 17 октября 1965 года

I. Совещательный комитет продолжения работы Христианской Мирной Конференции собрался в Будапеште в период с 13 по 17 октября 1965 года, чтобы решить задачи и обдумать мероприятия, к исполнению которых Христианская Мирная Конференция хочет призвать всех христиан и людей доброй воли ввиду усиливающегося напряжения, определяющего международное положение.

Призыв Евангелия и ответственность за мир на земле, как наследие Господа нашего Иисуса Христа, собрали нас, как представителей или как членов наших Церквей, из Африки, Азии, Европы, Северной и Южной Америки.

Благодарим Бога за то, что Он стал солидарным с нами и со всеми людьми в Иисусе Христе, что Он во Христе заключил с нами завет мира. Он хочет, чтобы была оказана помощь всем людям и чтобы они пришли к сознанию той истины, что любовь и милость существуют для всех людей. Поэтому Иисус Христос называет тех людей блаженными, которые трудятся для мира и устанавливают мир между людьми. Они должны быть названы «сынами Божиими», братьями и сестрами Иисуса.

Но Господь наш Иисус Христос, Сын Человеческий и Судия мира, в великой беседе о Страшном Суде (Мф. 25, 31—46) выражает Свою солидарность с теми, кто нуждается в милосердии, любви и милости: с голодными, жаждущими, нагими, болящими и плененными, со всеми угнетенными и эксплуатируемыми, со всеми людьми бесправными, малыми и страдающими. Он ожидает от нас, чтобы мы все жили в Его прощении, дабы, следуя Ему, проявили такую же солидарность.

Таким образом, мы не можем поступить иначе, как объявить себя солидарными со всеми, кто страдает вследствие попыток и стремлений людей и кругов, которые в своих интересах угнетают других людей и народы и господствуют над ними при помощи таких экономических, политических или военных средств, которые противоречат интересам этих людей и народов (это мы понимаем под словом «империализм»), и с теми, кто является жертвой расовой дискриминации. Всем тем, кто так страдает, принадлежат наши симпатии, поддержка и молитва.

II. С особенно глубоким сочувствием думаем мы о страданиях вьетнамского народа, о его борьбе за свободу и самоопределение, продолжающейся уже почти двадцать лет.

Мы озабочены и потрясены тем, что все призывы к прекращению интервенции во Вьетнаме до сих пор остались безрезультатными. Мы с благодарной солидарностью думаем о тех христианах, Церквях и о всех тех людях в Соединенных Штатах Америки, которые непрестанно призывают к прекращению интервенции во Вьетнаме.

Мы убеждены в том, что в борьбе за Вьетнам не может быть военного, а только политическое решение. Как христиане мы взываем к правительству Соединенных Штатов Америки, являющемуся правительством многих христиан, чтобы оно создало условия для мирного разрешения вьетнамской проблемы окончательным прекращением воздушных нападений на Северный и Южный Вьетнам. Мы просим Организацию Объединенных Наций оказать в этом смысле влияние на правительство США и войти в контакт с Национальным фронтом освобождения с той целью, чтобы на основании Соглашения 1954 года был, наконец, достигнут мир для вьетнамского народа. На основании Женевских договоров мог бы быть достигнут вывод всех иностранных войск из Южного Вьетнама.

Наша христианская солидарность принадлежит жителям как Южного, так и Северного Вьетнама. Мы с нетерпением ожидаем того дня, в который они смогут в мире, без постороннего вмешательства начать восстановление своей опустошенной войной родины.

Создадим возможно более широкую платформу для общей акции всех людей, искренне желающих мира и справедливости.

Наша христианская солидарность принадлежит, далее, всем людям, которые страдают под ударами войны, как, например, в военном конфликте между Индией и Пакистаном. Наша солидарность с людьми в Родезии, Анголе, Мозамбике, Конго, Южной Африке, Доминиканской Республике и других государствах Латинской Америки, которые борются за свою независимость или находятся под угрозой кровопролития (мы думаем также об арабах в лагерях для беженцев) *. В этих государствах происходит революционный процесс, в котором борются и воюют за то, чтобы искоренить социальную несправедливость, расовую дискриминацию, голод и порабощение. Мы, христиане, сознаем себя соучастниками в поддержании таких обстоятельств, которые приводят к революционным взрывам. Мы слишком долго одобряли и оправдывали существующие несправедливые обстоятельства. Теперь мы должны и хотим помочь тому, чтобы угнетенные добились своего права. Те революционные движения, которые ведут к высшей гуманности и к осуществлению всех человеческих прав, мы признаем частью развития, ведущего к истинному прогрессу. Мы призываем всех участников открыть свободную дорогу справедливости без кровопролития.

III. Увеличивающееся накопление атомных средств массового уничтожения и их угрожающая передача другим государствам делают разоружение срочной проблемой настоящего времени. Полное и контролируемое разоружение должно быть и остаться целью всех мирных движений. Поэтому мы поддерживаем все усилия правительств, ООН и мирных организаций, предпринимаемые в этом направлении.

В связи с этим мы не соглашаемся с такими планами, как создание многосторонних ядерных сил и атлантических ядерных сил, которые означают дальнейшее распространение атомных средств массового уничтожения и совместное обладание ими. Это имеет значение в первую очередь для Европы, которая все еще не справилась с последствиями второй мировой войны. До тех пор, пока в Европе предъявляются требования пересмотра границ, любое усиление вооружений и требование атомного оружия создают особенную опасность для мира. Поэтому мы предлагаем созыв конференции европейских государств с участием США, которая в возможно скорейшем времени обсудила бы вопрос европейской безопасности на основании различных предложений (пакт о ненападении между блоками НАТО и Варшавского договора, планы Гомулки и Рапацкого) и сделала бы предложение для урегулирования германского вопроса на основе мирного договора.

* См. мнение Рабочего комитета ХМК в конце документа.

IV. Мир ныне требует целесообразного, солидарного сотрудничества для сохранения мира. Мы едины между собой в том, что международное сотрудничество в рамках ООН должно быть ясно выражено. ООН должна стать органом всех государств, чтобы это сотрудничество для сохранения мира стало эффективным. Поэтому мы снова настойчиво требуем того, чтобы Китайская Народная Республика заняла, наконец, подобающее ей место в ООН. Мы убеждены, что конференция всех стран мира, которая занялась бы неотложным вопросом разоружения и на которой было бы необходимо участие и Китайской Народной Республики, явилась бы существенным вкладом в дело смягчения обстановки обстановки и в дело устройства мирного будущего.

Зная положение мира в настоящее время, мы взываем ко всем христианам, ко всем Церквам и людям, для которых важно установление, сохранение и обеспечение мира и справедливости:

Соединим наши голоса и наши усилия для устранения очагов опасности и напряжения. Объединим наши стремления под знаком солидарности со всеми, кто угнетаем и эксплуатируем и не имеет необходимого для жизни, достойной человека.

Создадим возможно более широкую платформу для общих действий всех людей, искренне стремящихся к миру и справедливости.

Цели, которые мы уже долгое время защищаем, к нашей большой радости, нашли свое выражение также в словах Папы Павла VI на Генеральной Ассамблее ООН. Мы открыто стоим за сотрудничество в деле служения миру и за осуществление мирного сосуществования. Как мы уже ранее заявили, мы высказываем свое убеждение, что все христиане должны сотрудничать в деле мира и примирения всех людей. Мы будем рады, если в своей преданности делу мира и справедливости мы окажемся в нашей ответственности вместе и с римскими католиками.

Создадим необходимые условия для действенного христианского влияния на международную обстановку, чтобы добиться мирного развития во всем мире.

При этом мы полагаемся на благословенную помощь Господа, Владыки мира Иисуса Христа, нам и всем людям во всем мире.

От Рабочего комитета ХМК

На заседании Рабочего комитета 18 октября 1965 года было серьезно указано на то, что краткость этого предложения может дать повод к недоразумению. Рабочий комитет единодушно заявляет, что это никоим образом не следует понимать в духе антисемитизма. ХМК сознает свою обязанность, при наличии христианской солидарности и с евреями и с арабами, внести вклад в мир между арабскими государствами и государством Израиль. Как христиане мы сознаем свой долг сделать все возможное для обеспечения и поддержания мира в Святой Земле.

РЕЧЬ МИТРОПОЛИТА ЛЕНИНГРАДСКОГО И ЛАДОЖСКОГО НИКОДИМА

**на пленарном заседании сессии Совещательного комитета
продолжения работы Христианской Мирной Конференции
Будапешт, 14 октября 1965 года**

Возлюбленные о Господе братья и сестры!

Высокое служение миротворчества, о котором мы говорим в эти дни нашего совместного труда и общения, чтобы не обратиться в проповедь отвлеченной, хотя и бесспорной истины, должно сочетаться с

ясным пониманием причин отсутствия мира на земле. Только выясняя действительные причины конфликтов и войн, мы начинаем понимать, в каком направлении нужно действовать, чего следует неотложно и настойчиво добиваться, дабы способствовать развитию событий к умиротворению и мирному сосуществованию.

Перед лицом таких мрачных событий, как жестокая война во Вьетнаме с ее опасной тенденцией к «эскалации», вплоть до возможного использования атомного оружия, или таких, как лос-анжелосская трагедия, показавшая, какой огромный запас справедливого негодования таится в сердцах людей, измученных неравной борьбой за свои естественные человеческие права, невозможно не поставить с новой силой вопрос о непосредственной связи между борьбой за мир и борьбой против вопиющей несправедливости.

Бог мира есть и Бог правды (Исаии 30, 18). И от служителей примирения Он требует, чтобы они были также дерзновенными служителями справедливости. «О, человек! — восклицает пророк. — Сказано тебе, что — добро, и чего требует от тебя Господь: действовать справедливо, любить дела милосердия...» (Мих. 6, 8).

Любить ближнего должно «не словом или языком, но делом и истиною» (1 Иоан. 3, 18). «Если брат или сестра наги и не имеют дневного пропитания, а кто-нибудь из вас скажет им: идите с миром, грейтесь и питайтесь, но не даст им потребного для тела, что пользы?», — с гневом вопрошает брат Божий, св. апостол Иаков (Иаков. 2, 15—16). Понятно поэтому, что ближайшая, непосредственная задача миротворца состоит в восполнении проповеди мира личным деятельным служением ближнему. Но ведь там, где «оковы неправды» (Исаии 58, 6) столь крепки, что индивидуальное служение нуждам ближнего становится каплей в море человеческих страданий, дух евангельских призывов и наставлений властно требует от миротворцев объединения их усилий в солидарном служении миру справедливости, в благодарной борьбе против неправды.

Миру среди народов противостоят настойчивые действия тех, кто в своих корыстных интересах хотели бы навеки сохранить бесчеловечные социальные отношения, исторически сложившуюся отсталость народов, долгое время бывших под игом колониального гнета, тех, кто хотели бы увековечить национальную вражду и расовое неравенство. Христиане, как служители мира и правды, обязаны противопоставить всему этому полную, всестороннюю поддержку угнетенных и свою действенную солидарность в их справедливой борьбе за освобождение от невыносимых условий бесправного и приниженного существования. Этим путем можно пресечь попытки врагов мира сохранять очаги конфликтов, столкновений и войн, возникающие на почве человеческого горя, нужды и страданий.

«Бог не сотворил смерти и не радуется гибели живущих» (Прем. 1, 13). Если когда-то на заре человеческой истории Правосудие Божие и вынуждено было пресечь неисправимое разращение человеческого рода космическим бедствием — всемирным потопом, то на все будущее время Господь, согласно неложному свидетельству Священного Писания, утвердил завет вечный (Быт. 9, 13), — завет жизни и мира (Мал. 2, 5), милуя каждую человеческую душу и повелевая солнцу Своему восходить над злыми и добрыми (Мф. 5, 45).

Можно ли допустить, чтобы теперь, во времена Нового Завета, во время благоприятное и в день спасения (2 Кор. 6, 2), злая воля человеконенавистников развязала титанические силы разрушения, способные вызвать потрясающую космическую катастрофу, решившись на то, от чего отказалось само Правосудие Божие, растворенное Отеческим милосердием и любовью?! Понятно, что христиане должны быть солидарны в усилиях, направленных на то, чтобы обезвредить эти преступ-

ные попытки и избавить человечество от нависшей над ним угрозы всеобщего истребления.

В Божественном воплощении и в последовавших за ним спасительных страданиях Христовых со всей полнотой открылась миру великая истина усыновляющей человека Божественной любви. Все люди — кроме сознательных разрушителей братолюбия и мира — суть дети одного Небесного Отца, члены одной семьи народов и друг другу единопородные братья. Не ясно ли из этого, что и отдельные народы, обитающие по всему лицу земли (Деян. 17, 26), равны друг другу по своим естественным правам и по высокому человеческому призванию и достоинству?! Не ясно ли, что расовая дискриминация есть вызов и оскорбление не только здравому смыслу человека, но и воле Всемогущего Творца и Промыслителя мира?!

Признание равенства и единопородности всех народов земли означает также и признание их неоспоримого права самим выбирать пути и средства устройства своей жизни, которые представляются им наиболее благоприятствующими их развитию и процветанию. И всякое постороннее, тем более корыстное, вмешательство, стесняющее свободу этого выбора, особенно же вмешательство насильственное, должно считаться делом незаконным и преступным. Христиане должны быть полностью солидарны в своей решимости поддержать те силы, которые по естественному праву борются против этой вопиющей несправедливости.

Человечеству, ощущающему свою единопородность, и подобает стремиться к таким формам взаимоотношения, которые предусматривают взаимную помощь в развитии и могут обеспечить всесторонний прогресс для всех народов. На место жестоких форм экономического угнетения необходимо должны прийти отношения глубокой солидарности, взаимной поддержки и сотрудничества между народами. Искусственное торможение этого неизбежного процесса наталкивается на растущее сопротивление подвергающихся угнетению народов. Христиане, как служители правды и мира, должны быть вполне солидарны с теми, кто борется за скорейшее преодоление колониализма и неоколониализма с их пагубными последствиями, с теми, кто осуждает гонку вооружений, отстаивая мирное сосуществование и международное сотрудничество.

* * *

В современном мире происходит не стихийная борьба индивидуальных взглядов и частных интересов, но борьба классов и идеологий. Это — неустранимый факт, с которым могут не считаться лишь мечтатели и беспочвенные идеалисты. И христианство призвано к тому, чтобы помогать всем людям доброй воли, независимо от их идеологии, объединять и направлять эти свои объединенные усилия на общие, всеми признаваемые благородные и глубоко человеческие цели. Христианство зовет помнить о необходимости во что бы то ни стало сохранить мир на земле, как единственную возможную основу любого прогресса и развития. Оно зовет к братолюбию, к решительной борьбе против социальной несправедливости, против расовой дискриминации, против национального угнетения и корыстного вмешательства в жизнь других народов. Как при этом не вспомнить снова пылающий в пожарах многострадаальный Вьетнам, залитый кровью своих сынов и дочерей, гибнущих лишь потому, что они хотят жить свободно и требуют по справедливости необходимых для человека условий жизни, что не нравятся заокеанским агрессорам, которых осуждает лучшая часть своих же сограждан!

Можно ли умолчать о драматических событиях в Доминиканской Республике, независимость которой была попорана так же, как хотят попираť естественные права на независимость и свободу других народов в странах Латинской Америки!

Нельзя не сказать и о разгуле реваншистских страстей в Федеративной Республике Германии, о стремлении руководящих ее деятелей держать в руках смертоносное ядерное оружие, что должно серьезно обеспокоить миролюбивую общественность всех стран, ибо угроза миру в этом случае вполне реальна. Все это не может допустить идеология, желающая служить человеку, человечеству и человечности. Христиане, назвавшиеся миротворцами и вступившие в наше движение, призваны не спорить и обличать, не вести дискуссии на отвлеченные темы, — их долг в настоящее неспокойное от военных слухов время помогать соединению человечества в истинное экуменическое братство свободных, независимых, миролюбивых народов, оказывающих друг другу искреннюю поддержку и бескорыстную помощь. Все это и является теми высокими задачами, ответственность за выполнение которых мы приняли на себя в Христианской Мирной Конференции.

Христианская солидарность и сотрудничество во имя справедливости и мира должны стать мощной нравственной силой, которая будет содействовать человечеству в великом процессе социального обновления, в процессе созидания прочного и справедливого мира, как важнейшего условия процветания и прогресса.

И да поможет Господь Бог нам, здесь собравшимся, всем участникам нашего движения и всем миротворцам, желающим стать сынами Божиими, в нашем общем устремлении к благословенному всеобщему миру!

КОММЮНИКЕ ЗАСЕДАНИЯ КОМИССИИ ХМК по изучению проблем экономики и развивающихся стран

По приглашению Экуменического Совета Церквей Венгрии с 6 по 8 октября в Будапеште состоялось заседание Международной комиссии ХМК по изучению проблем экономики и развивающихся стран. В работе Комиссии приняли участие представители и члены следующих Церквей: Болгарской Православной Церкви, Всесоюзного Совета евангельских христиан-баптистов (СССР), Евангелической Церкви Берлин-Бранденбурга (ГДР), Евангелической Церкви Вестфалии (ФРГ), Евангелической Церкви Гессен-Нассау (ФРГ), Евангелической Церкви Мадагаскара, Лютеранской Церкви Словакии (ЧССР), Лютеранской Церкви Тюрингии (ГДР), Методистской Церкви Бразилии, Методистской Церкви ГДР, Методистской Церкви Кении, Методистской Церкви США, Методистской Церкви Уругвая, Московского Патриархата, Общества Друзей (квакеров), Объединенной Церкви Японии, Пресвитерианской Реформатской Церкви Кубы, Реформатской Церкви Венгрии, Реформатской Церкви Голландии, Реформатской Церкви Швейцарии, Римско-Католической Церкви (Австрия), Румынской Православной Церкви, Чешско-Братской Евангелической Церкви (ЧССР) и Эфиопской Церкви.

Под председательством пастора Рихарда Андриаманджато (Мадагаскар) комиссия изучала тему, определенную Рабочим комитетом, — «Этика международной взаимопомощи в отношении к экономическим проблемам развивающихся стран и задача Церкви».

В докладах, сообщениях и беседах отмечалось, как задача Церквей, содействие развитию новой международной этики. Церкви промышленных стран должны добиваться увеличения помощи, которую их страны предоставляют молодым народам для экономической стабилизации.

Комиссия также изучала отношение между экономическими и политическими вопросами. Она считает империализм, во всех его проявлениях, решающим препятствием на пути к прочному мирному установлению мира. Комиссия единодушно протестует против американской интервенции во Вьетнаме. Она считает мирное сосуществование между

государствами различного общественного строя и особенно между большими и малыми народами важным условием экономического прогресса в Азии, Африке и Латинской Америке.

СЕМИНАР ХРИСТИАНСКОЙ МОЛОДЕЖИ В ДАВЛЕ (ЧССР)

С 26 августа по 4 сентября 1965 г. в местечке Давле, под Прагой, проходил семинар христианской молодежи на тему «Ответственность христиан в наши дни за дело построения мира, наслаждающегося полным спокойствием». Инициатором семинара был Союз службы братьев (английские квакеры), а в организации его приняла участие также Христианская Мирная Конференция.

В тихой сельской гостинице «У тополя», живописно расположенной на берегу реки Сазавы, близ впадения ее во Влтаву, собралось свыше тридцати участников встречи из Англии, Венгрии, ГДР, Голландии, Западного Берлина, Италии, Польши, Румынии, СССР, США, Франции, ФРГ и ЧССР. В вероисповедном отношении они представляли такие Церкви и религиозные объединения: Союз службы братьев (квакеры Англии), Комитет службы братьев (квакеры США), Баптистский Союз Англии и Уэльса, Конгрегационалистскую Церковь (Англия), Церковь Англии, Евангелическо-Лютеранскую Церковь ФРГ, Церковный Союз Евангелическо-Лютеранской Церкви Берлин-Бранденбург, Голландскую Реформатскую Церковь, Реформатскую Церковь Франции, Вальденскую Церковь Италии, Общину квакеров ГДР, Румынскую Православную Церковь, Объединение Евангелических Церквей Польши, Евангелическую Церковь чешских братьев, Объединенную Церковь чешских братьев, Чехословацкую Церковь, Реформатскую Церковь Словакии, Реформатскую Церковь Венгрии, Римско-Католическую Церковь Польши и Евангелический Альянс Франции. От Русской Православной Церкви в работе семинара приняли участие представитель Московского Патриархата при Христианской Мирной Конференции протоиерей П. Соколовский и редактор журнала Среднеевропейского Экзархата Московского Патриархата «Голос Православия» Г. Ф. Троицкий.

Председательствовали на семинаре поочередно пасторы Вильям Фрезер (Англия) и Павел Филипи (ЧССР), консультантами были пасторы Людовик Блок (Голландия) и Любомир Мижеёвский (ЧССР), а организационными секретарями — Эдит Гарднер (Англия) и Марта Пешкова (ЧССР).

Во вступительном слове при открытии семинара В. Фрезер изложил свои мысли о том, каким должен быть путь христианина в этом мире, а П. Филипи указал, что основной целью настоящего собрания представителей верующих различных Церквей из стран Запада и Востока является выяснение роли христиан в век всеобщей секуляризации.

Во время работы семинара его участники заслушали доклады по основной теме: «О христианском отношении к секуляризованному миру» (Л. Мижеёвский, ЧССР); «Роль христианской общины в мире» (Л. Блок, Голландия); «Динамика изменения общества» (Л. Мижеёвский и Л. Блок); «Роль христиан в наши дни в деле защиты мира» (Г. Троицкий, СССР); «История и деятельность Христианской Мирной Конференции» (Я. Ондра, ЧССР); «Библейские предпосылки христианского участия в современной жизни» (Я. Чихак, ЧССР) и «История и деятельность Союза службы братьев (квакеров)» (В. Фрезер, Англия).

По всем этим докладам участники семинара провели широкие дискуссии и собеседования на пленуме и в трех группах, в результате которых пришли к следующим выводам: 1) христиане принимают непо-

средственное участие в жизни общества, почему и несут полную ответственность за мир и справедливость на всех континентах; 2) они должны относиться к миру как к месту, уготованному им Богом для созидательной деятельности; 3) будучи гражданами государств с различным социальным и политическим строем и членами Церквей с неодинаковыми традициями, христиане обязаны стремиться к тому, чтобы научиться хорошо сотрудничать между собой и со всеми людьми, не разделяя их на такие категории, как «верующие» и «неверующие», «христиане» и «нехристиане»; 4) христиане оказывают известное политическое влияние, и в связи с этим их основное усилие должно быть направлено на утверждение мира и справедливости во всем мире; 5) христиане приветствуют всякое положительное творческое изменение общества; 6) они признают, что решение проблемы мира гарантирует скорейшее изменение к лучшему жизни на земле; 7) христиане должны научиться сами и научить других людей мирному сосуществованию; 8) христианское стремление к миру должно стимулироваться не наличием опасности войны, а прежде всего евангельской любовью; 9) одной из основных задач, перед которыми стоит современное человечество, является отделение решения проблем жизни общества от его прежнего постоянного спутника — войны.

Большое внимание на семинаре уделялось дружеским беседам: в пленуме, в рабочих группах и в частных беседах делегаты рассказывали друг другу о жизни и деятельности своих Церквей, о церковных и общественных проблемах в своих странах, о том, что они считают самым важным для достижения и защиты всеобщего и подлинного мира на земле.

Участники семинара совершали общие вечерние и утренние молитвы по традициям своих Церквей и проводили совместные библейские занятия. В свободное от заседаний время они совершили экскурсию в Прагу, где присутствовали на воскресном богослужении в чешско-братском храме Сальватора (Спасителя) и ознакомились с достопримечательностями города, и в Южную Чехию, где в г. Таборе осмотрели интересный музей истории гуситского движения.

Расстались участники семинара с надеждой, что проделали полезную для дела мира и своих Церквей работу и с решением продолжить эту работу при следующей встрече в Англии, назначенной на 1966 год, примерно в это же время, по теме, которая будет избрана путем переписки между представителями Христианской Мирной Конференции и Союза службы братьев.

Г. Троицкий,
кандидат богословия

ИЗ ЖИЗНИ АВТОКЕФАЛЬНЫХ ПРАВОСЛАВНЫХ ЦЕРКВЕЙ

НЕЗАБЫВАЕМОЕ ПРЕБЫВАНИЕ В ГОСТЯХ У РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

(ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ)

Чистая и светлая радость наполняла и наполняет сердца всех болгарских клириков и мирян всякий раз, когда они имеют возможность войти в соприкосновение с великой Святой Русской Православной Церковью, со Святой Русью.

Недавно я во второй раз пережил такую восторженную радость. А мои собратья-архиереи, с которыми я путешествовал, уже много раз бывали на советской земле и неоднократно радовались теплему русскому гостеприимству.

Так было и теперь. По приглашению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия Его Святейшество Патриарх Болгарский Кирилл благословил нам посетить братскую Русскую Православную Церковь, прежде всего как сотрудникам наших русских собратий в деле сохранения мира. Наша делегация имела следующий состав: митрополит Сливенский Никодим, митрополит Ловчанский Максим, епископ Знепольский Иосиф, ставрофорный иконом Иван Юлиев и Иордан Попилиев.

За время нашего пребывания в СССР мы соединили, так сказать, полезное с приятным. Иными словами, в программе были предусмотрены посещения храмов и различных церковных учреждений и встречи с церковными деятелями, а также и приятное путешествие по стране, которое доставило нам подлинное и незабываемое удовольствие.

Мы имели встречи и беседы с председателем Отдела внешних церковных сношений Московской Патриархии Высокопреосвященным митрополитом Никодимом, во время которых мы обменялись мнениями по вопросам, связанным с участием наших Церквей во всемирном движении за мир, с поддержкой разнообразных мирных инициатив и участием в конференциях, посвященных великой борьбе за прочный мир во всем мире, что одновременно является свидетельством единства и силы Православия.

Мы ознакомились с обширной Москвой и ее бесчисленными достопримечательностями, с прекрасным Ленинградом, его богатыми музеями и другими памятниками культуры, из которых самым замечательным является неповторимый Исаакиевский собор, с древним городом Псковом и Псково-Печерской лаврой, с тихими и уютными Переделкином и Комаровом. Радовались светлым северным ночам, радовались всему, что видели, ибо все воспринимали как родное, близкое.

И если мне позволено будет указать все, что мы почувствовали родным и близким, я бы отдал достойное первенство милому и братскому гостеприимству, которое мы нашли в Советской стране у наших братьев — духовных лиц.

Незабываемыми останутся для нас богослужения в Троице-Сергиевой Лавре — 18 июля — и во Владимирском соборе в Ленинграде —

21 июля, в которых мы участвовали и которые доставили нам большой духовный восторг. В этих службах особо сильное впечатление произвели на нас стройность и торжественность, удивительная церковность богослужения, сила общей молитвы, красота пения.

Незабвенными останутся для нас встречи с досточтимым Святейшим Патриархом Алексием, испытанным, мудрым, благим и сердечным кормчим и отцом, который интересуется всем, направляет работу всех и поощряет всякое доброе начинание каждого преданного церковного работника. А таких у него много. Мы видели их, познакомились с ними и полюбили их.

Поэтому я, с большой радостью и готовностью исполняя поручение моих собратий — членов болгарской церковной делегации, выражаю от имени всех сердечную сыновнюю благодарность Его Святейшеству Патриарху Алексию за его отеческое приглашение побывать в гостях у Русской Православной Церкви, Высокопреосвященному Никодиму, митрополиту Ленинградскому и Ладожскому, Высокопреосвященному Иоанну, архиепископу Псковскому и Порховскому, Преосвященному Питириму, епископу Волоколамскому, нашему постоянному спутнику и покровителю, как и всем собратиям, которые оказывали нам братскую любовь, внимание и гостеприимство.

Выражаем пожелание, чтобы взаимные посещения и сотрудничество между обеими нашими Церквями-Сестрами продолжались во имя утверждения престижа Святого Православия, реальных успехов в борьбе за мир и вечной дружбы между болгарским и советским народами.

Иосиф, епископ Знепольский

София, Болгария

ОТЕЛЬ «У ТОПОЛЯ» В ДАВЛЕ (ЧССР), ГДЕ ПРОХОДИЛИ ЗАСЕДАНИЯ СЕМИНАРА «ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ХРИСТИАН В ДЕЛЕ ПОСТРОЕНИЯ МИРА, НАСЛАЖДАЮЩЕГОСЯ ПОЛНЫМ СПОКОЙСТВИЕМ»

К статье Г. Троицкого «Семинар христианской молодежи в Давле»

В О П Р О С Ы ХРИСТИАНСКОГО ЕДИНСТВА

О ПУТЯХ К ОБЩЕХРИСТИАНСКОМУ ЕДИНСТВУ

ДОКЛАД МИТРОПОЛИТА ЛЕНИНГРАДСКОГО И ЛАДОЖСКОГО НИКОДИМА,
ПРОЧИТАННЫЙ 20 сентября 1965 г. НА БОГОСЛОВСКОМ ФАКУЛЬТЕТЕ
ХЕЛЬСИНКСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

Богословствующий ум христианина в недоумении останавливается перед поразительным фактом явного непослушания, а иногда и упорного противления воле Божией, проявляющихся с первых дней христианства и доныне в действиях христиан, направленных к нарушению церковного единства.

Если можно понять, что во «времена неведения» (Деян. 17, 30), до пришествия на землю Господа и Спасителя нашего Иисуса Христа, мы были «врагами (Богу), по расположению к злым делам» (Колос. 1, 21), и противились Ему как пленники диавола, которых он уловил в свою волю (2 Тим. 2, 26), то как можно уразуметь и объяснить противление воле Божией, благой, угодной (т. е. приятной, радостной для самого исполнителя) и совершенной (Римл. 12, 2), теперь, когда в Воплотившемся Слове Божием открылся нам неисчерпаемый источник благодати и истины (Иоан. 1, 17), когда мы получили подлинную свободу детей Божиих (Римл. 8, 21) и «любовь Божия излилась в сердца наши Духом Святым, данным нам» (Римл. 5, 5)?!

Как постоянный укор нашей совести, звучат кроткие слова первосвященнической молитвы Христовой: «Отче Святыи! соблюди их во имя Твое, тех, которых Ты Мне дал, чтобы они были едино, как и Мы... Да будут все едино: как Ты, Отче, во Мне, и Я в Тебе, так и они да будут в Нас едино,— да уверует мир, что Ты послал Меня» (Иоан. 17, 11, 21).

Как постоянное напоминание о нашем священном долге, которого мы не выполнили, обращено к нам полное мольбы и нежного сострадания апостольское увещание: «Дополните мою радость... будьте единомысленны и единомысленны» (Филипп. 2, 2).

Наконец, как горький плод наших разделений, мы со скорбью сознаем невозможность с полной и должной силой выполнять наше многостороннее служение человечеству и, в частности, святое послушание миротворчества, ибо наши внутренние разногласия неизбежно дают отзвуки и в нашей внешней деятельности,— отзвуки, ослабляющие благотворное влияние христианского учения на человечество и подрывающие, в известной степени, нравственный авторитет христианства.

И если мы не хотим быть «сынами противления» (Ефес. 5, 6), если сердце наше горит желанием, чтобы имя Божие прославлялось, а не хулилось по нашей вине, если мы стремимся быть добрыми и верными строителями Таин Божиих и соиздателями Царства Христова, то постоянной заботой каждого христианина должно стать искание путей и средств к наиболее тесному и живому братскому общению, которое наивысшей своей степени достигнет тогда, когда все последователи

Христовы придут «в единство веры и познания Сына Божия» (Ефес. 4, 13).

Чтобы бороться с болезнью, необходимо прежде всего определить ее и выяснить порождающее ее начало. Чтобы найти пути к преодолению вероисповедных разногласий, нужно указать основные причины их возникновения.

Не буду утруждать ваше внимание детальным исследованием сложного комплекса исторических, психологических и иных причин, вызвавших к жизни то явление, которое обычно принято называть «разделением Церквей». Думаю, что вполне достаточно указать две главные причины, которые с древнейших времен лежали в основе всех внутрицерковных распрей, расколов и разделений.

Первой причиной нарушения церковного единомыслия было непослушание истине, бравшее свое начало в еще не изжитом греховном образе мышления. Вкусив от сладости богооткровенного учения, человек, еще не укоренившийся в духовной жизни, был склонен «безрассудно надмеваться плотским своим умом» (Колос. 2, 18) и становиться непризванным учителем, проповедующим «в премудрости слова» (1 Кор. 1, 17), уклоняясь «от простоты во Христе» (2 Кор. 11, 3). В апостольские времена таковы были «потерпевшие кораблекрушение в вере Именей и Александр», доведшие свое богословствование до богохульства (1 Тим. 1, 19—20). Таков был и Диотреф, «любивший первенствовать» и дерзавший противиться самому апостолу любви (3 Иоан., ст. 9).

В меньшей степени человек, у которого плоть преобладает над духом, причинял вред, когда дело не доходило до явного противления авторитету Церкви и ограничивалось «умствованиями», которые хотя и не украшали христианского учения, но к которым Церковь относилась терпимо, поскольку они не претендовали на равенство с подлинно церковным учением. Таковы, видимо, были богословы, еще в апостольское время строившие хотя и на истинном основании, но из таких малоценных материалов, как сено и солома (1 Кор. 3, 12). Таковы умозрения некоторых оригенистов. Таковы, наконец, многие излишества так называемой богословской схоластики на Западе и отчасти на Востоке.

Итак, первой из двух главных причин церковных разномыслий и разделений были непослушание истине, вверенной Церкви Христом чрез апостолов для бережного хранения и непогрешимого истолкования. Это непослушание доходило иногда до прямого неповиновения авторитету Церкви, нередко оно заключалось просто в «немощи» человеческого разума, склонного смешивать результаты своих умозаключений с существом богооткровенной истины. Это последнее не было, собственно, противлением истине, но объективно оно все же означало недолжное отношение к истине, непослушание ей, пусть даже и бессознательное.

Второй причиной нарушения церковного единомыслия был недостаток любви. Вследствие нравственного несовершенства многих христиан они нередко погрешали против истинного братолюбия, ставя свое мнение на первый план и уничижая мнение других. Такие взаимоотношения и являлись той благоприятной почвой, на которой любое естественное расхождение в мнениях легко превращалось в разрушительный пожар ожесточенных споров, в разгаре которых личные ошибки и заблуждения быстро превращались в настоящие еретические доктрины или в закоренелые предрассудки определенных направлений и школ. Свободное восприятие истины и даже некоторые разномыслия во второстепенных вопросах полезны для нормальной жизни Церкви при единстве взглядов в существенном и главном, при сохранении живой и действенной любви во всем, дабы открылись между чадами

Церкви искусные (1 Кор. 11, 19), но недостаток братской любви обращает эти необходимые явления в «страсть к состязаниям» и в «пустые споры между людьми... чуждыми истины» (1 Тим. 6, 4—5).

Итак, вторая главная причина церковных соблазнов и разделений заключается в отсутствии н е л и ц е м е р н о г о б р а т о л ю б и я, вследствие чего происходит глубокое извращение процесса развития духовной жизни христиан, утрачивается истинная свобода, подрывается законный авторитет, укореняются возникшие заблуждения и церковная почва засеивается семенами далеко идущих разделений.

Послушание истине и искреннее братолюбие одинаково необходимы для христианского единомыслия и тесно связаны одно с другим. Св. апостол Петр научает нас, что через послушание истине наши души очищаются к н е л и ц е м е р н о м у б р а т о л ю б и ю (1 Петр. 1, 22), и он же в другом своем послании предупреждает нас, что только при наличии братолюбия мы «не останемся без успеха и плода в познании Господа нашего Иисуса Христа» (2 Петр. 1, 7—8), а, следовательно, пребудем в должном и спасительном послушании истине.

Братолюбие без послушания истине легко может обратиться в сентиментальную наклонность к беспринципным компромиссам в области вероучения, основанным на богословском догматическом минимализме и даже полном адогматизме. Напротив, стремление оказывать послушание истине при забвении братолюбия часто обращается в сухой и бессердечный ригоризм, мелочное «оцеживание комара» (Мф. 23, 24) и самодовольное богословствующее фарисейство.

Перейдем теперь к поискам способов лечения болезни нашего христианского разделения.

В православной литургии перед самым началом ее важнейшей части, которая называется «евхаристическим канон», все верные — христиане, стоящие в храме, поют Вселенский Никео-Цареградский Символ веры, свидетельствуя тем самым свое полное единомыслие друг с другом и со всей Вселенской Христовой Церковью в вопросах веры. Непосредственно же перед пением Символа диакон возглашает замечательное обращение ко всем присутствующим: «Возлюбим друг друга, да единомыслием исповеваемы», которое тотчас хор заканчивает словами: «Отца, и Сына, и Святаго Духа, Троицу Единосущную и Нераздельную!»

Это обращение, ежедневно повторяемое во множестве православных храмов на протяжении многих веков, является священным заветом Церкви Христовой и в то же время ее глубочайшим убеждением в исключительно важном значении братолюбия для созидания и поддержания христианского единомыслия и единства в вере. «Возлюбим», то есть через постоянное нравственное усилие побудим себя все глубже и глубже входить в состояние непрестанной деятельной братской любви.

Приблизимся к Богу не сами по себе, не в одиночку, не ради своего только личного спасения, а как соединенные неразрывной любовью друг к другу дети одного Небесного Отца.

Пробудим в себе жажду спасения не индивидуального только, но всецерковного, всехристианского, в меру наших сил подражая той любви, которая выражена в словах апостола Павла: «Я желал бы сам быть отлученным от Христа за братьев моих» (Римл. 9, 3).

Если «во всяком народе боящийся Бога и поступающий по правде приятен Ему» (Деян. 10, 35), то неужели можно допустить мысль о том, будто в народе Божием, в среде христиан, чья-либо душа теряет свою великую ценность в очах Божиих, если даже представим себе, что она идет не самым благонадежным путем в силу условий своего рождения и воспитания в недрах того или иного конфессионального общества?!

Мы признаем свою Святую Церковь наиболее истинной. Но не должен ли каждый из нас помнить и ясно сознавать, что истина, которой мы обладаем, или — лучше сказать — которая обладает нами, досталась нам не в результате какой-либо нашей заслуги и принадлежит не столько нам, сколько нашим братьям, нашим ближним, которые ее не знают или не вполне знают, но которые могут познать ее через посредство нашего смиренного и самоотверженного служения им?

Далее. Разве не должны мы сознавать, что та частичная истина, которой владеют христиане других исповеданий, имеет огромное значение для всего христианства в целом?

Точно так же, признавая истинным священство только своей Святой Церкви, имеем ли мы какое-либо моральное право признавать ничтожными иные способы и средства, хотя бы частичного облагодатствования, находящиеся в распоряжении других христианских обществ, — такие, как всеобщее священство, о котором говорит св. апостол Петр (1 Петр. 2, 5, 9), основанное на личном благочестии общение со Христом и т. п.? Разве можно забывать о том, что «Дух дышит, где хочет» (Иоан. 3, 8)?

Размышляя о тех событиях, которые, как обычно считают, привели к разделению Церквей (события 1054 года в Константинополе, события Реформации), не должны ли мы принять в расчет то обстоятельство, что исторические пути Церкви Христовой находятся под неусыпным промыслительным воздействием Божиим? Думается, что разрушить церковное единство не столь легко, как это может показаться на первый взгляд. Ведь взаимные отлучения этого мрачного периода — это еще не суд Божий и не окончательное расщепление Церкви и не окончательный разрыв ее частей... И кто решился бы категорически утверждать, что в различных путях, которыми Господь попустил идти христианам разных конфессий, есть только один грех и противление воле Божией? Не должны ли мы, скорее, думать, что, помимо несомненного греха, с провиденциальной точки зрения, в этом хождении различными путями до времени заключено и некоторое благо, которое откроется в свое время, по окончании разделений?

Исходя из всех этих соображений, не должны ли мы всемерно стремиться к тому, чтобы изо дня в день возрастало в нас ощущение неразрушимого братства между всеми христианами; чтобы посредством взаимной молитвы, встреч, беседований и иных форм нашего взаимного общения неуклонно совершалось улучшение всех без исключения межконфессиональных отношений и чтобы все более и более возрастало в нас желание взаимно служить друг другу и взаимно обогащаться духовным опытом наших Церквей.

Большое значение в деле приближения к вероисповедному единству имеет богословский «диалог». Дух искреннего братолюбия должен доминировать и в этой области. Этому учит нас пример великих учителей и святителей древней Вселенской, неразделенной Церкви.

Св. Василий Великий, как известно, действуя в духе мудрой уступчивости, не порывал общения с теми богословами, которые в общем стояли на православных позициях, признавая Божеское достоинство Святого Духа, но вместе с тем не решались словесно исповедать Его «Богом» на том лишь основании, что вербально такое исповедание не содержится ни в Священном Писании, ни в тексте Никейского Символа веры. И хотя такое поведение св. Василия вызывало нарекания некоторых ригористов, в действительности оно гораздо успешнее привлекало к истинной вере колебавшихся, чем это могли бы сделать все блестящие приемы богословской диалектики того времени.

Св. Василий любил мир во всем, в том числе и в богословских дискуссиях. Он говорил: «Я порешил не пренебрегать никаким трудом и не бояться пользоваться никаким смиренным словом и делом и по-

тому не уклонюсь ни от какого бремени, чтобы только мне достигнуть награды, обещанной миротворцам».

Так же смотрел на богословские дискуссии и златословесный учитель Церкви св. Иоанн. Он считал, что эти дискуссии должны быть не взаимно ожесточающими встречами, а целеустремленным братским собеседованием, как мы теперь сказали бы, «диалогом», основанным на искренности и любви, на глубокой и совершенной верности апостольскому преданию. «Я,— говорил св. Иоанн Златоуст в своей вступительной речи по возведении его на архиепископскую кафедру Константинополя,— ненавижу ожесточение в богословских спорах... Я готов, скорее, подвергнуться невежественной клевете, которую взводили на Великого Василия, будто его учение подобно реке, сбегаящей со скал, чтобы укрыться в песках, чем допустить раздражительные разногласия. Богословские споры оказываются несравненно более слабым доказательством Православия, чем простая беззаветная преданность вере» (см. журнал «Христианин», 1908, январь, «Из жизни Иоанна Златоуста», стр. 216).

Я уже говорил о том, что одним из видов непослушания истине еще с древних времен было основанное на «немощи» человеческого разума смешение собственных умозаключений с существом богооткровенной истины. Так возникали и утверждались учения, которых не знала древняя Вселенская Церковь и которые не имеют бесспорного основания ни в Священном Писании, ни в Священном Предании. Так извращались и затем отвергались некоторые, несомненно, вселенские и существенные догматы Церкви.

Уже в глубокой древности отцы Восточной и Западной Церкви проводили и подчеркивали разницу между догматом и богословским мнением. Если, по выражению Викентия Лиринского, «догматам не свойственно подвергаться какому-либо изменению, усечению или уродованию» («Коммониториум» I, 22) и, по утверждению св. Василия Великого, «догматы непреложны» («На псалом 44, 4»), то относительно богословских мнений св. Григорий Назианзин говорит: «здесь и удачно высказаться небесполезно, и промах сделать безвредно» (Остроумов. «Письма о христианском благочестии», стр. 22).

Вполне естественным и единственно возможным путем к воссоединению христиан различных исповеданий в единстве веры является возвращение к догматическому учению древней, неразделенной Церкви эпохи Вселенских Соборов. В самом деле, ведь если Церкви вверено хранение Божественного Откровения и поручено проповедовать Евангелие всей твари, то несомненно, что ей дана и способность правильно понимать и непогрешимо истолковывать это Откровение. Именно в этом смысле Церковь и именуется «столпом и утверждением истины» (1 Тим. 3, 15). Если, далее, нет возможности прийти к соглашению относительно того, где пребывает дар непогрешимости после разделения Церквей, то, напротив, общее признание в качестве непогрешимой хранительницы и истолковательницы Божественного Откровения древней, неразделенной Церкви является не только естественным, но и совершенно необходимым, так как в противном случае пришлось бы стать на позицию неверия в обетования Христа Спасителя о пребывании Его с Церковью до скончания века и о даровании ей Духа Истины.

Признание за критерий вероучительного единства догматического наследия древней, неразделенной Церкви налагает, конечно, на всех без исключения христиан, признающих этот критерий, следующие два обязательства:

Первое: в случае, если будет доказано, что их Церковь в период после разделения Церквей уклонилась от догматической почвы древней, неразделенной Церкви чрез провозглашение «новых» учений или

через отрицание истин веры, несомненно признававшихся за догматы в неразделенной Церкви, они должны иметь мужество исправить свою ошибку.

Второе: все без исключения Церкви в интересах достижения вероисповедного единства должны быть готовы к объективной проверке своих символических книг, школьно-богословских доктрин и укоренившихся представлений с тем, чтобы отделить несомненные догматы от богословских мнений, хотя бы даже и весьма благочестивых и полезных. Не отказываясь от последних, любая Церковь в основу братских дискуссий, имеющих целью прийти к соглашению в вопросах веры, в качестве необходимого единства должна полагать только бесспорные догматы, признававшиеся неразделенной Церковью.

Чтобы пояснить позицию Православной Церкви в отношении этих обязательств, я хочу теперь привести высказывания православных церковных деятелей и богословов.

В 1872 году один из видных русских богословов, принимавших непосредственное участие в попытках сближения со Старокатолической Церковью, профессор И. Т. Осинин, выступая в заседании «Общества любителей духовного просвещения», говорил: «Мы должны приветствовать наши сношения с Старокатолической Церковью, так как члены ее приглашают нас к богословской работе высокой важности. Прежде всего они приглашают нас отдать себе отчет в том, что в наших верованиях мы должны признать неизменным, составляющим, в качестве обязательного закона, достояние Вселенской Церкви, и в том, что имеет лишь временное и местное значение... Весьма важно установить границы этих двух сфер; это разграничение укажет нам... основы для объединения между нами и другими христианскими вероисповеданиями» (см. журнал «Христианин», 1907, апрель, стр. 822—823).

О взглядах на тот же предмет других Православных Церквей достаточно ярко свидетельствуют высказывания, содержащиеся в известном «Окружном патриаршем и синодальном послании Константинопольской Церкви по поводу энциклики папы Льва XIII о соединении Церквей» от 20 июня 1894 года.

«Для осуществления благочестивого желания единения Церквей прежде всего нужно, чтобы определено было одно общее начало и основание, а таковым твердым общим началом и основанием может быть не что другое, как учение Евангелия и семи Вселенских Соборов. Входя, следовательно, к этому учению, общему Церквам Востока и Запада до разделения, мы должны исследовать, с искренним желанием узнать истину, во что веровала тогда неразделенная на Востоке и Западе Единая, Святая, Кафолическая и Православная Апостольская Церковь Христова, и должны содержать это неповрежденным и неизменным. Все же то, что в последующие времена прибавлено или убавлено, каждый имеет священный и неперемный долг, если искренне желает славы Божией, а не своей собственной, в духе благочестия и справедливости, имея в виду, что, надменно упорствуя в повреждении истины, он принимает тяжелую ответственность пред нелицеприятным престолом Христа. Говоря это, мы отнюдь не разумеем различий, относящихся к чину священных последований и касающихся песнопений или священных одежд и тому под., что и при своих отличиях, как в древности, всего менее нарушает существо и единство веры; но разумеем те существенные различия, которые относятся к богопреданным догматам веры и богоучрежденному каноническому устройству управления Церкви...

И ради этой священной цели единения Православная Восточная Кафолическая Христова Церковь готова принять всецело, если что-нибудь случайно исказила или не сохранила, все то, что до девятого века испо-

ведовала единогласно Восточная и Западная Церковь» (см. «Церковный вестник», 1895, № 44, стр. 1387—1388, пп. Послания 5 и 6).

Конечно, работа по пересмотру всего огромного богословского наследия древней, неразделенной Единой Церкви весьма трудна и требует немалого времени. Однако то, что действительно вызывалось жизнью и потребностью облегчить достижение единомыслия и создать благоприятную атмосферу во взаимоотношениях с христианами других исповеданий, Русская Православная Церковь в меру своих возможностей выполняла и продолжает выполнять. Не останавливаясь подробно на этом вопросе, упомяну лишь о фундаментальных работах всемирно известного русского ученого проф. В. В. Болотова, а также о сношениях русских богословов и отчасти самой Русской Православной Церкви со старокатоликами, англиканами и немецкими лютеранами.

Хотя сношения между Церквами и не привели пока к какому-либо формальному соглашению, тем не менее они были весьма полезны как в смысле укрепления братских чувств и симпатий между этими Церквями, так и в деле созидания твердых основ для плодотворного диалога и ожидаемых в будущем плодотворных официальных переговоров относительно реальных путей к желаемому обеими сторонами восстановлению единства веры.

Мне хотелось бы еще сказать несколько слов о весьма важном практическом аспекте в межцерковной деятельности, что дает возможность усиливать наши экуменические устремления. Я имею в виду подвиг миротворчества, служение примирению человечества. Когда христиане разных Церквей и разных традиций встречаются вместе, чтобы обсудить насущную проблему современности — сохранение мира на земле, эта их деятельность, основанная на Христовом Евангелии, имеющая своим источником повеление и заповеди Господа Иисуса Христа, дает большие возможности к плодотворному сотрудничеству и, несомненно, созидает атмосферу дружелюбия и братства. А мы не должны пренебрегать ни одной возможностью, которая способствует в любой степени развитию устремления к братству и единству во Христе.

В заключение я хотел бы выразить пожелание, чтобы наши встречи с возлюбленными братьями — членами Финляндской Евангелическо-Лютеранской Церкви положили начало сердечным и братским взаимоотношениям между нашими Церквями, которые со временем вылились бы также в реальное обсуждение путей и средств к достижению единомыслия в вопросах веры на основе нелицемерного братолюбия и всецелого послушания Божественной истине.

ХІХ МЕЖДУНАРОДНЫЙ СТАРОКАТОЛИЧЕСКИЙ КОНГРЕСС В ВЕНЕ

(22 — 26 сентября 1965 г.)

Со времени своего отделения от Римско-Католической Церкви после I Ватиканского Собора в 1870 г. старокатолики собираются, приблизительно каждые четыре-пять лет, на международные конгрессы для обсуждения вопросов своей внутренней жизни и организации и для определения своего отношения к другим христианским вероисповеданиям. Первый из таких конгрессов был созван в Бонне в 1874 г., предыдущий, XVIII, состоялся в Гаарлеме в 1961 г. На этих конгрессах бываю́т представлены старокатолические церковные группировки, входящие в так называемую Утрехтскую унию (образовавшуюся в 1889 г.), а также гости и наблюдатели от находящихся в литургическом общении со старокатоликами или дружественно к ним расположенных христианских Церквей. Конгрессы эти носят преимущественно информационно-советательный характер и обыкновенно не выносят решений или резолюций.

Решения, особенно касающиеся догматических и канонических вопросов, принимаются епископскими конференциями, которые потом и сообщают их для сведения старокатолическим конгрессам. Так было и в настоящем случае, как мы увидим.

XIX Старокатолический конгресс был особенно многолюдным и представительным. Делегаты старокатоликов Австрии, Федеративной Республики Германии, Голландии, Югославии и Франции заполнили обширный зал Дома профсоюзов в Вене, где происходили деловые заседания конгресса.

Православная Церковь была представлена следующими гостями-наблюдателями: Вселенского Патриарха Афинагора представляли митрополит Фиатирский Афинагор (из Лондона) и митрополит Венский Хризостом, Святейшего Патриарха Алексия — архиепископ Брюссельский и Бельгийский Василий и епископ Венский и Австрийский Варфоломей. От Сербской Православной Церкви — проф.-прот. Дим. Димитриевич. От Элладской Православной Церкви — митрополит Митилинский Иаков. Присутствовали также представители Церквей, находящихся в литургическом общении со старокатоликами, среди них — епископ Кенсингтонский Р. Гудчайлд и каноник Джон Саттертвайт — от Церкви Англии и епископ Западноньюйоркский Л. Скэйф — от Епископальной Церкви Америки. Наконец, впервые в истории старокатолического движения Римско-Католическая Церковь была представлена официальным наблюдателем о. В. Конземнусом, назначенным кардиналом Беа.

Первое заседание, в среду 22 сентября, в 8 ч. вечера, было отмечено приветственной речью венского бургомистра Бруно Марека. После приветствий организаторов конгресса присутствующие с большим интересом выслушали доклад наблюдателя от старокатоликов на II Ватиканском Соборе проф. П. Маана о работах этого Собора. В живом и ярком докладе, сопровождавшемся демонстрацией цветных диапозитивов, проф. Маан коснулся преимущественно внешней стороны работ Собора (о его решениях он говорил позднее, в другом докладе).

Следующий день конгресса, четверг 23 сентября, начался в 9 час. утра торжественным служением старокатолической мессы на немецком языке. Так как старокатолические храмы в Вене недостаточно обширны, богослужение совершалось в одной из лютеранских церквей. Служил vikar (коадьютор) Венского старокатолического епископа Бернауэр. Сам Венский епископ д-р С. Торок, хотя и не принимал по состоянию здоровья участия в богослужении, присутствовал на нем, равно как и другие старокатолические епископы и священники. Все они (как и бывшие в храме англиканские епископы) причащались за мессой, но не служили, так как у старокатоликов не принято соборно служить мессу, как это введено в Римско-Католической Церкви после II Ватиканского Собора и как это всегда существовало у православных. Интересно отметить, что в то время, как после своего отделения от Рима в прошлом столетии старокатолики во многом реформировали тогдашнюю римскую мессу, приблизив ее к православной (служение на живых языках, приобщение мирян под обоими видами, хотя и с сохранением опресноков, и т. д.), и с тех пор остановились на этом, римокатолики после литургических реформ II Ватиканского Собора во многом опередили старокатоликов, хотя в других отношениях от них отстают. Так, они ввели соборное сослужение, миряне приобщаются стоя, а не на коленях, как раньше (у старокатоликов более ограничено (молитвословия Евхаристического канона произносятся по-латыни) и приобщение мирян под обоими видами разрешается только в самых исключительных случаях (в латинском обряде, по крайней мере). Странное впечатление производит на православных, что у старокатоликов служащий диакон приобщает из чаши неслужащих священников и даже епископов. Зато

так отрадно слышать за старокатолической мессой пение Символа веры без *Filioque*. Православные епископы, в клобуках и с посохами, но без облачений, приняли участие в торжественной процессии перед началом мессы, и в самом храме им были предоставлены почетные места.

По окончании церковной службы заседание конгресса открылось в 11 ч. утра в зале Дома профсоюзов. Был избран президиум конгресса, после чего Архиепископ Утрехтский Андрей Ринкель сделал, как он сам выразился, «важное сообщение» о том, что на состоявшейся накануне, 22 сентября, конференции старокатолического епископата было заключено соглашение (конкордат) с епископами независимой Филиппинской, реформированной Испанской и Лузитанской (Португальской) Церквей, — «свободными от Рима», как выразился архиепископ А. Ринкель — об установлении между этими Церквями и Старокатолическими Церквями Утрехтской унии полного литургического общения на основе взаимного признания их кафоличности и независимости и единства в существенных вопросах веры при сохранении за каждой из Церквей своих особенностей вероучительного и церковного порядка. Находившиеся в зале епископы вышеупомянутых Церквей взошли на эстраду и приветствовали конгресс, встретивший их аплодисментами. После этого были зачитаны приветственные послания единоверных старокатоликам или дружественных им Церквей. Первым огласил послание Архиепископа Кентерберийского англиканский епископ Кенсингтонский Р. Гудчайлд. Отметим, что в своем послании Архиепископ Кентерберийский счел нужным остановиться на вопросе о происходящих сейчас между англиканами и методистами переговорах об объединении. Эти переговоры вызывают тревогу среди старокатоликов, так как методисты не имеют богословского учения об епископате, а их понимание Евхаристии носит символический характер, так что объединение с ними повредило бы кафоличности Англиканской Церкви, с которой старокатолики находятся с 1931 г. в литургическом общении. Архиепископ Кентерберийский стремится рассеять эти опасения, утверждая, что объединение с методистами мыслится англиканами на основе Св. Писания, свв. отцов и учения древней Церкви. После англиканского епископа выступил митрополит Хризостом, зачитавший послание Патриарха Константинопольского Афинагора, в котором говорилось о предстоящем богословском диалоге со старокатоликами и выражалась надежда на скорое с ними объединение. Затем архиепископ Василий приветствовал собравшихся от имени Патриарха Московского и всея Руси Алексия. После этого прот. Д. Дмитриевич зачитал послание Патриарха Сербского Германа, а митрополит Митилинский Иаков огласил письмо Архиепископа Афинского Хризостома и Священного Синода Элладской Церкви, в котором говорилось о сближении со старокатоликами и о желательности совместной с ними работы в практической области. Последним выступил от имени кардинала Беа римско-католический наблюдатель о. В. Конземиус и огласил его письмо, где говорилось о новом климате в межхристианских отношениях, о поворотном пункте в отношениях между старокатоликами и Римом. Так как это был первый случай, когда представитель Рима присутствовал на Старокатолическом конгрессе и желал ему успешной работы, то естественно, что выступление о. Конземиуса вызвало некоторую сенсацию и было встречено аплодисментами. Характерно, однако, что от австрийских римо-католиков (во главе их находится кардинал Кёниг) никаких приветствий не было, и местная римско-католическая пресса почти ничего не писала о происходящем в Вене Старокатолическом конгрессе.

Утреннее заседание закончилось обширным докладом Архиепископа Утрехтского Андрея Ринкеля «Старокатолическое исповедание». Архиепископу уже 76 лет, и, как он сам на это намекал в своем докладе, он склонен уйти на покой, так что его речь может быть охарактеризована

как его завещание. Архиепископ Ринкель начал с заявления, что он будет говорить не как ученый или догматист, но как верующий. Вера старокатоликов есть вера первого тысячелетия церковной истории, в основе ее то, что всегда и всюду исповедовалось Церковью, согласно с известным изречением св. Викентия Лирийского... Она основана на Св. Писании, но само Писание есть предмет веры. Мы выражаем веру в точных документах, апостольском и Никео-Константинопольском символе. В них Церковь говорит о своей вере, мы против всякого изменения их текста, ценим мудрость Восточной Церкви, не согласившейся на вставку *Filioque*. Вера в Троицу Бога есть средоточие нашего исповедания, равно как и халкидонский догмат — основа нашей христологии. Истина неизменна, хотя формулировки ее относительны и могут развиваться. Мы имеем от Бога два дара — Писание и Церковь. Сама Церковь есть откровение, но она должна слушаться Писания. Она — Тело Христово, первое творение Сына Божия. Таинства — орудия действия Божия, они сообщают благодать, но не сами собою, а от Бога. Основы церковного строя сложились в первые века, тогда был установлен канон Св. Писания, собирались Вселенские Соборы, было установлено трехстепенное священство. Епископский сан неотделим от других степеней священства, все епископы равны, между ними может быть только *primus inter pares*, ибо и самый высший в Церкви — ограниченный человек. Не должность или лицо авторитетны, но сама Церковь. Тот, кто хочет сделать благодать своею собственностью, уподобляется Симону Волхву. Церковь находится в пути, мы живем в эпоху экуменизма, но подлинный экуменизм должен обратить свой взор к истокам. «Я, может быть, говорю с вами в последний раз как архиепископ, — патетически закончил Ринкель, — и в своем слове я, кажется, больше вынес из церковного сокровища ветхого, нежели нового. Но этой вере я научился ребенком, изучал ее как студент богословия, проповедовал ее как священник, учил ей как профессор и епископ».

Послеобеденное заседание было посвящено докладам на общую тему «На пути к единству Церкви». Проф. Кюпперс (Боннский старокатолический богословский факультет) заявил, что в настоящее время старокатолики избегают полемики против Рима, но продолжают стоять на трех положениях Дёллингера — неприятие примата и непогрешимости папы, сознание себя древней «очищенной» Церковью и «мостом» между христианскими вероисповеданиями. Священник Крейцедер (из Вены) говорил с пастырски-практической точки зрения о трудностях и особенностях пастырства в старокатоличестве, вытекающих из того, что оно всюду является меньшинством, и притом разбросанным (в состоянии диаспоры). Доклад свящ. Крейцедера был очень интересным и поучительным для деятелей Православия в Западной Европе, ибо православные живут там в условиях, во многом сходных со старокатоликами. Они тоже в меньшинстве и разбросаны.

Вечером 23 сентября бургомистр города Вены Б. Марек дал банкет иностранным участникам конгресса в ресторане на горе Каленберг в окрестностях Вены. Здесь в 1689 г. были разбиты турецкие войска, осаждавшие Вену. С этой горы открывается чудный вид на город и на Дунай, даже ночью, когда внизу — море огней огромного города. Банкет прошел в теплой, братской атмосфере, с речами бургомистра о свободе, мире и толерантности и с пожеланиями успеха в работах конгресса. В ответных речах подчеркивались традиционное гостеприимство жителей Вены и широта их духовного кругозора.

Утром 24 сентября, в пятницу, работали комиссии конгресса по разработке и обсуждению следующих тем: «Бог и мир», «Церковь и церкви», «Наши старокатолические задачи». Послеобеденное заседание было занято двумя докладами. Первым был доклад проф. П. Маана:

«II Ватиканский Собор и мы, старокатолики». Проф. Маан начал с заявления, что сейчас трудно говорить о II Ватиканском Соборе, нужно дожидаться его окончания, чтобы дать ему правильную оценку. Православные правы, когда они называют этот Собор не вселенским, а общим Собором Римской Церкви. Но для старокатоликов он представляет большой интерес, ибо исторически они связаны с Римом, порождены им. Да и Римская Церковь хочет быть Церковью всего мира и, вместе с тем, Церковью в мире. С другой стороны, присутствие наблюдателей на Соборе напоминает Римской Церкви, что она не одна в мире. Одно ясно: без харизматической личности Иоанна XXIII Собор никогда не был бы созван Римской Церковью. И сейчас среди участников Собора тип епископа-администратора значительно преобладает над епископами-богословами (первых около 80 процентов). Многие на Соборе впервые открыли существование богословия. Присутствие униатов тоже оказалось полезным, так как от них можно услышать критику если не постановлений, то, во всяком случае, формулировок I Ватиканского Собора. На Соборе обнаружилось существование различных течений в Римско-Католической Церкви, так что можно говорить, что и в ней имеется своя High и Low-Church (Высокая и Широкая Церковь Англии). Переходя к отдельным решениям Собора, проф. Маан отметил положительные стороны догматической конституции о литургии, прибавив, что старокатолики указали здесь путь Риму, хотя Рим вряд ли решится провести литургическую реформу до конца. Декрет об униатских Церквях не поможет взаимопониманию Востока и Запада. Зато декрет об экуменизме — самый радостный плод Собора. Можно сказать, что жизнь исправила прежние непримиримые позиции Рима. За некоторыми другими христианскими вероисповеданиями сейчас признается церковный характер (относительно англикан это, впрочем, неясно). Это делает возможным диалог при равноправии участников. Важно также, что признана некоторая «иерархия предметов веры», то есть различие между существенным и несущественным в вероисповедных разногласиях. Догматическая конституция «О Церкви» — самое важное решение Собора. И здесь нужно отметить положительные черты — библейский подход, учение о народе Божием, о Церкви, находящейся в пути к эсхатологическому свершению, и т. д. Провозглашение коллегиальности поведет к повышению самосознания епископата. Тем не менее, в основном ничто не изменилось сравнительно с I Ватиканским Собором, хотя акценты сейчас несколько иные. К сожалению, II Ватиканский Собор не истолковал по-новому решения I Ватиканского Собора. Римская Церковь осталась папской Церковью. Ничего другого, однако, нельзя было ожидать. «Рим остается Римом». Вмешательства Папы в решения Собора заставили многих поставить вопрос: не потерпел ли Собор неудачи? Некоторые участники Собора даже говорили: «Мы понимаем теперь, почему произошла реформация!» Важно, однако, что Римско-Католическая Церковь пришла в движение и борется со своим прошлым. Мы тоже должны быть готовы критически рассмотреть наше прошлое и быть готовыми «слушать, что Дух говорит Церквам». В своем докладе «Православные Церкви, определение их сущности и положения» прот. Димитриевич говорил о святости Церкви по образу Пресвятой Троицы, о ее космическом характере, эсхатологическом аспекте и т. д. Доклад местами носил спорный характер (например, о допустимости интеркоммуниона с римо-католиками и старокатоликами, или что Православие не должно считать себя единственной истинной Церковью, ибо тогда невозможен диалог).

В субботу 25 сентября занятия Конгресса начались отчетом о деятельности старокатолического миссионерского общества «Апостол Павел». Общество основано пять лет тому назад, до этого старокатолики не имели собственной миссии, теперь они заняты проповедью Евангелия

среди языческого населения Южной Африки совместно с англиканскими миссионерами. Далее были оглашены полученные приветствия, затем были произведены выборы новой постоянной комиссии, в задачу которой входит подготовка следующего конгресса. Единогласно избрали д-ра И. Де Ионге (вместо отказавшегося из-за преклонного возраста Де Вена) председателем; переизбраны: проф. В. Кюпперс — вице-председателем, свящ. Х. Фрэй — секретарем. Следующий, XX, Международный Старокатолический конгресс назначается на 1969 г. в Баден-Бадене (ФРГ). Далее были заслушаны доклады о работах комиссий. В первой комиссии, «Церковь и мир», среди других вопросов обсуждались современные модернистские течения в богословии, ярким представителем которых может считаться англиканский епископ Вулвичский д-р Робинсон. В своей нашедшей книгу «Быть честным с Богом» он хотя и не отрекается от христианства и Англиканской Церкви, фактически же проповедует религию без личного Бога и без веры в будущий век. Отрадно отметить, что эти модернистские учения были единодушно отвергнуты участниками Старокатолического конгресса. Вторая комиссия обсуждала вопросы христианского единства. Интересно отметить, что старокатолики не отождествляют себя с Церковью — в этом их отличие от православных и римо-католиков, — но только ищут пути к ней, не столько через человеческие формулы, сколько посредством «тайны, любви и истины». Среди христиан, считают они, могут быть разногласия, ереси и схизмы, но всё это внутрицерковные явления, несмотря на них христиане остаются одной семьей. На согласии, говорят они, с Писанием, древними отцами и Соборами основана старокатолическая вера. Старокатолики чувствуют себя как бы мостом, соединяющим между собою разные вероисповедания. «Самая большая близость у нас с нашей матерью, Римской Церковью. С православными нас объединяет признание нормативного характера за древней Церковью первого тысячелетия, с протестантами — наш общий протест против Рима и его извращений».

В заключение свящ. Фрэй прочел отчет о деятельности старокатоликов за истекшее после предыдущего конгресса четырехлетие. Он отметил съезд старокатолических богословов, изучавший тему «Апостольское преемство», говорил об экуменической деятельности старокатоликов (посылка наблюдателей на Ватиканский Собор и Всеправославные Совещания на Родосе, участие в конференциях Всемирного Совета Церквей в Нью-Дели и Монреале). Старокатолики издают богословский журнал «*Internationale kirchliche Zeitschrift*», дают стипендии шести православным студентам (трем грекам и трем сербам), учащимся в Берне на старокатолическом богословском факультете. В Афинах также, начиная с 1964 г., изучают богословие старокатолические студенты.

На этом закончилась официальная работа конгресса. На следующий день, в воскресенье 26 сентября, в 3 часа дня в Доме промышленности состоялось открытое собрание, на котором, кроме участников конгресса, могли присутствовать все желающие. Обширный зал был переполнен. Среди других ораторов выступил на этом собрании римско-католический наблюдатель патер Конземиус. Он стремился показать, что отделение старокатоликов от Рима после I Ватиканского Собора было в сильной степени основано на недоразумении, что Дёллингер не желал создавать особой старокатолической церковной организации, а только впоследствии был увлечен на этот путь обстоятельствами, что и сейчас старокатолики ближе всего к Риму. «Правда, остались еще серьезные разногласия с Римом — примат, непогрешимость, но сейчас другие времена, и можно надеяться, что историко-богословский диалог между римо-католиками и старокатоликами приведет к соглашению». Выступивший после этого старокатолический священник из Женевы о. Готье, хотя и приветствовал новые настроения Рима по отношению к старока-

толическому движению, заявил, однако, что у него много оговорок относительно утверждений о. Конземиуса. Пением церковного старокатолического гимна собрание закончилось.

Подводя итоги работам XIX Старокатолического конгресса, мы можем сказать, что наиболее крупными событиями, с ним связанными, было установление литургического общения с тремя новыми Церквями и присутствие на конгрессе наблюдателя от Римско-Католической Церкви. Оба эти факта могут оказать значительное, хотя как будто бы и противоречивое, влияние на дальнейшее развитие старокатолического движения. Принятые в литургическое общение Филиппинская, Испанская и Португальская Церкви представляют собой своеобразные церковные образования, возникшие в конце XIX — начале XX века в римско-католической среде на почве протеста против решений I Ватиканского Собора (в Испании и Португалии) или против испанского владычества на Филиппинах, где Римско-Католическая Церковь была тесно связана с испанским колониальным режимом. Впрочем, дело идет об очень неравных церковных группировках: в то время как независимая Филиппинская Церковь насчитывает до двух миллионов последователей, в Испанской и Португальской не более полутора-двух тысяч в каждой. Эти Церкви имеют епископов, рукоположенных епископами Американской и Ирландской Епископальных Церквей, и приняты в литургическое общение с англиканским вероисповеданием в целом. А так как с англиканами старокатолики находятся с 1931 г. в полном литургическом общении, то вполне логично, что старокатолическая епископская конференция перед началом конгресса в Вене приняла вышеупомянутые три Церкви в литургическое общение с Церквями Утрехтской унии. Тем не менее, это решение вызвало некоторое смущение среди участников конгресса, выявившееся в пожелании свящ. о. Готье, чтобы подобного рода решения принимались бы впредь после предварительного осведомления о них широких старокатолических кругов. И в самом деле, принятие этих Церквей в литургическое общение ставит перед старокатоликами ряд серьезных вопросов, ибо вышеупомянутые Испанская и Португальская Церкви находятся под сильным протестантским влиянием, в их догматике и литургической жизни почти нет места для почитания Божией Матери; ирландские епископы, рукоположившие им епископов, сами принадлежат к крайним представителям англиканской Low-Church, а в Филиппинской Церкви сильно распространены идеи унитариянства, то есть отрицания догмата Пресвятой Троицы (этим, вероятно, объясняется тот факт, что Архиепископ Ринкель в своем выступлении так подчеркивал центральное место веры во Святую Троицу в старокатолическом вероисповедании. Он хотел рассеять сомнения, вызываемые конкордатом). Правда, как говорят, эти унитаристские течения постепенно преодолеваются в Филиппинской Церкви, а Церкви Испанская и Португальская движутся от протестантизма и кафоличности, тем не менее вопрос о литургическом общении с ними тревожит многих старокатоликов. Впрочем, это только частный случай общего вопроса о литургическом общении с англиканами, среди которых, даже среди епископов, распространены модернистские учения, подрывающие самые основы христианской веры, где нет церковной власти, способной авторитетно отвергнуть эти идеи, в то время как проектируемые условия соединения с методистами могут создать впечатление, что Англиканская Церковь не тверда в учении об апостольском преемстве, епископате и таинстве Евхаристии. Как бы то ни было, православные не могут не учитывать в предстоящем своем диалоге со старокатоликами, что те находятся в литургическом общении с группой Церквей англиканского вероисповедания.

Важным событием было присутствие на Конгрессе официального наблюдателя от Ватикана. Рим, видимо, ставит себе задачу возратить

старокатоликов в свое лоно и проявляет к ним интерес. Мы много слышали на Конгрессе о том, что Римская Церковь — мать всех западных христиан, что, несмотря на все разногласия, старокатолики ближе к Римо-католицизму, чем к другим христианским вероисповеданиям, что у них общее прошлое и т. д. Правда, наряду с этими «проримскими» настроениями проявились на Конгрессе и другие течения, более близкие к Православию. Старокатоличество находится сейчас на перепутье, оно хотело бы сохранить и развить добрые отношения и с Православием, и с Римом, и с Англиканством. Это — трудная задача, отчасти даже противоречивая, естественно поэтому, что те или иные старокатолики имеют крен в одном из этих направлений. События последнего времени в связи со II Ватиканским Собором усилили проримское направление. Положение сейчас более сложное, чем в конце XIX века. Все же мы продолжаем думать, что исторический путь старокатоличества приведет его к воссоединению с Православием.

Архиепископ Василий

Брюссель

ДЖОН МОТТ

Среди зачинателей современного экуменического движения выделяется личность Джона Мотта, одного из видных инициаторов создания Всемирного Совета Церквей.

В нынешнем, 1965, году (25 мая) христианский мир отметил столетие со дня рождения Мотта, который почти семь десятилетий своей жизни посвятил делу экуменизма.

Джон Мотт был искренним почитателем и давнишним другом Русской Православной Церкви. По его собственному неоднократно повторявшемуся утверждению, из ее духовного сокровища и из огромного духовного опыта, накопленного ею на протяжении тысячелетнего служения, Мотт почерпнул больше, чем у какой-либо другой христианской Церкви.

Вступление Русской Православной Церкви во Всемирный Совет Церквей в 1961 году, о чем мечтал Джон Мотт, увенчало великое дело, вызванное к жизни в существенной степени благодаря его трудам и усилиям. Но ему не дано было дожить до этого: он скончался 31 января 1955 года.

Прав был д-р Самуэль Каверт, один из видных деятелей экуменического движения, сказавший после кончины Мотта, что «он был воплощением экуменического духа, символом, который послужил примером и стимулом для многих... Без пионерского труда д-ра Мотта... Всемирный Совет Церквей — говоря по-человечески — не мог бы возникнуть».

Добавим к этому, что без глубокого проникновения Мотта в сущность Православия и без благодатного влияния на него именно Русской Православной Церкви Всемирный Совет Церквей не мог бы быть задуман им в его нынешнем значении и образе и, вероятно, принял бы характер и облик чисто протестантского мирового центра. О связях между д-ром Моттом и русским Православием на Западе многие не знают или знают очень мало. Это забылось и как бы затерялось.

Джон Ралей Мотт родился 25 мая 1865 г. в Ливингстон Маноре, в штате Нью-Йорк, где тогда жили его родители. Но отец его отправился в том же году, когда мальчику было едва четыре месяца, к берегам Миссисипи на пограничные еще в то время земли Айовы. В то время только что закончилась американская гражданская война (рабство было отменено Конгрессом в тот же месяц, когда родился Джон Мотт), законодательство предоставляло новым переселенцам

земли на пустынных просторах Среднего Запада, и переселенческое движение получило могучий стимул.

Два года родители Джона провели на ферме, а затем перебрались в городок Поствилл, где Мотт-отец завел небольшое деревообделочное предприятие. С этим городком связаны детство и ранняя юность Мотта: он прожил там четырнадцать лет. Эти годы внешне ничем особенным не отмечены, хотя основные движущие силы дальнейшей жизни Джона Мотта были уже налицо в этом затерянном захолустье.

Первой из этих движущих сил была религиозная атмосфера, царившая в родительском доме благодаря набожности его матери — Эльмиры Додж. Как это часто наблюдалось в биографиях замечательных людей, воспитательная роль матери оказалась решающей. Впоследствии Мотт в таких выражениях говорил об этом влиянии: «Подлинно христианская жизнь, которою она жила, — как теперь я вижу, оглядываясь на это прошлое, — породила во мне с самых ранних лет, с младенчества, стремление следовать за Христом. Религиозность ее была ненадуманной и ненаговоренной: она ею жила».

В семье Моттов дети воспитывались (у Джона было две сестры) в страхе Божием, в уважении к старшим, особенно к священнослужителям, в духе правдивости и трудолюбия. Мотт начал молиться с тех пор, как научился говорить. Его сближение с Православием и православными впоследствии пришло по мере того, как перед ним раскрывалось значение молитвы и богослужения в Православной Церкви. О значении «умной молитвы» в его литературном наследии есть брошюрка, написанная «моттовским» стилем: кратким, прямым, убедительным и каким-то «заразительным».

По воскресеньям он посещал воскресную школу в местном храме, а днем мать читала детям Библию. Излюбленным местом ее была глава 15 из Евангелия от Иоанна. Она постоянно читала ее, и Джон учил ее наизусть (он и сам был назван Джоном — Иоанном, по имени отца и по желанию матери). Эта глава из Евангелия апостола Любви навсегда запечатлелась в сердце и сознании мальчика, как основа христианского учения. «Я есмь лоза, а вы — ветви»... «Без Меня не можете делать ничего»... «Если заповеди Мои соблюдаете, пребудете в любви Моей»... «Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих»... «Сие заповедаю вам, да любите друг друга»...

О другой движущей силе он сказал как-то сам: «Я всегда думал, что жизнь на этой необъятной равнине глубоко затронула и разожгла мое воображение и была в последующие мои годы существенным фактором».

Можно добавить, что трудовой пример и твердое руководство отца также сыграли немалую роль в формировании характера Джона Мотта.

Юный Мотт рано пристрастился к чтению и прочитывал все, что попадалось ему под руку. Особенно привлекала его география.

Местный приход в Поствилле был методистским, и, будучи записан в него, Джон Мотт принадлежал к Методистской Церкви всю жизнь. После его смерти известный епископ Методистской Епископальной Церкви д-р Оксман имел основание сказать: «Он был членом Методистской Церкви, но воистину он принадлежал ко всем Церквам!» Влияние, определившее его «экуменическое» мировоззрение, пришло, как он неоднократно рассказывал автору настоящих строк, с двух сторон: сначала от квакеров, затем от русского Православия.

Влияние квакеров на молодого Мотта возникло с появлением в родительском доме разъездного проповедника (явление, типичное для заселявшихся земель Америки во второй половине прошлого столетия) квакера Дина, бывшего секретарем Христианского союза молодых людей (ИМКА) штата Айова. Дин был особенно ревностным и талантливым проповедником.

Дин появился в Поствилле зимой 1878 г., когда Джону Мотту было тринадцать лет. Впоследствии Мотт имел возможность оценить в квакерах их воодушевленное миролюбие и благотворительность, движимую простотой и сердечной солидарностью со всеми людьми, как сынами Одного Отца и братьями во Христе. А в годы его молодости престиж квакеров был особенно высок из-за их непримиримости к рабству и к рабовладельцам и решительной борьбы с ними, которая способствовала победе над рабовладельческим Югом в недавней гражданской войне.

Влияние русского Православия на Мотта началось в далекой Японии, с первого его кругосветного путешествия в 1895 г. В Токио он впервые встретился с великим русским миссионером — архиепископом Николаем (Касаткиным). Иерарх, бывший к этому времени авторитетнейшим ученым — знатоком японской культуры, истории и языка, без устали переводивший священные и богослужебные книги на японский язык (который всегда был камнем преткновения для миссионеров других исповеданий), произвел на Мотта тем большее впечатление, что он был окружен благоговейным почитанием и сыновней любовью тысяч крещенных им японцев.

Близкое знакомство с приветливым и терпеливым архипастырем многому научило Джона Мотта. Полвека спустя он с большим волнением рассказывал о том, что его более всего поражал контраст между величественным и властным архиереем, совершавшим торжественное православное служение в новом и великолепном Воскресенском соборе в Токио (с которым не могло сравниться ни одно здание японской столицы), и скромными, даже убогими, бытовыми условиями, в которых жил и трудился Преосвященный Николай. Все средства расходовались на церковные нужды, на нуждающихся прихожан, на школы и периодические издания. Себя же архиепископ лишал и самого необходимого, жил и писал в тесной каморке, принимал посетителей в изношенной ряске. В глазах Мотта он был живым воплощением христианского смирения и подвижничества.

Дело инославной миссии на Дальнем Востоке было еще в зачаточном состоянии, а достижения русского миссионера за тридцать лет давали себя знать во всех отношениях. До конца своей жизни Мотт утверждал, что архиепископ Николай был величайшим миссионером, с которым он имел счастье когда-либо встречаться. Апостольский подвиг русского святителя он признавал исключительным явлением своего времени. «Церковь, давшая такого апостола, не может не быть истинной Церковью Христовой» — таковы подлинные слова его.

Впоследствии, когда землетрясение 1923 года причинило небывалые разрушения в Токио и Иокогаме, Воскресенский собор, с таким трудом созданный архиепископом Николаем, был превращен в развалины, и Джон Мотт приложил немало усилий, чтобы помочь делу восстановления храма. Собранные им деньги (около двадцати тысяч долларов) были с благодарностью приняты преемником Преосвященного Николая архиепископом Сергием (Тихомировым) и его небогатой паствой. «Я был в долгу у моего великого друга, архиепископа Николая», — говорил об этом д-р Мотт. О нем он вообще говорил не иначе, как с благоговейным восторгом.

* * *

До своей поездки в Японию Джон Мотт уже успел выдвинуться как вдохновитель и организатор христианского движения среди американского и европейского студенчества. Из этой среды поднялись первые ростки современного экуменизма.

Когда в 1885 году Джон Мотт поступил в Корнеллский университет, он уже оказался председателем Христианского союза студентов.

В 1886 году, окончив университет, он становится секретарем Международного комитета Христианского союза молодых людей по делам студенческой молодежи. В 1891 г. он — делегат на всемирной конференции Союза в Амстердаме. В 1898 г. — секретарь внешнего департамента Международного комитета того же Союза. В 1909 г. избирается членом Международного комитета, а в 1915 г. становится его генеральным секретарем. В 1926 г. на всемирной конференции в Хельсинки избирается президентом Всемирного Объединения христианских союзов молодых людей и сохраняет эту должность до 1947 года. С 1947 года до своей смерти Дж. Мотт состоит почетным президентом его. Трудно перечислить все отрасли, в которых Мотт принимал участие. В рамках краткой статьи можно дать лишь поверхностное представление о главных сторонах этой деятельности.

Христианское студенческое движение было детищем Джона Мотта. С 1895 по 1920 г. он был генеральным секретарем Всемирной христианской студенческой федерации (в 1928 г. на эту должность был избран нынешний генеральный секретарь Всемирного Совета Церквей д-р В. А. Виссерт-Хуфт), с 1920 по 1927 г. — председателем, с 1927 г. до своей смерти — почетным председателем ее.

О значении соединения христианских студенческих движений разных стран в единую Всемирную христианскую студенческую федерацию под председательством Мотта можно судить хотя бы по тому, что из ее рядов вышло большинство крупнейших фигур экуменизма: прежде всего сам Мотт; Архиепископ Упсальский Сёдерблом — одна из крупнейших фигур экуменического движения, основатель комиссии «Жизнь и деятельность»; Архиепископ Кентерберийский Вильям Темпл; д-р Олдем — один из столпов Эдинбургской конференции (на которой Мотт выдвинул идею создания Всемирного Совета Церквей), основатель Британского Совета Церквей; пастор Марк Бёгнер, президент Французской Протестантской Федерации, виднейший деятель французского протестантизма, один из сопрезидентов Всемирного Совета Церквей; д-р Аммундсен, епископ Гадерслевский, известный датский богослов и один из вдохновителей движения Международной дружбы через сближение между Церквами; каноник Тэтлоу, также один из ведущих деятелей Эдинбургской конференции, руководящий работник комиссии «Вера и церковное устройство».

Эдинбургская всемирная миссионерская конференция 1910 года сыграла большую роль в развитии экуменического движения. Подводя итог первоначальному периоду экуменизма, ясно осознаешь, что без решающего вклада Мотта «Эдинбург» (полувековой юбилей которого отмечался два года тому назад) не ознаменовался бы столь решительным положительным сдвигом. В задачу настоящего обзора не входит рассмотрение этой исторической конференции, но тут нельзя не отметить двух ее главных моментов.

Первым было участие в ней многочисленных и влиятельных представителей англиканского исповедания, и в особенности руководящих деятелей Англиканской Церкви, прежде несколько сторонившихся международного миссионерства. Это уже было заметным сдвигом.

Вторым моментом была роль самого Мотта, избранного председателем конференции. Председательствование его в «Эдинбурге» признается своего рода классическим образцом проведения большого международного съезда. Духовная собранность и в особенности ясность замыслов, с которыми он вел конференцию, в значительной степени способствовали ее успеху и плодотворности. Был учрежден «комитет продолжения», во главе которого был поставлен Мотт и которому было не только поручено провести следующую всемирную миссионерскую конференцию, но и подготовить почву для образования Всемирного Совета Церквей.

Надо еще подчеркнуть важность момента: ведь 1910 год — это фактически канун первой мировой войны. Если бы именно этот момент был упущен, все дело было бы отсрочено на десятилетия. Мировая война создала сильные центробежные течения и вызвала взаимную отчужденность. Закваска «Эдинбурга», так сказать, была совершенно необходима, чтобы послевоенные затруднения могли быть изжиты и «комитет продолжения» не остался бы мертвой буквой. И надо также подчеркнуть, что наличие такого неутомимого и уже авторитетного организатора, каким был Джон Р. Мотт, позволило пережить критическую пору и приступить к дальнейшей созидательной работе.

В 1921 г. на конференции в Мохонк Лэйк (в США) Эдинбургский «комитет продолжения» был преобразован в Международный Миссионерский Совет — еще одно из детищ Мотта. Он был избран его председателем и оставался в этой должности до 1942 г. (после этого он был провозглашен заслуженным, то есть почетным председателем).

В 1938 г. была созвана Утрехтская конференция, на которой было постановлено в течение десятилетнего срока созвать первую генеральную ассамблею, чтобы образовать Всемирный Совет Церквей. Конференция избрала Временный комитет Всемирного Совета Церквей под председательством Архиепископа Кентерберийского д-ра В. Темпла с вице-председателями — архиепископом Фиатирским Германосом, д-ром Джоном Моттом и пастором Марком Бёгнером. Среди руководящих участников самой генеральной ассамблеи 1948 г. (в Амстердаме) из пионеров «Эдинбурга» участвовали уже только трое: Джон Мотт, Джозеф Олдэм и Рут Рауз. Мотт был избран почетным президентом окончательно оформленного на ассамблее в Амстердаме Всемирного Совета Церквей.

* * *

Но надо вернуться к взаимоотношениям и сотрудничеству д-ра Мотта с Русской Православной Церковью и ее деятелями.

Иерархом Русской Церкви, к которому Мотт относился с особым почитанием и которого близко знал, был Патриарх Тихон. С ним он сблизился, еще когда покойный Патриарх был архиепископом Алеутским и Североамериканским. В нем Джон Мотт нашел ту же сердечность и широту взглядов, которые он так ценил в архиепископе Японском Николае. Патриарх Тихон помог ему постичь то значение, какое соборная молитва имеет в жизни Православной Церкви.

«Нет служения более вселенского, чем православная литургия», — говорил Джон Мотт. При архиепископе Тихоне он бывал в его кафедральных соборах — Троицком в Сан-Франциско и Николаевском в Нью-Йорке. После знакомства с архиепископом Японским Николаем внимание его и интерес к Русской Православной Церкви проявлялись постоянно и в Америке и в Европе. При нем строился нью-йоркский Николаевский собор. На богослужения в этом соборе он привлекал других протестантов, и один из близких друзей его немало потрудился над организацией и усовершенствованием хора Николаевского собора.

Первое посещение д-ром Моттом России относится к 1899 г. В дальнейшем Мотт еще глубже проникся духовной сущностью Православия в храмах самой России, когда он вторично приезжал в Петербург для личного ознакомления с христианскими Церквями и организациями в 1909 г. Христианский союз молодых людей с последней четверти XIX столетия существовал во многих лютеранских центрах старой России. В самом Петербурге действовал и православный отдел Союза под названием «Маяк». Во время пребывания в русской столице Джон Мотт встречался со многими церковными деятелями и иерархами, начиная с первоприсутствующего члена Святейшего Синода митрополита Антония (Вадковского).

В России Мотт видел глубокую набожность верующих. В одном из своих трудов он говорил о «людях, присутствие, жизнь и слова которых создают атмосферу, в которой гораздо легче ощутить присутствие Христа и уразуметь Его учение». И он добавляет, что это те люди, вера и жизнь которых отличаются «простотой и искренностью». Эту простоту и искренность веры Дж. Мотт и нашел в наполнявшем свои храмы верующем русском народе. Он вспоминал, что в России особенно прочувствовал молитвенную атмосферу всеобщего бдения, почти не известного на Западе. Уезжал из России он с чувством духовного обогащения. На следующий год была созвана Эдинбургская конференция. К этому времени Мотт был уже убежден, что без Православия и его религиозного опыта экуменизм был бы ущерблен. Он утверждал, что без личного проникновения в него и без участия в соборной молитве в русском православном храме нет возможности понять глубинного смысла литургического богословия. «В России я понял, какой силы может достигать христианская доксология (славословие)», — говорил он церковным деятелям разных исповеданий. В 1910 г. Мотт уже полон решимости добиться сближения экуменических течений западного христианства с Православием.

Он считал, что без участия Православной Церкви экуменизм неизбежно сведется к панпротестантскому движению. Очень рано он выдвинул формулу «объединения всего неримского христианства». Формула эта встречала возражения, так как в некоторых кругах допускали возможность смягчения позиции Римской Церкви по отношению к экуменическому движению. Кроме того, на Западе, в частности, побаивались и чуждались Православия, которое иные были склонны рассматривать как простой пережиток византийской обрядности.

Позиция Мотта в этом вопросе была определенной и решительной. Он утверждал, что христианское единство без Православных Церквей и иллюзорно и неполноценно.

По настоянию Мотта через год после «Эдинбурга» конференция Всемирной христианской студенческой федерации созывается не на Западе, как тогда это казалось многим само собою разумеющимся, а на Востоке. Это — Константинопольская конференция 1911 года, про которую Мотт говорил, что она оказалась первой и исключительной по своему экуменическому характеру. В ней участвовали делегаты Восточных Патриархатов, Русской, Сербской, Элладской и Болгарской Православных Церквей, так же, как и других Восточных Церквей. Центр тяжести экуменизма накануне первой мировой войны заметно переместился к Востоку. До 1914 г. Мотт посещает Афины, Белград и Софию, продолжая закреплять свои православные связи.

В третий свой приезд в Россию в начале 1917 года д-р Мотт стал русский епископат и всю церковную общественность за подготовкой Поместного Собора Русской Православной Церкви. Он встретился со своим старым другом архиепископом Тихоном, избранным митрополитом Московским. Среди других его знакомых были архиепископ Владимирский Сергей (Страгородский), будущий Патриарх всея Руси, Экзарх Грузии архиепископ Платон (Рождественский), бывший ранее преемником архиепископа Тихона на Американской кафедре, архиепископ Волынский Евлогий (Георгиевский), с которым впоследствии он тесно сотрудничал в Париже и на межцерковных конференциях на Ближнем Востоке.

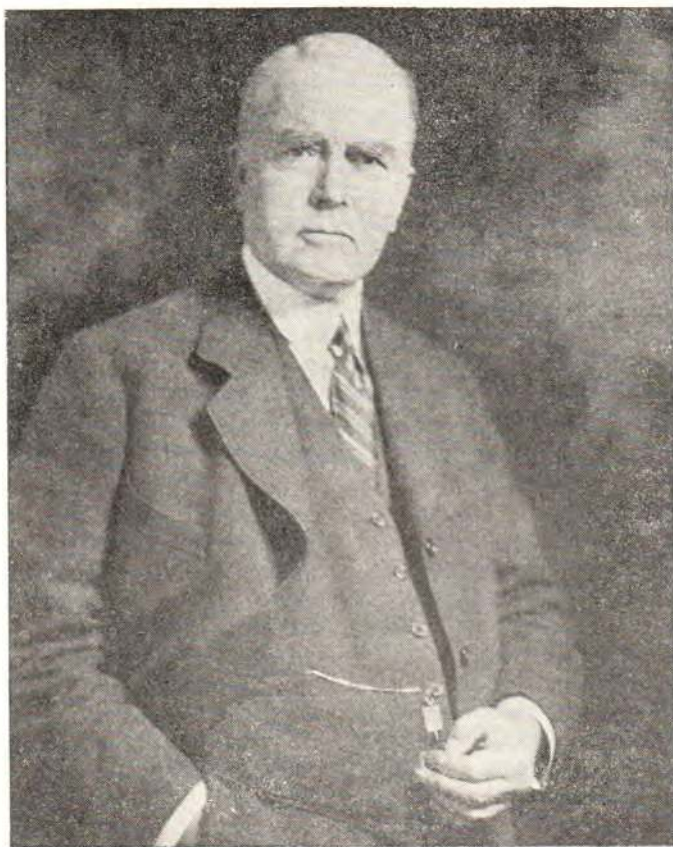
Об избрании митрополита Тихона патриархом Мотт, как он сам говорил, узнал с чувством благоговейной радости. Он переписывался с ним, получил от него с особым благословением Патриаршую грамоту.

Когда Мотт оказал моральное и материальное содействие изданию перевода православного богослужения на английский язык, Патриарх Тихон писал (3 ноября 1921 г.): «Молитвенно, вседушевно призываем

благословение Божие на это благочестивое начинание, имеющее в виду распространение Христовой веры на земле и содействие живому общению верующих во Христа с нашим Господом и Спасителем, дивным во святых Своих, и желаем благодатного преуспевания и радости о Духе Святом всем труждающимся в этом великом деле». Далее Патриарх приветствовал глубоко уважаемого им д-ра Джона Мотта и писал, что будет счастлив, «если Господь судит ему в живых утешиться вестью, что столь потребная к уразумению учения Святой Православной Апостольской Церкви книга издана во свидетельство ревности Христианского союза молодых людей о благовествовании Христовой истины».

В последние годы жизни Мотт надеялся, что у него хватит сил и времени посетить Святейшего Патриарха Алексия, чтобы лично изложить ему свои чаяния и соображения по поводу общехристианских перспектив, возникающих с ростом экуменического движения. «Я хотел бы поехать в Москву и, сев у ног Святейшего Патриарха, излить ему мою душу и рассказать о всем, что было сделано со времени моих встреч с его предшественником Патриархом Тихоном». Это буквальная передача его слов, обращенных к автору настоящего обзора и повторенных с небольшими изменениями три раза в 1946—1947 гг.

Но Бог не судил ему предпринять это новое путешествие, которое казалось ему необходимым для завершения дела его жизни. Джон Мотт твердо верил, что настанет день, когда Русская Православная Церковь присоединится к семье христианских исповеданий, объединенных Всемирным Советом Церквей, и он молился об этом.

ДЖОН МОТТ

В 1946 г. Дж. Мотту была присуждена Нобелевская премия мира.

Чтобы понять впечатление, какое Джон Мотт производил на современников, приведем в заключение слова его православного друга и почитателя — покойного митрополита Японского Сергия (Тихомирова); они заимствованы из книги «Двенадцати святых апостолов».

«Особенно меня поражают конференции, — писал митрополит (в 1935 году), — устраиваемые при приездах в Японию Д. Р. Мотта... Забываются исповедные различия. Все дышат одним духом, и он — Христов! Все вместе молятся, вместе трапезуют, вместе проводят два-три дня... Но всегда и всюду среди них он, великан духа и дела, доктор Мотт!»

Джон Мотт скончался, как уже сказано выше, 31 января 1955 года. Тело его погребено в часовне-приделе св. Иосифа Аримафейского в кафедральном (англиканском) соборе Вашингтона.

Теперь он принадлежит истории, — истории христианского мира. От экуменического же движения имя его неотделимо.

Александр Казем-Бек

К 80-летию ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ВСЕСОЮЗНОГО СОВЕТА ЕВАНГЕЛЬСКИХ ХРИСТИАН-БАПТИСТОВ Я. И. ЖИДКОВА

Президиум ВСЕХБ устроил 17 сентября 1965 г. прием по случаю 80-летия со дня рождения председателя Всесоюзного Совета евангельских христиан-баптистов Я. И. Жидкова.

Среди участников приема находились члены президиума ВСЕХБ, Архиепископ Евангелическо-Лютеранской Церкви в Латвии д-р Густав Турс, руководители общины евангельских христиан-баптистов за границей, члены Международного секретариата ХМК, проводившего в Москве свои заседания, во главе с генеральным секретарем Я. Ондрой, а также представители Московского Патриархата, в том числе член Священного Синода, управляющий делами Московского Патриархата архиепископ Таллинский и Эстонский Алексей и ректор Московской духовной академии епископ Дмитровский Филарет.

Архиепископ Алексей обратился к юбиляру с теплым приветственным словом, в котором особо подчеркнул энергичные усилия председателя ВСЕХБ в сфере миротворческой деятельности христианской экумены. Я. И. Жидков выразил архиепископу Алексею и остальным представителям Московского Патриархата сердечную благодарность за участие в чествовании и за братские ему благопожелания.

А.

ЕВСЕВИЙ КЕСАРИЙСКИЙ И ЕГО «ЦЕРКОВНАЯ ИСТОРИЯ»

Евсевий — знаменитый епископ Кесарии Палестинской, славившийся своей ученостью «отец» церковной истории, жизнеописатель св. равноап. Константина, автор многих исторических и богословских сочинений, один из 318 участников Первого Вселенского Собора — родился между 260 и 270 годами в Палестине. Он был сыном Кесарийской Церкви, основанной апостолами, украшенной мучениками, имевшей неоценимые сокровища христианской письменности и прославленной трудами Оригена и Памфила.

Кафедра Кесарии Палестинской, возвысившаяся после падения и разрушения Иерусалима, стала особенно знаменитой после того, как переселившийся из Александрии в Кесарию Ориген учредил там свою богословскую школу (30-е годы III в.). В этой школе, еще при Оригене, учились св. Григорий Чудотворец и брат его Афинодор (Евсевий. Церковная история (далее — Ц. И.), кн. VI, гл. 30), а в следующем поколении — св. мученик пресвитер Памфил, учеником которого и был Евсевий, будущий епископ Кесарийский. Пресвитер Памфил уделял большое внимание творениям Оригена; используя его гекзаплы, он составил и издал исправленный перевод 70-ти толковников. Св. Памфил подарил Кесарийской Церкви собранную им библиотеку в 90 тысяч томов, что по тем временам было неоценимым сокровищем.

Евсевий был лет на двадцать моложе Памфила. Вступив в Кесарийскую школу, он был учеником, а потом и сотрудником Памфила. Обрушившееся на христианский мир, по указу императора Диоклетиана, жестокое гонение дошло к 307 году и до Палестины. Темницы наполнились мучениками. Пострадали также пресвитер Памфил и Евсевий. Однако и в этих тяжелейших условиях, находясь на грани жизни и смерти, они помнили своего учителя Оригена, изучали его сочинения и составили апологию, в которой защищали Оригена от обвинений в неправославии. Св. Памфил отдал свою жизнь за Христа, не докончив апологии; ее закончил Евсевий. Выйдя из темницы, Евсевий странствовал по Палестине, наблюдая ужасные картины гонения. Свои наблюдения он изложил в книге «О палестинских мучениках».

Когда христианство восторжествовало (во всяком случае, после победы Константина над Ликинием), мы видим Евсеvia уже епископом на Кесарийской кафедре. Ему было тогда около 60 лет.

По преданию, записанному блаж. Иеронимом, император Константин прибыл однажды в Кесарию и сказал епископу Евсевию, чтобы тот просил у него каких-либо благодеяний для Церкви. Евсевий ответил, что Церковь богата и не нуждается в пособиях, но он просит императора дать приказ, «чтобы все, что только делалось в римском государстве относительно святых Божиих разными судьями, преемственно служившими во всем римском мире, тщательно было

разыскано в общественных архивах» и препровождено ему, Евсевию, «с означением, какой мученик, перед каким судьей, в какой области или каком городе, в какой день и с каким мужеством восхитил пальму своего страдания» (цит. по предисловию к русскому переводу сочинений Евсевия). Константин распорядился предоставить Евсевию соответствующие исторические документы.

Евсевий хранил и в собственной памяти множество фактов церковной жизни эпохи последнего гонения и последовавшего за ним торжества христианства. Все эти личные воспоминания, книжные источники и архивные данные легли в основу капитального труда Евсевия — его «Церковной истории», того труда, который сделал Евсевия отцом науки об истории Церкви. Труд этот Евсевий закончил незадолго до Первого Вселенского Собора, т. е. приблизительно в 324 году.

Это было время всё возрастающей славы Евсевия. Он был знаменит не только учеными трудами и высоким положением, но также своими блестящими речами. Там, где строился и освящался новый храм (а после гонения их стали строить очень много), туда на торжество освящения приглашали Евсевия, чтобы он произнес проповедь; пример такой проповеди мы находим в «Церковной истории», книга X, глава 4.

На Первом Вселенском Соборе слава Евсевия достигла наивысшего блеска, но здесь же и начала меркнуть.

При открытии Собора, в ту торжественную минуту, когда император Константин во всем величии восточного великолепия, но с потупленным взором и румянцем смущения на щеках вошел в собрание епископов и, по их знаку, сел на свой трон, Евсевий встал и произнес ему приветственную речь (Евсевий. Жизнь Константина, кн. III). Затем император обратился к епископам с речью о мире, и после этого Собор приступил к работе.

Сначала был прочитан, осужден Собором, отвергнут и разорван в клочки арианский символ веры Евсевия Никомидийского. Затем последовала полемика относительно того, как словами Священного Писания выразить учение о Сыне Божиим. Но это ни к чему не привело, так как ариане принимали все предложенные выражения Священного Писания, но вкладывали в них арианский смысл. Отцам Собора не удалось найти таких выражений Писания, которых не смогли бы принять ариане.

Тогда выступил со своим символом веры Евсевий Кесарийский. Этот символ таков (цитирую по В. В. Болотову. Лекции по истории древней Церкви, т. IV, Пг., 1918, стр. 34): «Веруем во Единого Бога Отца, Вседержителя, Творца всех видимых и невидимых, и во Единого Господа Иисуса Христа, Сына Божия, Слово Божие, Бога от Бога, Света от Света, Жизнь от Жизни, Сына Единородного, перворожденного всей твари, прежде всех век от Отца рожденного, через Которого и произошло все». Затем следовало учение о воплощении Сына Божия и свидетельствовалась вера «во Единого Духа Святаго». Это был символ Кесарийской Церкви, к которому Евсевий прибавил еще следующие слова: «Веруя, что Каждый из Них есть и существует, что Отец есть истинно Отец, Сын — истинно Сын и Дух Святой — истинно Дух Святой».

Оценивая деятельность Евсевия на Первом Вселенском Соборе, А. П. Лебедев (Вселенские Соборы IV и V вв., СПб., 1904, стр. 28—48) говорит, что «Евсевий берется провести на Соборе свои идеи, составлявшие средину между Православием и крайним арианством, причем хочет облечь свои идеи в такие формы, которые нравились бы одинаково всем направлениям на Соборе и не вызывали бы споров». По мнению Лебедева, Евсевий имел догматические взгляды, средние между Православием и арианством, и был дипломатом, стремящимся достигнуть примирения непримиримых партий. Так ли это? В. В. Болотов находит, что нельзя ставить вопрос, был ли Евсевий арианином или православным, потому что он не был ни тем, ни другим, — он был

оригенистом (Лекции по истории древней Церкви, т. I, СПб., 1907, стр. 141). Оригена же никак нельзя назвать полуарианином, это исторически нелепо и неверно по существу: он богословствовал гораздо раньше возникновения арианского спора и в своем богословии восходил на высоту, недоступную ни арианам, ни полуарианам, уча, например, что Сын рождается вечно, что этот акт всегда совершается, что «быть» для Сына значит «рождаться». Но оригеновой системе не чужд был субординационизм (соподчинение Лиц Св. Троицы) и из нее генетически могли вытекать как православие, так и ересь. Ересь возникала при усилении субординационных подробностей до значения главной стороны вероучения, Православие же имело в оригеновой системе, как говорит В. В. Болотов, «плодотворный источник поправок субординационных погрешностей, и она при своем последовательном раскрытии... приводила к полному познанию единосущия Божеских Лиц» (Лекции..., т. II, СПб., 1910, стр. 326).

Евсевий, к сожалению, в своем богословии не прогрессирует, — он остается оригенистом. В его «Церковной истории» видны как достоинства, так и недостатки оригеновой системы. С одной стороны, он православно величает Спасителя, утверждая, что Иисусу Христу «поклоняются, как истинному Сыну Бога всяческих и истинному Богу» (Ц. И., X, 4), и верно богословствует о Сыне, говоря: «Сына никто никогда не познаёт в совершенстве, кроме Отца», называя Его «домирным Светом», «предвечномыслительной и существенной Премудростью», «первым и единственным Рождением Божиим», «Господом Богом и Царем всех созданий» (Ц. И., I, 2). Но, с другой стороны, Евсевий настолько подчеркивает генетическую зависимость Сына от Отца, что переходит уже в своем учении к субординационизму и ограничивает славу Сына, считая Его «второй по Отцу виной всего... принявшего от Отца владычество и державу вместе с Божеством, силою и честью» (там же).

Предложенный Евсевием Первому Вселенскому Собору символ веры лишен субординационных погрешностей только в силу того, что он прост. Естественно думать, что к этой приемлемой для всех простоте Евсевия привело не желание быть дипломатом, а долг епископа, обязанного изложить перед Святым Собором веру, общую для всей своей Церкви. В. В. Болотов пишет: «Епископы являлись на Собор засвидетельствовать не свои собственные богословские воззрения, а веру своей Церкви... епископы должны были показать своей пастве, что новый Собор ничего не изменил в ее вере и что они, возвращаясь к ней, и теперь преподают то же самое учение, что и прежде» (Лекции... т. IV, стр. 34—35).

Когда Евсевий прочел символ Кесарийской Церкви отцам Собора, водворилось глубокое молчание (Лебедев А. П. Вселенские Соборы IV и V вв., СПб., 1904, стр. 39). В самом деле, символ строго соответствовал словам Священного Писания, исповедовал Иисуса Христа Сыном Божиим, Богом, но... он все-таки не опровергал арианства, потому что оставлял арианам возможность понимать определения символа в своем, еретическом смысле (например, говорить, что Сын — Бог, потому что «сделался Богом», усовершенствовавшись). Собор молчал. Может быть, принять этот символ таким, какой он есть? Под ним все подписались бы и разошлись мирно. Но это означало бы, что Собор собрался впустую. Гибельная ложь арианства, низводящая Сына Божия в разряд творений, не получила бы своего обличения. Собор молчал.

В эту знаменательную минуту устами Православия, неожиданно для ариан, сделался император Константин (предполагают, что он был наставлен к тому епископом Осием Кордубским). Император поднялся и заявил, что он так же мыслит, как Евсевий Кесарийский, желает, чтобы все так мыслили, но находит нужным сделать к символу прибавку одного только слова «омоу̀сно̀с» — единосущный.

Тогда отцы Собора один за другим стали вводить различные поправки к символу и, наконец, на основе символа, предложенного Евсевием Кесарийским, выработали Никейский символ веры, в котором арианская ересь опровергалась полностью, а истина о совершенном Божестве Сына Божия, о Его единосущии Отцу, о том, что Он рожден, а не сотворен, ясно провозглашалась. Евсевий Кесарийский подписал новый символ.

До сих пор мы могли с чувством удовлетворения следить за жизнью Евсевия Кесарийского, за его учением в юные годы, страданиями в тюрьме, его подвигами в науке, за тем, как он написал свою «Церковную историю», стал знаменитым, блистал яркими речами на Первом Вселенском Соборе и подписал Никейский символ веры как православный епископ. Но после этого он становится как бы угасающей звездой.

До Собора он мог быть оригенистом, но после Собора он должен был стать поборником никейского богословия. Однако он остался оригенистом. В свои 60—70 лет он не нашел в себе силы внутренне переродиться, чтобы принять православное вероучение всем сердцем. Он пишет своей кесарийской пастве послание о Никейском Соборе и в этом послании сводит к нулю все богословские достижения Собора. Поясняя смысл соборного определения, что Сын рожден «из сущности Отца», Евсевий вместо того, чтобы сказать, что Сын по Своей сущности такой же Бог, как и Отец, пишет только, что это выражение означает, что «Сын не есть часть Отца» (выдержки из послания Евсевия к кесарийской пастве и критика их приводятся по книге А. П. Лебедева «Вселенские Соборы IV и V веков», стр. 46—48). Говоря о другом важнейшем соборном определении, что Сын единосущен Отцу, Евсевий сперва толкует его правильно, но затем прибавляет, что он не отверг слова «единосущный», имея в виду сохранить мир. Даже категорическое определение «рожденного, не сотворенного» Евсевий объясняет так: «Сын не есть творение, подобное тем, которых Он Сам создал, но Он получил существо превосходнейшее, чем у всякой твари» (против такого толкования не возразил бы и сам Арий!). Наконец, анафематствование ариан Евсевий объяснил не тем, что их учение нечестиво, а только тем, что они ввели термины, не встречающиеся в Священном Писании.

В дальнейшем имя Евсевия связано с арианством. Он участвует в позорных Соборах против св. Афанасия Великого: в 333 г. Евсевий — председатель Кесарийского Собора, намеревавшегося судить св. Афанасия, в 335 г. — член Тирского Собора, судившего этого поборника Православия. Позже он в присутствии имп. Константина поддерживает ложные обвинения св. Афанасия в приостановке подвоза пшеницы из Александрии в Константинополь.

Впрочем, и в эти годы Евсевий Кесарийский совершает как архиерей дела, полезные для Церкви. В. В. Болотов указывает на него как на председателя Поместного Антиохийского Собора, правила которого вошли в число канонов Церкви, и говорит, что под влиянием Евсевия составлено 12-е правило, запрещающее клирикам обращаться с апелляцией к мирской власти (Лекции..., т. III, стр. 218—219; т. IV, стр. 52—53).

Датой смерти Евсевия Кесарийского принято считать 340 год.

* * *

Для нас имя Евсевия Кесарийского делает бессмертным его «Церковная история». (Русский перевод с греческого сделан в Петербургской духовной академии и напечатан в «Христианском чтении» в 1848—1849 гг., затем переиздан в 1858 году; это издание цитируется в настоящей статье.)

«Церковная история» подразделяется на десять «книг». Первая книга — как бы вступление. В ней говорится о Божестве Иисуса Христа,

о древних пророчествах о Его пришествии, определяется хронологически дата Рождества Христова, говорится о некоторых евангельских событиях и о посольстве Авгаря к Иисусу Христу. Последующие девять книг охватывают время от апостолов до конца гонений, прекратившихся при Константине. Разделение на книги — довольно искусственное, не связанное с разделением на отделы по содержанию. Реальный рубеж узнается только между седьмой и восьмой книгами; начиная с восьмой книги, Евсевий с особенной живостью передает современные ему события. Десятая книга заканчивается выводом, что вся изложенная история Церкви является одним из доказательств Божественного происхождения христианства. Книги разделяются на главы — их от 9 до 46 в каждой книге.

Сам Евсевий в следующих словах определяет цель своего труда (Ц. И. I, 1): «Я предпринял описать преемство святых апостолов (первая задача.— *М. И.*) и времена, протекшие от Спасителя нашего до нас (это вторая задача — дать хронологию.— *М. И.*); сколько и каких дел, по сказаниям истории, совершилось в Церкви; какие лица были достойными ее вождями и предстоятелями в местах, наиболее знаменитых; какие проповедовали слово Божие в каждом поколении, устно и посредством писаний (третья задача — дать историю.— *М. И.*); кто, какие люди и в какое время, по страсти к нововведениям вдавшись в крайние заблуждения, провозгласили себя изобретателями лжеименного знания и нещадно уязвляли Христово стадо, как свирепые волки (четвертая задача — описать ереси.— *М. И.*); также и то, что вскоре постигло весь народ иудейский (пятая задача.— *М. И.*); сверх того — сколько раз, как и когда именно слово Божие боролось с язычниками, сколь многие по временам подвизались за него, проливая свою кровь и претерпевая истязания, и какие после того мученичества совершались в наши дни (часть третьей задачи.— *М. И.*)».

Как решил Евсевий поставленные перед собой задачи?

1) Он описал преемство епископской власти от апостолов для кафедр Римской, Александрийской, Иерусалимской и Антиохийской. На других кафедрах он называет отдельных знаменитых епископов.

2) Чтобы дать хронологию церковных событий, Евсевий проделал большую работу. Предварительно он составил так называемую «Хронику», в которой выписал параллельными столбцами годы по разным летосчислениям (в первом столбце — годы от Авраама, взятые по Библии). Материал, имевшийся в его распоряжении, позволил ему вести параллельно от трех до десяти столбцов. На полях, против соответствующих годов, Евсевий выписал события, падающие на эти годы. Данные «Хроники» были перенесены затем в «Церковную историю» с тем отличием, что Евсевий вводит в нее новое летосчисление, а именно летосчисление от Рождества Христова. В этом отношении Евсевий является основоположником современной хронологии (так называемого исчисления лет от «начала нашей эры»), намного опередив Дионисия Младшего (VI век, в Риме), с именем которого обычно связывают введение нашего летосчисления в жизнь.

Хронологические даты Евсевий обычно выносит на поля своей «Истории». В тексте помещены две даты: Рождества Христова («Был сорок второй год царствования Августа и двадцать восьмой от покорения Египта и от смерти Антония и Клеопатры») и 305 год — «начало разрушения молитвенных домов при Диоклетиановом гонении».

3) Описание событий выполняется Евсеем со всей возможной для него тщательностью. Приводя факты, Евсевий ссылается на источники, так что ученые поражаются его начитанности. В. В. Болотов пишет о Евсее: «Он для нас незаменим как поставщик фактов, заимствуемых им из источников, до нас нередко не сохранившихся» (Лекции..., т. I, стр. 152). Некоторые факты переданы в виде живых повествований,

как, например, об осаде и взятии Иерусалима (Ц. И., III, 5 и 8), о Домитиане и родственниках Христа (Ц. И., III, 19—20), о св. Иоанне Богослове и еретике Керинфе (Ц. И., III, 2, 3), о св. Иоанне Богослове и еретике Керинфе (Ц. И., III, 29), о страданиях св. Поликарпа (Ц. И., IV, 15), о мученице-христианке, жене развратного мужа (Ц. И., IV, 17), о галльских мучениках (Ц. И., V, 1—2), об Оригене (Ц. И., VI), о св. Дионисии Александрийском (Ц. И., VI, 40), о мученике Марине (Ц. И., VII, 15—16) и др.

Материал, которым пользовался Евсевий, признан учеными достоверным, за исключением переписки Авгаря, князя Едесского, с Иисусом Христом. По поводу этих «писем», приводимых у Евсевия и имеющих также в сирийской рукописи VI века, хранящейся в Ленинградской Публичной библиотеке (А. Лебедев. Обзор западной литературы по Церковной истории. «Прибавления к изд. творений свв. отцов», 1881, ч. 28, стр. 588—591), существует полемика. Сводку по ней дал Липсиус (Die Edessenische Abgar-Sage. Braunschweig, 1880), пришедший к выводу, что во времена Евсевия «письма» действительно существовали. Общую сводку по всем источникам, приводимым у Евсевия, дал католический писатель Штейн (Eusebius, Bischof von Cäsarea. Würtzburg, 1859).

Евсевий сознает, что богатство источников, которыми он располагает, еще не делает его «Историю» всеобъемлющей. «Рассказать обещанное в совершенстве выше наших сил», — пишет он (Ц. И., I, 1). Действительно, в «Истории» Евсевия не хватает описания многих Соборов, и в особенности событий, касающихся Западной Церкви. Тем не менее «Церковная история» Евсевия Кесарийского, как первый опыт такого рода, положила краеугольный камень в здание науки об истории Церкви. «Мы первые беремся теперь за этот предмет, — писал Евсевий, — и решаемся вступить на пустынную, еще не протоптанную дорогу» (Ц. И. I, 1).

«Церковная история» Евсевия дает материал и для общей истории. В частности, для русской истории важно сообщение Евсевия о посещении св. ап. Андреем Скифии (Ц. И., III, 1; Б. Д. Греков. Киевская Русь. М., 1949, стр. 382).

4) Описание ересей делается у Евсевия очень кратко. Он не вдаётся в разбор еретического учения, а только осуждает его. Например: «Василид... простирает выдумки до бесконечности и сплетал чудовищные басни» (Ц. И., IV, 7), или: «Ересь Савеллия заключала в себе много хулы на Бога» (Ц. И., VII, 6). Возникновение арианской ереси в книге Евсевия совершенно не отмечено.

5) Драматическая судьба иудейского народа описана в «Истории» Евсевия яркими красками.

В «Церковной истории» Евсевий не только передает факты, но стремится дать и свое понимание истории. По Евсевию, в истории действуют три силы: сила Божия, противодействие ей дьявола и человеческое решение — быть с Богом или ослабеть, начать грешить, уступить дьяволу. Последнее навлекает беды. В применении к христианам эта идея выражается в следующих словах Евсевия: «Когда от излишней свободы течение наших дел превратилось в медленное и вялое, когда мы начали друг другу завидовать, друг с другом ссориться и, при случае, поражали один другого стрелами слова едва не так же, как оружием... постыдное же лицемерие и притворство достигло высшей степени зла, тогда Суд Божий начал уже обнаруживать свое над нами смотрение» (Ц. И., VIII, 1). Евсевий старается показать, что вместе с тем через эту борьбу, преодолевая отдельные падения и проистекающие от них несчастья, по истории шествует Истина. Истина борется, побеждает и торжествует. Для своего времени Евсевий увидел эту победу в торжестве христианства при Константине. Для нас несомненно, что это торжество было яв-

лением Божией правды, но оно не было еще торжеством окончательным, как это полагал Евсевий. Именно, когда он говорил о «блистательном состоянии наших дел» (Ц. И., X, 4), в Церкви возникло арианство, пытавшееся подорвать ее изнутри. Евсевий же трубит победу во время борьбы, предвосхищая этим конечное торжество правды, и не замечает появления новых опасностей.

В этом сказалась ограниченность историко-богословских воззрений Евсевия. Но мы, видя эту ограниченность, все же будем почитать его добрым словом, как значительного епископа своего времени и зачинателя церковно-исторической науки.

Иоанн,
митрополит Нью-Йоркский и Североамериканский

*О БРАТОЛЮБИИ
В СОЧИНЕНИЯХ РУССКИХ СЯТИТЕЛЕЙ*

СЯТ. ТИХОН ЗАДОНСКИЙ

«Все люди по естеству равны...»

(Св. Тихон Задонский)

Святитель Тихон, епископ Воронежский, в мире Тимофей Соколов, родился в с. Короцке, Валдайского уезда, Новгородской губернии, в 1724 году. Отец его, Савелий Кириллович, был дьячком церкви с. Короцка. В раннем детстве лишившись отца, Тимофей остался на попечение матери и старшего брата Евфимия. Отрочество будущего святителя протекало в бедности, в семье часто не хватало средств даже для самого необходимого.

В результате долгих хлопот старшему брату удалось устроить четырнадцатилетнего Тимофея сначала в Новгородскую славянскую школу при архиерейском доме, а затем в духовную семинарию.

10 апреля 1758 года Тимофей принял монашеский постриг с именем Тихона, затем последовательно был рукоположен в иеродиакона и иеромонаха. Вскоре стал архимандритом и ректором Тверской семинарии. В 1761 году был возведен в сан епископа Кексгольмского и Ладожского, викария Новгородской епархии, а 3 февраля 1763 года назначен на Воронежскую кафедру. В 1767 году по состоянию здоровья, согласно поданному прошению, он был уволен на покой с зачислением сначала в Толшевский, а затем в Задонский монастырь.

Жизнь святителя Тихона в монастыре протекала в непрерывных молитвенных и литературных трудах. 13 августа 1783 г. он скончался.

12 августа 1861 г. святитель Тихон был причислен к лику святых. Творения св. Тихона издавались неоднократно (последний раз в 1907—1908 гг.). При составлении настоящей статьи использовано третье издание, вышедшее в 1870—1871 гг., из которого взяты все приводимые цитаты.

В основу сочинений св. Тихона о христианской нравственности положены Священное Писание — по преимуществу Нового Завета, — творения свв. отцов и личный духовный его опыт. Писал он просто, понятно, учитывая потребности современной ему паствы. В нижеследующих строках излагается — преимущественно словами самого св. Тихона — сущность его учения о христианской нравственности, о правилах жизни по евангельским заповедям.

Человек, сын Божий, — совершенное и любимое Его творение. Все люди — братья, дети единого Отца, они равны между собой, на всех лежит долг взаимной любви и уважения и помощи тем, кто в ней нуж-

дается. Высоко звание человека в сотворенном Богом мире, он носит образ Божий, ему даны цель и возможность богоуподобления. Звание это налагает на человека большую ответственность, обязывает достойно пройти жизненный путь, исполнить заповеди Творца, внести свою лепту в общечеловеческую сокровищницу. Сотворенное Богом надо познать и правильно использовать для общего блага. Человеку поручена земля, он на ней управитель в течение своей земной жизни, за нее отвечает перед Богом. Человек — двухсоставен: плоть и дух; то и другое прекрасно. Душой чистой и светлой, украшенной всякими добродетелями, должен он предстать пред Отцом Небесным, чтобы быть принятым «в радость Господа своего».

Святитель пишет: «Душа человеческая, по описанию святого Макария Египетского, есть некое создание Божие, разумное, красное, великое, чудное и презрядное подобие и образ Божий... Бог есть красота бесконечная... Образ подобен должен быть первообразному...» Прекрасно и тело человека. «Красота души показывается и от тела человеческого, в котором душа, как в доме своем, обитает...»

Душа человеческая дороже веков и достоинством превосходит все земное. К знакам «доброты и красоты» души относится чистая совесть, когда человек от грехов и скверны мира сего (под выражением «мир сей» имеется в виду служение неправде и злу) хранит душу и тело соблюдает нескверно, без чего и вера истинная не может быть в сердце. К знакам «доброты и красоты» человека относится и «свидетельство добрых дел, нелицемерно от сердца происходящих».

«Бог есть свят, любителен, истинен, щедр, милостив, благ, кроток, долготерпелив и проч.; и христианин, когда Ему сообразуется добродетельми, подает свидетельство имеющегося в нем образа Божия... Ибо между образом и первообразным имеется сходство и подобие. Истинные и христианские добродетели свидетельствуют о доброй и красной душе не иначе, как «добрые плоды о добром древе» (Мф. 7, 17)». Христианин должен верой и любовью чрез все житие свое служить и следовать Христу, «якоже Сам Христос от христианина сего требует: «Аще кто Мне служит, Мне да последствует: и идеже есмь Аз, ту и слуга Мой будет» (Иоан. 12, 26)».

«Почто желаем и ищем внешнего благородия, высокородия, чести, славы, достоинства, преимущества?... Все люди по естеству равны... «Образ бо дах вам, да якоже Аз сотворих вам, и вы творите», глаголет Христос (Иоан. 13, 15)».

Свят. Тихон раскрывает нам пути любви христианской, — той любви, которая должна быть между истинными исполнителями закона Христова. Пути этой любви — сердечное делание, кротость и милосердие, отвращение от эгоистического провозведения жизни. Христос есть Свет, непричастный тьме; следуя за Ним, человек не может одновременно служить своим греховным хотениям. Отречься себя значит служить братьям, бедствующим помогать, страждущим сострадать, не гордиться перед ближними, не питать к ним злобы, ненависти и зависти.

Христианин — это тот, кто стал «новым человеком», таким, который приносит плоды от веры своей. Совершенство не дается сразу. Евангелие указывает нам пути постепенного восхождения на вершину добродетели. Христос не требует от нас невозможного, не требует и отречения от плоти, т. е. от удовлетворения естественных потребностей, но только воздержания от злых дел и желаний. Если верующий ищет такого пути, то Господь пошлет ему Свою помощь. Не любящий брата, не любит и Бога. Служение любви есть служение правде Божией. Она учит нас, как должна проявляться любовь к братьям. Мы должны поступать с другими так, как хотели бы, чтобы они поступали с нами. Никто не хочет себе зла, а ученик Христов не может желать злого и другим людям, не только любящим нас, но и тем, кто поступает по от-

ношению к нам недружелюбно или несправедливо. К таким поступкам зовут нас слово Божие и наша совесть, если она чиста. Верующий во Христа сердцем и творящий плоды правды обитает в жилище святом, в Церкви Божией. Святитель, ссылаясь на послание апостольское, напоминает нам: «творяй правду, от Него родися» (1 Иоан. 2, 29), «не творяй правды несть от Бога» (1 Иоан. 3, 10). Не любящие ближних не могут быть сынами Божиими. «Приходим ко Христу и благодатию Его к Небесному Отцу Богу нашему не ногами, но сердцем и верою... пременением сердца и мысли нашею на лучшее... Христос, Сын Божий... как словом научил, так и делом показал, как нам Богу угождать, свято и по-христиански жить... Любовь, смирение, терпение, кротость, милосердие и прочие святого Своего сердца свойства открыл... Если хотим следовать Христу, должны «отрешися гордости, злобы, зависти, ненависти, нетерпения, сребролюбия, самолюбия, славолубия и прочего ветхого Адама злонравия». Порок и добродетель не могут поместиться в одном и том же сердце, «одно другого изгоняет вон... Чем более порок в человеке уменьшается, тем более добродетель... умножается». В «новом человеке» живет вера с плодами своими, подвизающаяся против «ветхого человека». Но как-де себе отрешися?.. Не велит Христос совсем себе отрешися: надобно плоть алчущую питать, жаждущую напоить, нагую одевать, утружденную упокоевать, ибо без того жить не можем, надобно живот свой хранить и защищать... Когда велит Христос отрешися, то под отречением сим разумеется отречение злонравия и злой воли нашей... Христос есть Свет миру, если не хотим находиться во тьме, должны Свету сему последовать, чтобы тьма нас не объела».

«Да разумеши, христианине, что есть творить правду... Правда есть такая добродетель, которая учит нас всем должное отдавать... Правда хочет от нас, чтобы мы ближнему нашему, т. е. всякому человеку, того не делали, чего не хотим себе... Сие Христос в Евангелии Своем изобразил так: «Вся, елика аще хотите, да творят вам человецы, тако и вы творите им: се бо есть закон и пророцы» (Мф. 7, 12). А понеже никто не хочет себе зла, то по силе правды и сам не должен творить или хотеть ближнему зла, и всяк хочет себе добра, то и ближнему должен хотеть и творить добро... Грешим, когда... злом за зло воздаем и отмщеваем... Истинно и то, что первейшая любовь должна быть друзьям и братии», но не следует забывать, что Бог «не отнимет и от врагов Своих любви Своей, когда солнце Свое на них сияет, дождит на них, терпит грехи их, ожидает обращения их... Тако подобает и христианам подражать Отцу своему Небесному, и не отнимать любви своей от врагов своих... К сему нас слово Божие и совесть наша руководствуют; к сему мы отрождены, обновлены и оправданы в святом крещении, да творим плоды правды... Жилище Божие есть Церковь Святая, Кровию Христовой омовенная и освященная... Кто истинно и сердечно верует во Христа и, верою во Христа оправдавшись, творит плоды оправдания без всякого лицемерия, тот ходит непорочен и обитает в жилище Божии, то есть в Церкви Святой...» Как прожить земную жизнь и не погрешить против заповедей Христовых? Ведь человек не только дух, но и тело. Пока мы чада земли, на нас лежит и перед ней великая ответственность. Нам поручено Господом хранить ее и совершенствовать, проникать в ее тайны и познавать через творения премудрость Творца. Лежит на нас и ответственность за судьбу всего человечества; мы как бы листья и ветви единого великого древа. Каждый должен внести свою лепту, по мере способностей и сил, в меру своего таланта. Св. апостол Павел напоминает солунянам, а через них и всей Церкви на все времена: «Егда бехом у вас, сие завещавахом вам, яко аще кто не хочет делати, ниже да яст» (2 Сол. 3, 10). Христианин не имеет права пользоваться плодами чужого труда, должен, не оставаясь праздным, выходить «на дело свое и на делание свое до вечера» (Псал. 103, 23).

Тексты эти св. Тихон приводит как основание для рассуждения о недопустимости праздности: «Праздность, или удаление от трудов, или лень, есть сама собою грех, ибо противна есть заповеди Божией, которая велит нам в поте лица нашего ясти хлеб наш... И апостол святой и ясти тому запрещает, кто не хочет делати. Следственно, в праздности живущие и чужими трудами питающиеся непрестанно грешат; и дотоль грешить не престанут, доколь в благословенные труды не отдадут себя. От сего выключаются немощные и престарелые, которые хотя бы и хотели трудиться, но не могут».

Не только грешно проводить жизнь в праздности. Безделье наносит вред и всей душе человека, оскверняет сердце, затемняет разум, вызывает склонности к порочной жизни. «Сердце человеческое празднично быть не может, но какими-нибудь мыслями занято бывает... и к праздному сердцу... приступает душевный враг диавол, и мыслями злыми, как вредными плевелами, наполняет его... Праздность много беззаконий рождает... отсюда пьянство, многих зол и соблазнов виновное; отсюда всякие блудные дела; отсюда злые беседы, пересуждения, осуждения, насмешки, злословия, хуления; отсюда частые пиршества и сим последующая злая, как-то: хищения, грабления, клятвопреступления и проч., отсюда картежные игры и с ними сокупленные обманы, бесчиния, ссоры, драки и прочие беззакония. Праздность вымышляет излишние роскоши, которые без обиды ближнего и разорения общества не могут быть; праздность замышляет непотребные строения и прочие сим подобные изобретения, которые без кровавых слез бедных быть не могут; праздность научает разбивать, воровать, похищать, насилия чинить, лгать, лстить, обманывать, ибо праздный, не имея чем питаться, устремляется на похищение чужих трудов или явно или тайно». Святитель ссылается в своих суждениях о праздности и на книгу Премудрости сына Сирахова: «Праздность научает многой злобе» (Сирах. 33, 28) и на книгу Притчей Соломона: «В похотях находится всякий праздный» (Притч. 13, 4).

Не только душе, но и телу праздность приносит вред. «В праздности живущие всяким недугам и немощам подлежат... Тело человеческое без движения и трудов портится и ослабевает... Не трудящийся не может в сладость и пищи принимать... Гуляки и волочаги подлежат посмеянию и порицанию людей». Чтобы избежать праздности, надо помнить, что «время дражайшее есть паче всякого сокровища, ...времени потерянного сыскать невозможно». Каждый должен непременно дать ответ за напрасно потерянное время. Ленивые услышат страшное осуждение Господне («О праздности»). Христианин должен работать не по принуждению, но свободно осуществляя свое назначение. «Христиане бо, как позваны в работу сию, так и работу тую отправляют без принуждения». Плохо и безумно делают те христиане, которые на земле ищут чести и славы, ищут господства над другими. Этим они показывают, что не знают истинного христианского достоинства («О свободе христианской»).

Не забывает святитель в своих поучениях о братолюбии и о взаимоотношениях между супругами, родителями и детьми. В супружестве основой взаимного общения должна быть любовь. Где нет любви, — нет и христианского брака; где насилие, — там нет единства. Взаимные любовь и уважение — это те пути, которые указаны супругам словом Божиим. Не повинующиеся этим указаниям погрешают против закона Христова. «Где большая любви надеяться, как между мужем и женой? Естественною любовию любит человек отца и мать свою; но Писание Святое глаголет: «оставит человек отца своего и мать, и прилепится к жене своей, и будут два в плоть едину» (Быт. 2, 24). В едину оболоть бывают муж и жена, по Писанию. Крепкий союз в единой плоти есть! И кто на свою плоть враждует?.. Но сколько вражды и между сими лицами, так тесно связанными, видим!.. Сколько же сия язва, как

прочим христианам, так наипаче браком сопрягшимся вредит, изъяснить невозможно... Хотя любить и должны своих жен мужи, но плетаться любовию их и без разума им угождать не должны... Также же и жены должны своих мужей любить и угождать им во благое... Мужам должно помнить, что апостол написал: «нести мужеский пол, ни женский: вси бо вы едино есте о Христе Иисусе» (Галат. 3, 28), и жен своих не иметь яко рабынь, но яко помощниц...» («О должности мужей и жен»).

Любовь связует также детей и родителей. Родители должны проявлять свою любовь к детям правильным их воспитанием. Не потворствовать их капризам, не баловать, но воспитывать так, чтобы они стали людьми, достойными звания человека. «Некоторые родители так нежно и слабо детей своих воспитывают и содержат, что не хотят их за преступления наказывать, и так бесстрашно и своевольно им позволяют жить; другие безмерную строгость употребляют, и более гнев и ярость свою над ними совершают, нежели наказуют их... Слепая убо тая есть любовь отчая, которая оставляет детей неисправных без наказания, якоже истинная и мудрая есть тая любовь, которая своевольство их смиряет наказанием... Во образ добрых дел самих себе им представлять, ибо юность, да и всякий возраст, лучше наставляется к добродетели житием добрым, нежели словом, ибо юные, наипаче дети, за правило себе имеют житие родителей своих; так, что в них примечают, тое и сами делают... Всякого наставника слово, с житием сопряженное, изрядное и сильное есть наставление: кольми паче родительское наставление». «Должны дети родителей своих любить от чистого сердца и к ним благодарными быть, яко от них на свет родилися и воспиталися. К сему естественный закон и совесть всякого убеждает. Должное им отдавать послушание, якоже апостол повелевает им: чада! послушайте своих родителей о Господе. Словом и делом любовное им почтение показывать. Когда от них наказуются словом или делом, за благо тое их наказание принимать, ни негодовать, ни роптать на них, но, признавая свое преступление, со смирением, любовию и жалением просить прощения у них. В нужде и старости их питать, и со всяким усердием служить им» («О должности родителей и детей»). Чтобы требовать от детей своих уважения и послушания, родители должны «соболазну не подать, но паче пример добрый показывать детям; родители, как в слове, так и в деле, крайне должны осторожно поступать; в слове: не говорить ничего при них праздного, гнилого, скверного... в деле: не делать при них не токмо ничего худого, но и посредственного...» («Наставление о должности христианской родителей к детям и детей к родителям»).

Подобным образом и отношения между гражданами и правителями в государстве также строятся на взаимном уважении, любви и благом попечении. Христианин должен быть хорошим гражданином своего отечества, защищать его. Общество людей — большая семья, жизнь которой связана соблюдением общих интересов и взаимным служением.

Великие блага дарует христианское братолюбие, и прекраснейшим из этих благ является то, что братолюбие приводит к миру между людьми, как чадами Единого Отца: «Мир сей, дражайший всем, на землю принес от Отца Небесного Сын Божий... Мир бо сей в совести и сердце имеет место свое... Имеют драгое сие и небесное сокровище тии только, которые... работают друг другу любовию (Галат. 5, 13) и мир друг с другом о Христе имеют (2 Кор. 13, 11)» («О мире христианском»). Любовь, выраженная взаимным служением, — вот что определяет христианское братолюбие, которое должно вести к общему миру и благоволению в людях.

Прот. А. Сергеев

ПРОТОИЕРЕИ А. П. МАЛЬЦЕВ

(К ПЯТИДЕСЯТИЛЕТИЮ СО ДНЯ КОНЧИНЫ)

ПРОТОИЕРЕИ А. П. МАЛЬЦЕВ

высшее — в Петербургской духовной академии, которую окончил магистрантом в 1878 г. со званием кандидата богословия. За свое переработанное курсовое сочинение «Нравственная философия утилитаризма» он был удостоен Советом Петербургской духовной академии в 1882 г. степени магистра богословия. По окончании академии А. П. Мальцев состоял преподавателем философии, психологии и педагогики в Петербургской духовной семинарии, а также преподавателем педагогики в нескольких женских гимназиях. В 1882 г. он был рукоположен во священника и назначен настоятелем храма при Театральной дирекции. В 1888 г., по рекомендации митрополита С.-Петербургского Исидора, о. А. Мальцев был назначен на ответственный пост настоятеля посольской церкви в Берлине.

Это была до приезда о. А. Мальцева единственная православная церковь в Берлине, домовая, небольшая, убогая по своей внешности, рассчитанная едва ли не исключительно на служащих в посольстве и закрывавшаяся летом, именно в такое время, когда усиливался приток за границу наших соотечественников. Это привело к тому, что почти все, правда, весьма немногочисленные, прихожане перешли в протестантство. О. Алексей начал с устройства внешнего и внутреннего благолепия дома Божия. Богослужение стало совершаться торжественно и непрерывно в течение всего года. Посольская церковь стала настоящим приходским храмом.

Вот что писал один из очевидцев о том, как совершались здесь богослужения: «Здесь в надворном флигеле помещается маленькая, изящно обставленная русская церковь — домовая посольская церковь того же типа, что и в Вене и в Риме, только здесь мне пришлось увидеть нечто не виденное ни в Риме, ни в Париже, ни в Вене, ни в Праге... Смотрю с удивлением на почтенных немцев, благоговейно опустившихся на ко-

В этом году исполнилось пятьдесят лет со дня кончины протоиерея Алексея Петровича Мальцева, более четверти века (с октября 1888 г. по июль 1914 г.) бывшего настоятелем русской посольской церкви в Берлине. Он был видным и ревностным поборником Православия на Западе, наиболее авторитетным представителем русского духовенства за границей. Никогда не забудутся его беспримерные труды по переводу наших богослужебных книг на немецкий язык, имевшие целью ознакомить западный инославный мир с богатством и красотой православного богослужения.

Прот. А. П. Мальцев родился 26 марта 1854 года. Происходил он из духовной среды: отец его был протоиереем в Ярославской епархии. Среднее духовное образование А. П. Мальцев получил в Ярославской духовной семинарии,

лени при возгласе диакона «...услышим Святаго Евангелиа чтение». Молятся истово, усердно, благоговейно. Понимают ли? Ответ слышится из алтаря: вслед за прочитанным диаконом Святым Евангелием на русском языке из алтаря раздается мягкий баритон на немецком языке, повторяющий слова Священного Писания. Это отец протоиерей Мальцев приходит на помощь своим пасомым... Немцы ценят это христианское снисхождение к ним... и посмотрите, с каким умилением они слушают слово учителя, несущееся из православного алтаря из уст православного священника, выговаривающего немецкие слова с сильно русским акцентом» (Хозарский. Берлинская жизнь. «Московские ведомости», 1890, № 244).

В жизни берлинского православного прихода часто возникали тогда моменты, когда, например, требовалось срочно оказать помощь русским людям, оказавшимся на чужбине в тяжелых условиях. В то время такие задачи могли быть доступны только специальному просветительно-благотворительному обществу. Таким явилось созданное по инициативе о. Алексия Князь-Владимирское братство, начавшее свою деятельность в Великий четверг 25 марта 1890 года. При личном докладе митрополиту Исидору об учреждении Братства митрополит сказал о. Алексию: «Нужда уравнивает все исповедания. Помогайте, насколько можете, всем». И Братство широко, по мере сил и средств, оказывало помощь не только русским, но и всем, нуждавшимся в поддержке, без различия вероисповедания и национальности. Вот один из многочисленных примеров деятельности Братства.

В 1890 году оно оказало помощь русским переселенцам-крестьянам, устремившимся обратно в Россию из Бразилии. Некоторые, не доехав до нее, возвращались уже из Любека, Бремена, Гамбурга, напуганные рассказами людей, «вкусивших «сладость» жизни в Америке. Прельщенные посулами, они отдавали иногда все свои последние средства услужливым агентам. Неправотность, незнание языка усугубляли их тяжелое положение на чужбине. Но здесь, в Братстве, они находили радушный прием и поддержку.

С течением времени, когда в посольской церкви богослужения стали совершаться на немецком языке, что увеличило посещаемость храма, явилась необходимость постройки нового, более обширного храма.

Открытие русского православного кладбища было также неотложной потребностью при тех трудностях и стеснениях, какие приходилось испытывать православным при отыскивании места для отпевания и погребения на инославных кладбищах. И вот в тогда еще малозаселенной северной окрестности Берлина, между деревнями Рейникендорф и Тегель, о. Алексию удалось приобрести два участка земли с прекрасным парком (здесь было имение знаменитых Гумбольдтов с усыпальницей). 21 мая 1893 года здесь был заложен храм во имя свв. равноапостольных Константина и Елены, а через год храм был уже освящен и при нем открыто русское православное кладбище. Помимо этого храма, было построено еще несколько храмов, преимущественно в курортных местностях, как-то: в Бад-Гомбурге, Бад-Киссингене, Наугейме, Брюккену, Герберсдорфе и в Гамбурге. Кроме того, предполагалась постройка в Берлине большого православного храма во имя св. апостола Андрея Первозванного. К 1911 году на постройку этого храма было уже собрано 200 тысяч рублей, но первая мировая война помешала выполнению этого плана.

Прошло несколько лет, и на территории Тегеля появился красивый двухэтажный особняк. Здесь же расположились мастерские — плотничные, малярные, кузнечные, свечная, а также цветочная оранжерея. Все это составляло своего рода трудовую колонию, которая настолько хорошо была организована, что на доходы могла оказывать помощь наемным рабочим и всем нуждавшимся русским. Мастерские Братства дали

заработок не одной тысяче русских рабочих, заброшенных судьбой на чужбину.

В особняке помещались библиотека и музей. В состав библиотеки входила и большая личная библиотека о. Алексия, непрерывно пополнявшаяся в продолжение всего его служения в Берлине. Как здесь, так и во время своих поездок по городам Германии, Австрии и других западных государств о. Алексий внимательно следил за книжными новинками и приобретал их. Особый интерес проявлял он к богословской литературе. В его библиотеке можно было найти наиболее выдающиеся произведения отечественных и зарубежных богословов. Помимо богословского отдела, в библиотеке довольно полно были представлены и другие научные отделы. Кроме библиотеки о. Алексия, в нее входили и различные пожертвования и приобретения. Так, была приобретена большая ценная библиотека канониста Н. П. Аксакова, в 1907 году баллотировавшегося на кафедру церковного права в Петербургской духовной академии. Библиотекой Братства совершенно свободно могли пользоваться все интересующиеся ею. В годы мировых войн она сильно пострадала, но, хотя и далеко не в прежнем составе, сохранилась и до наших дней.

Мы уже упомянули, что в особняке помещался и Русский музей — «детище» о. Алексия. Интересна история его создания. В то время в Германии жили старообрядцы-беспоповцы филипповского толка, переселившиеся сюда еще в начале прошлого столетия. Несмотря на почти столетний разрыв с Матерью-Родиной, они во всей неприкосновенности сохранили прадедовские обычаи, свою веру и язык. Часть из них, при содействии известного архимандрита Павла Прусского, приняла единоверие. О. Алексий познакомился с ними и часто навещал этих «филиппонов», как их там называли. С какой радостью встречали его эти заброшенные далеко от Родины русские люди! Со слезами, молясь двуперстно вместе с ним, слушали они совершавшуюся по старопечатным книгам службу. Древними напевами оглашалась их убогая молельня, и долго-долго продолжалась в ней истовая служба. Но не только единоверцы радушно встречали о. Алексия, — его чтили и уважали и оставшиеся в беспоповстве филипповцы. В одно из таких посещений старообрядцы преподнесли о. Алексию несколько листов Следованной Псалтири, оставшихся в существовавшей когда-то здесь типографии, а также святцы, медные образки, изготовленные в бывшей здесь мастерской, монашеские вериги и другие предметы. Тогда-то у о. Алексия и зародилась мысль о создании Русского музея. Преподнесенные старообрядцами предметы стали первыми экспонатами музея. За ними последовали другие экспонаты: крестики русских воинов, павших под Данцигом, чеканенные в Пруссии елизаветинские монеты, газетные иллюстрации, политические карикатуры, всякого рода исторические документы и т. п.

Часть особняка была отведена под гостиницу, гостеприимно раскрывшую свои двери для всех русских, приезжавших в Берлин в командировку или с научной целью.

Братство всем своим процветанием всецело было обязано о. Алексию, бывшему инициатором, вдохновителем и в полном смысле душой его. О. Алексий обладал поистине неисчислимым запасом энергии и удивительным талантом. «Талант этот, — по отзыву одного из его современников, — удивительно полное и на редкость гармоничное сочетание недюжинного мыслителя-теоретика с выдающимся организатором-практиком» (проф. А. И. Покровский).

*

Беспримерным, подлинно гигантским по своему размаху и глубине, непревзойденным трудом является предпринятый прот. А. Мальцевым

перевод наших богослужебных книг на немецкий язык. Более десяти лет длилась эта переводческая работа. Результатом ее явилось около пятнадцати томов с обстоятельными вступлениями и статьями, представляющими серьезные литургико-догматические исследования. Был переведен и отредактирован почти весь круг наших богослужебных книг, начиная со Служебника и кончая Октоихом. Незаменимым сотрудником о. Алексия в этом деле был о. Василий Геккен, природный немец, католик, принявший Православие, удостоившийся иерейского сана и скончавшийся уже в преклонных летах, почти одновременно с о. Алексием.

С 1890 по 1904 год вышли следующие томы этого перевода.

1—3. «Die göttlichen Liturgien» — «Божественные литургии». Содержит литургии свв. Василия Великого и Иоанна Златоуста и литургию Преждеосвященных Даров. Соответствует в некоторой степени нашему Служебнику, дополненному пасхальными чинопоследованиями. Издание быстро разошлось и в 1894 году было переиздано под заглавием «Liturgien der Orthodox-Katholischen Kirche» — «Литургии Православной Восточной Церкви», в более расширенном виде: дано Введение о происхождении литургийных чинов, включены ритуал епископского служения (у нас отдельная книга — «Чиновник архиерейского священнослужения»), а также великие часы и междочасия. В 1902 году вышло третье издание — «Liturgikon» (Служебник), повторяющее два предыдущие с прибавлением «Размышлений о Божественной литургии» Н. В. Гоголя и статьи, в которой сравниваются ритуалы утренних и вечерних богослужебных чинов Восточной и Западной Церквей.

4. «Die Nachtwache» — «Всенощное бдение». Содержит чинопоследования вечерни, утрени, первого часа, а также тропари, кондаки и стихиры на воскресные дни, двенадцатые праздники и некоторые праздники святых. Соответствует частично Часослову, частично — Октоиху.

5. «Andachtsbuch» — «Канонник, или акафисты и песни канонов». Содержит наиболее употребительные акафисты, каноны, молитвы пред Причащением и после него, чинопоследования повечерия и полунощницы, вечерние и утренние молитвы. Почти полностью соответствует Каноннику, как она и называется, только с некоторым расширением объема за счет Часослова.

6. «Bitt-Dank- und Weihe-Gottesdienste» — Чины различных просительных, благодарственных и освячительных молитвословий. Соответствует Книге молебных пений.

7. «Begräbniss-Ritus und einige spezielle und alterthümliche Gottesdienste». Содержит чины погребения и специальные последования, как-то: молебное пение в Неделю Православия, чины освящения антиминса, мироварения, омовения ног и др., а также некоторые древние богослужебные последования. В содержании частично использованы Книга молебных пений, Требник и Чиновник архиерейского священнослужения.

8. «Die Sacramente» — «Таинства». Содержит последования таинств и соответствует Большому Требнику.

9. «Fasten- und Blumen-Triodion» — «Постная и Цветная Триоди» с воскресными песнопениями Октоиха. Кроме того, даны житие преп. Марии Египетской, Синаксарь на День Похвалы Божией Матери и две проповеди пред Плащаницей архиепископа Херсонского Иннокентия.

10—11. «Menologion der Orthodox-Katholischen Kirche» — «Месяцеслов». Содержит богослужебные последования на неподвижные праздники в течение всего года. В приложении даны жития святых, чтимых в Православной Церкви, статьи о почитании святых, мощей и икон. Соответствует месячным Минеям.

12—13. «Oktoechos... der Orthodox-Katholischen Kirche des Morgenlandes» — «Октоих».

14. «Der Grosse Büss-Kanon» — «Великий Канон».

В первом томе переводов «Die göttlichen Liturgien», вышедшем в 1890 году, о. Алексей говорит о побудивших его к этому труду причинах, беря в основание известные слова апостола Павла, что в церкви лучше пять слов сказать, понятных человеку, чем тьму слов на незнакомом языке (1 Кор. 14, 19). Переводом Божественных литургий о. Алексей хотел членам вверенной ему общины «дать книгу для вседневного пользования и в церкви и дома, чтобы они могли быть осмысленными и деятельными участниками в церковных песнопениях и молитвах, а также прийти на помощь живущим в Берлине единоверным иностранцам (грекам, румынам), не знающим славянского языка, но говорящим на языке страны». Автор-переводчик и в то же время литургист-исследователь «сознает грандиозность предпринятого им труда, когда говорит, что «выполнение поставленной задачи превышает силы отдельного лица и требует участия многих соединенных сил».

Все вступительные статьи и обзоры, в которых приводится сравнительный очерк литургий различных Церквей и богослужебных чинов, проникнуты мыслью, что Православная Церковь хранит их в неприкосновенности от времен апостольских и до настоящего времени. В «Сравнительном очерке вечерних и утренних церковных служб в Церквах Восточной и Западной» о. Алексей пишет: «Из сопоставления ритуала Восточной и Западной Церкви ясно, что культ христианской древности не есть произвольное изобретение некоторых отдельных лиц, но, скорее, органически целое, развивавшееся на твердом основании Божественного установления и апостольского устройства, и наибольшее согласие с богослужебными формами первых веков сохранилось в недрах Восточной Церкви, каковые формы она и доселе сохраняет с непоколебимой верностью и в строгой неприкосновенности, как драгоценнейшее духовное наследие от достославных дней мучеников». Та же мысль повторяется и в «Bitt-Dank- und Weihe-Gottesdienste»: «Особенно в священных обрядах Православной Восточной Церкви мы опять находим величественные черты Церкви отцов... Православная Церковь неизменно и непоколебимо стоит на одном и том же основании с Церковью апостольского времени... Православие есть целое, от которого нельзя ничего отнять; каждое уклонение от православного догмата должно признавать ересь. Святая Православная Кафолическая Церковь Востока никогда не уклонялась от учения апостолов, от них возведенную и святыми отцами преданную веру до настоящего времени вполне сохранила и в силу своей непогрешимости вечно сохранит».

О. Алексей тщательно изучил богослужебные чины и обряды Церквей Востока и Запада и в своем «Сравнительном очерке» дал замечательный ученый трактат по истории христианского богослужения. Различие чинов и обрядов в различных христианских обществах, по его мнению, «подобно тому, как четыре Евангелия согласуются между собой в благовествовании дела спасения, но при этом каждое имеет особый оттенок, в зависимости от личных особенностей евангелистов; так и богослужение отдельных, основанных апостолами Церквей, при всем различии во внешнем выражении, настолько проникнуто одной и той же основной идеей, что и теперь, по прошествии уже почти двух тысячелетий, сохраняет ясные следы внутренней связи, даже более того — буквальное сходство».

Перевод о. А. Мальцева отличается строго научным характером. Для сличения нашего славянского текста с греческим были использованы древние и новые, некоторые весьма редкие и ценные, издания литургий — греческие, латинские, древнеславянские, Служебники коптские, яковитские и другие. Текст псалмов сличался с еврейским текстом, который только за отсутствием в типографии еврейского шрифта не был напечатан. Во вступительных статьях подробно излагается история происхождения православных богослужебных чинов и делается

сравнение их с соответствующими богослужебными чинами христианских Церквей древнего и нового времени.

Сравнительный метод, примененный к истории литургии, дает о. Алексею основание утверждать, что все разнообразные виды литургий развились из одной основы, данной Господом Иисусом Христом и преподанной апостолами в основанных ими Церквях. «Все литургии при своем развитии настолько верно сохранили свой первоначальный характер, что во многих отдельных частях вполне согласуются одна с другой, часто даже удерживают одинаковое слововыражение и — что особенно важно для православных — еще и доньше представляют живой образ христианской древности». О. Алексей, сравнивая литургии отдельных Церквей — Коптской, Эфиопской, Сирской, Несторианской — и римскую мессу, знакомит с общим порядком и особенностями каждой литургии. Он дает детальное сравнение литургийных молитв, богослужебных действий и даже возгласов по всем указанным литургиям, держась последования литургии св. Иоанна Златоуста. Особенное внимание он обращает на то, что древние восточные литургии, кроме слов установления таинства («Примите, ядите...», «Пийте от нея вси...»), имеют еще епиклезис — призывание Святого Духа на Святые Дары, что подтверждается выдержками из последований древних литургий, говорящими о том, что в древней Церкви призывание Святого Духа считалось безусловно необходимым для совершения таинства.

Сравнивая литургии, о. Алексей с большим вниманием останавливается на армянской и римской литургиях. Армянская литургия сохранила удивительную близость к православной литургии, тогда как римская литургия допустила изменения, удалившие ее от типа литургий не только восточных, но и западных, как, например, миланской, мозарабской, галликанской. Так, Римская Церковь из последования литургии исключила ектении, которые и в древности входили в состав литургий. О. Алексей приводит из одного древнего кодекса текст возгласений, весьма сходных с ектениями православной литургии.

В. Талин

(Окончание следует)

**«ЗАПОВІТ СВ. КИРИЛА І МЕФОДІЯ»
(«ЗАВЕТ СВВ. КИРИЛЛА И МЕФОДИЯ»)
Орган Православной Церкви в Чехословакии
№№ 1, 3—12, 1964 г., №№ 1—7, 1965 г.**

Православная Церковь в Чехословакии восьмой год издает в Прешове журнал «Завет свв. Кирилла и Мефодия» на украинском (частично — на русском) языке для удовлетворения духовных запросов православных русской и украинской национальности, членов Православной Церкви в Чехословакии, большинство которых сосредоточено в восточной части республики, на территории Словакии, в частности в Прешовской епархии.

Журнал выходит ежемесячно, брошюрками небольшого формата, по 24 страницы в каждой. Материал подается в виде коротких статей и заметок. Издание, как правило, обильно иллюстрировано.

Журнал уделяет большое внимание екуменическому движению и делу борьбы за мир. Из номера в номер помещаются сообщения обо всем сколько-нибудь значительном, что совершается в той или другой области. Хорошо поставлен в журнале отдел хроники церковной жизни: в каждом номере помещается местная епархиальная хроника и сообщается о событиях в церковной жизни других стран.

№ 1 за 1964 год открывается статьей профессора Православного богословского факультета прот. Павла Бобалика «В новом году мир для всех». Далее идет статья «Сей есть Сын Мой возлюбленный», посвященная празднику Богоявления; в ней, в частности, говорится о значении богоявленского водоосвящения. Среди остального материала номера — краткие статьи о православном почитании Божией Матери, о Церкви, как нашей духовной Матери, о священстве, о евхаристийной теплоте (речь идет о теплоте, вливаемой в потир совершителем таинства по освящении Святых Даров) и начало статьи епископа Дорофея о Святых Тайнах. Последняя треть номера посвящена хронике церковной жизни; этот раздел открывается описанием II Всеправославного Совещания на Родосе.

В начале № 3 помещена статья (на русском языке) «Духовный подвиг», содержащая мысли св. Василия Великого о значении поста. Далее в номере — статьи о поклонении Кресту, о почитании Богоматери, о насущной потребности очищения себя от грехов, о Христовых за нас страданиях, о Святых Тайнах, о спасительном значении святой литургии, духовные размышления в дни Великого поста. В номере помещено также начало статьи (на русском языке) декана Православного богословского факультета прот. д-ра А. Михалова «В гостях в духовных академиях Русской Православной Церкви».

Материал № 4 посвящен в основном Страстной седмице. В номере помещены также окончание статьи прот. А. Михалова о посещении им русских духовных школ и начало статьи проф.-прот. И. Качура «Пятидесятилетие героического подвига 94-х (К 50-летию Мараморош-Сигетского процесса)». Этот процесс — суд над 94 ревнителями Православия, ложно обвиненными перед австро-венгерским судом «в подстрекательстве к государственной измене»; судебным приговором 32 подсудимых были приговорены к разным срокам тюремного заключения и денежным штрафам.

В № 5 материал носит пасхальный характер. Открывается номер Пасхальным посланием Священного Синода Православной Церкви в Чехословакии (на русском языке); послание заканчивается словами: «В эти радостные пасхальные дни все мы обращаемся к Воскресшему Спасителю с молитвой о ниспослании благодати и благословения на наши дальнейшие труды и на спокойное и мирное течение нашей плодотворной жизни. Будем твердо верить, что по силе и теплоте наших молитв Господь поможет нам и благословит нас! Христос Воскрес! Воистину Воскрес!». В этом же номере помещено окончание статьи проф.-прот. И. Качура о Мараморош-Сигетском процессе.

№ 6 открывается кратким словом на праздник Вознесения Господня, за которым следует слово о Сошествии Святого Духа. В краткой статье (на русском языке) «Совершение таинств» архиепископ Дорофей говорит о действительности и действенности таинств, о восприятии человеком чрез таинства благодати Святого Духа, полагающей начало духовной жизни. «Когда таинство правильно совершено и воспринято человеком, — говорит в заключение автор, — то оно открывает в человеке доступ токам благодати, которыми сохраняется и укрепляется, возрастает и совершенствуется духовная жизнь человека... духовная жизнь человека требует постоянного укрепления и питания благодатию чрез таинства». 50-летие Мараморош-Сигетского процесса отмечено и в этом номере обстоятельной статьей прот. д-ра Иоанна Кополовича.

Статья прот. **Н. Щербея** посвящена Мирной конференции Экуменического Совета Церквей в Чехословакии.

№ 7 открывается статьей прот. **Л. Лизака** «Канонизация свв. братьев Кирилла и Мефодия», в которой дается исторический обзор канонизации славянских первоучителей. Далее помещен доклад архиепископа **Дорофея** «Мир и воскресение». «Быть защитниками мира — это священный долг нас, духовных чад Православной Церкви», — говорит, заканчивая свой доклад, автор и приводит слова Добротолубия: «Где нет мира, там не пребывает Бог». В краткой статье «Хлеб наш насущный даждь нам днесь...» говорится о хлебе, как основном нашем питании и как о материале, чрез который мы получаем Тело Христово в Св. Евхаристии. В статье «Роса благодатных даров» архиепископ **Дорофей** говорит о взаимосвязи между таинствами, о порядке принятия их человеком и о значении таинств как «печати веры».

№ 8 открывается краткой статьей **Маргариты Дачей** об Успении Богоматери. Заслуживает внимания статья архиепископа **Дорофея** «Разница между таинствами и обрядами», в которой, в частности, подчеркивается большое значение церковных обрядов. В номере напечатано продолжение очерков под общим заглавием «Верую...», в которых изыскиваются основы православной веры.

№ 9. Первая статья — прот. **А. Омеляновича** «Крест — символ нашего спасения». Среди остального материала следует отметить статьи проф.-прот. **П. Бобалика** о единстве Православной Церкви в учении и церковной практике и архиепископа **Дорофея** «Благодатные средства», в которой автор продолжает свои рассуждения о таинствах и обрядах.

Из материала № 10 отметим статьи архиепископа **Дорофея** «Покров Пресвятой Богородицы», «Таинство христианского брака», прот. **Е. Боршоша** «Великий подвиг» — о св. великомученике Димитрии и свщ. **Ст. Горкая** «О важности молитвы».

№ 11 открывается статьей «Введение во храм Пресвятой Девы Марии»; далее отметим: «Св. Архангел Михаил и все ангельские силы» и «Готовися, Вифлееме!» — о приговорах к празднику Рождества Христова.

Материал № 12 в основном посвящен избранию и интронизации Митрополита Пражского и всея Чехословакии **Дорофея**. В номере напечатаны также Рождественское послание Священного Синода, статья свщ. **П. Данцака** «Рождение Спасителя» и статья Митрополита **Дорофея** «Учение Православной Церкви о Приснодевстве Божией Матери».

В вышедших номерах журнала за 1965 год — богатый и разнообразный материал с большим количеством иллюстраций. Так, в № 1 помещены: «Слово на Новый год» свщ. **Ст. Горкая**, архипастырское послание Митрополита **Дорофея**, Слово прот. **В. Мандзюка** «И нарекоша Ему имя Иисус», размышления на тексты: «День дни отрыгает глагол» и «Глас вопиющего в пустыни», продолжение очерков «Верую...» (раздел об искуплении человеческого рода Иисусом Христом), статьи «Слово Божие», «Правда и ложь», «Скупость», «Гнев».

№ 2 открывается статьей прот. **Р. Яковлевича** «Весь мир — мой ближний», призывающей христиан проповедовать людям о Христе, молиться о мире во всем мире и материально помогать нуждающимся. Далее — «Требования духовного милосердия», «Наибольшая заповедь», «Неправедный путь Валаамов», продолжение очерков «Верую...», описание III Всеправославного Родосского Совещания и др.

Из материала № 3 отметим: Слово Митрополита **Дорофея** «Мир — основа жизни человечества», «Мысли о святом посте», Слово на праздник Благовещения, «Мысли о страхе Божием», «Молитва», «Олександр Духнович» (к столетию со дня кончины этого славного представителя закарпатского Православия).

В № 4 напечатаны Пасхальное послание Свящ. Синода, две пасхальные статьи («Светлое Воскресение Господа нашего Иисуса Христа», «Завершенное искупление»), очередной очерк из серии «Верую...» (священническое служение Господа Иисуса Христа) и ряд статей в связи с избранием архиерея на Прешовскую кафедру. Избран был архимандрит Николай (Коцвар). Хиротония его состоялась 28 февраля в кафедральном соборе в Прешове; возглавлял ее Митрополит **Дорофей**. Среди совершавших таинство архиереев был архиепископ Берлинский и Среднеевропейский Киприан, Экзарх Московского Патриархата.

Материал № 5 содержит Послание Свящ. Синода по поводу 20-летия освобождения Чехословакии, статью прот. **О. Омеляновича** «Вознесение Господне», статьи «На пути в Эммаус», «Уклонись от зла, твори добро», «Видимый и невидимый Господь», «Апостол Фома», «Неведение часа» и др.

В № 6 — ряд праздничных статей: «Святая Пятидесятница», «Свв. первоверховные апостолы Петр и Павел», «Рождество Иоанна Крестителя», очередной очерк из серии «Верую...» (о страданиях и смерти как искупительной Жертве Богочеловека), «Любовь к ближнему», «Дух Святой освящает и утешает», «Пример доброго пастыря» и др.

№ 7 открывается статьей свщ. **Павла Данцака** «Свв. Кирилл и Мефодий — духовные столпы Восточной Церкви»; далее следуют статьи «Св. пророк Божий Илия», «Наша преданность Богу», «Учитель Ян Гус» и очередной очерк из серии «Верую...» (спасительные плоды Христова учения).

И. Х.

СОДЕРЖАНИЕ

ОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ

Указ Святейшего Патриарха Алексия о возведении в сан архиепископа	1
Определения Священного Синода	1
Обращение Святейшего Патриарха Алексия к участникам сессии Совещательного комитета продолжения работ Христианской Мирной Конференции.	2
Ответ Совещательного комитета продолжения работ ХМК Святейшему Патриарху Алексию	3
Послание Святейшего Патриарха Алексия Архиепископу Утрехтскому д-ру Андрею Ринкелю, председателю XIX Старокатолического конгресса	4
Приемы у Святейшего Патриарха Алексия	4
Прием Папой Павлом VI представителя Московского Патриархата	5
На приеме в Эфиопском посольстве	5
Хроника	5
К пребыванию в СССР д-ра Г. Бреннеке	5

ЦЕРКОВНАЯ ЖИЗНЬ

Свящ. А. Цвиркунов. Праздник в Троице-Сергиевой Лавре	6
Свящ. Л. Махно. Годичный акт в Московской духовной академии	9
Прот. В. Малюжкович. К пребыванию делегации Евангелическо-Лютеранской Церкви Австрии в Советском Союзе	1
Прот. В. Бабич. Праздник в Почаевской обители	13
Из жизни епархий	15
Иеромонах Герман. Архиепископ Даниил (Некролог)	22
Вечная память почившим!	24

ЦЕРКОВНАЯ ПРОПОВЕДЬ

Свящ. Н. Ведерников. Поучение в Неделю 20-ю по Пятидесятнице	25
Н. Иванов. Проповедь в день св. Архистратига Михаила и прочих небесных сил бесплотных	27

В ЗАЩИТУ МИРА

Резолюция заседания Совещательного комитета продолжения работ ХМК	30
Речь митрополита Никодима на пленарном заседании Совещательного комитета продолжения работ ХМК	32
Коммюнике заседания Комиссии ХМК по изучению проблем экономики и развивающихся стран	35
Г. Троицкий. Семинар христианской молодежи в Давле (ЧССР)	36

ИЗ ЖИЗНИ АВТОКЕФАЛЬНЫХ ПРАВОСЛАВНЫХ ЦЕРКВЕЙ

Епископ Иосиф (Болгарская Церковь). Незабываемое пребывание в гостях у Русской Православной Церкви (Письмо в редакцию)	38
--	----

ВОПРОСЫ ХРИСТИАНСКОГО ЕДИНСТВА

Митрополит Никодим. О путях к общехристианскому единству (доклад на Богословском факультете Хельсинкского университета)	40
Архиепископ Василий. XIX Международный Старокатолический конгресс в Вене	46
А. Казем-Бек. Джон Мотт	53
А. К 80-летию председателя ВСЕХБ Я. И. Жидкова	60

СТАТЬИ

Митрополит Иоанн (Вендланд). Евсевий Кесарийский и его «Церковная история»	61
Прот. А. Сергеев. О братолюбии в сочинениях русских святителей. Свят. Тихон Задонский	67
В. Талин. Протоиерей А. П. Мальцев (Окончание следует)	72

БИБЛИОГРАФИЯ

И. Х. «Завет свв. Кирилла и Мефодия» (Орган Православной Церкви в Чехословакии)	78
---	----

Ответственный редактор — председатель Издательского отдела Московской Патриархии
епископ Волоколамский **ПИТИРИМ**
Секретарь редакции **Е. А. КАРМАНОВ**

Адрес редакции «Журнала Московской Патриархии»: Москва, Г-435, Новодевичий пр., 1
Подписано в печать 1/XI 1965 г. Сдано в набор 2/XI 1965 г.
По оригинал-макету. Зак. 532.

Московская типография № 20 Главполиграфпрома
Государственного комитета Совета Министров СССР по печати
Москва, 1-й Рижский пер., д. 2

